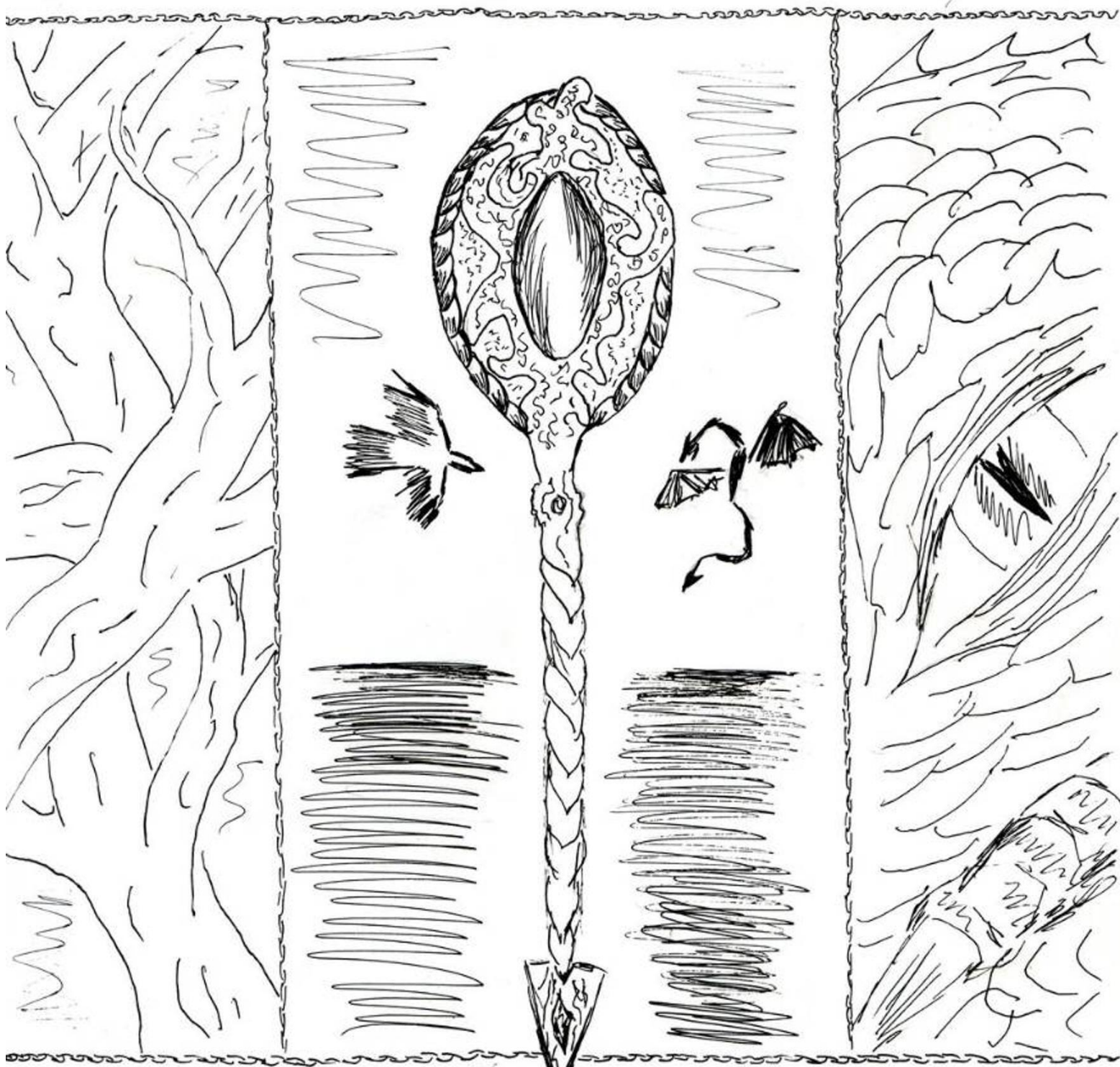

Ухларимовыч

Крәенест

Екатерина

Солъх

Екатерина Соллъх
Ихмариновъй кренест

«Автор»

2026

Соллѣх Е.

Ихмариновый кренест / Е. Соллѣх — «Автор», 2026

Когда Диона отправили гарантом торговых договорѣнностей в Хейс, в дар правителю Кигану, тѣмному магу, он готов был проститься с жизнью. Тогда он и предположить не мог, что очень скоро защита Хейса и Кигана Чѣрного Дракона станет для него целью в жизни. Ведь на кону окажется судьба не только страны, но и всего мира.

© Соллѣх Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Церемония.	13
Глава 3. Границы допустимого.	23
Глава 4. Мир за стенами.	34
Глава 5. Лесные тропы, тёмные подвалы.	43
Глава 6. Проверка.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Екатерина Соллх Ихмариновый кренест

Дион промолчал, как и всегда, когда дядя ругал его отца. Юноша не знал его. Имона забрали во дворец, когда Диону едва исполнился год, больше его никто не видел. Юноша спрашивал слуг, пока дядя строго ему не запретил даже упоминать имя младшего принца. Но никто ничего не знал или не желал сообщать полукровке.

Через час они миновали мост и продолжили ехать по ровной дороге. Кон всё время хмурился, словно ему не нравилось то, как с ним себя повёл посланец владыки-дракона. Дион не решился спрашивать, ближе к вечеру он даже смог задремать, убаюканный мерным покачиванием кареты. Сказались бессонные ночи, полные ожидания и кошмаров, и проведённый в тревоге и страхах день.

Когда карета остановилась, Дион проснулся, вздрогнув и ошалело дёрнувшись на сиденье. За шторкой было уже темно, вокруг сновали люди. После сна в неудобной позе тело ныло, в голове стоял туман.

– Вылезай скорее, – дядя мотнул головой, дверца с его стороны распахнулась, кучер учтиво поклонился своему повелителю. – Переночуем здесь.

Дион кивнул, не решаясь открывать рот. За один день доехать они бы не успели, ночь им предстояло провести на постоялом дворе, а утром снова отправиться в путь. Портал Хейса находился достаточно далеко от столицы, сейчас это создавало дополнительные проблемы, но, с учётом того, что в правителях страны текла кровь драконов, это давало им время подготовиться, если через него пройдут враги. Хейс часто воевал в прошлом, даже после того, как был создан Совет.

Дион выбрался из кареты и осмотрелся. Они остановились посреди просторного двора рядом со стойлами капалов. Справа высился двухэтажный дом, из окон которого лился жёлтый свет. Хозяин – полный, почти полностью лысый мужчина – держал в руках факел. На гостей он смотрел с улыбкой, но Дион успел научиться отличать искреннюю радость от фальшивой. Мужчина явно был напряжён. Он с тревогой смотрел на спешившихся всадников в чёрных чешуйчатых доспехах и с чёрными плащами – драконью гвардию.

Дион тоже уставился на сопровождавших их воинов. Высокие, черноволосые и широкоплечие, они производили неизгладимое впечатление. От них веяло угрозой и силой. Юноша невольно вжал голову в плечи. Он не знал, чего от них ждать, и потому старался стать как можно менее заметным.

Дядя договорился о союзе с могущественным соседом, но выбранного ему в жертву племянника вёз сам, почти без свиты. Встретили их тоже без каких-либо церемоний, только вооружённой охраной, командир которой даже не пожелал представиться. Не надо было быть самым умным, чтобы понять – приезд Диона в Хейс стараются сохранить в тайне.

– Пошли внутрь, тут разберутся без нас, – дядя схватил Диона повыше локтя и потянул за собой к дому.

В обеденном зале никого не было. Можно было только гадать, есть ли на постоялом дворе ещё постояльцы, или его специально подготовили для них. Едва почувствовав с кухни запах еды, Дион понял, как сильно проголодался. Он не ел с самого утра, да и тогда смог проглотить всего ничего – так сильно нервничал. Дядя утащил его в самый дальний угол и усадил за стол, потом ушёл и вернулся уже с кучером.

– Скоро принесут ужин, – отрывисто произнёс Кон, усаживаясь напротив племянника. Дион подумал, что дядя тоже нервничает, и вся эта обстановка его явно раздражает. Правитель

Меллана вынужден был прятаться от людей, ехать без свиты, охраны и удобств в другую страну. Неужели ему настолько был нужен этот союз?

– Кажется, мне в Хейсе не очень рады, – тихо произнёс Дион.

– Не думай лишнего, мальчишка. Это для твоей безопасности, – холодно ответил Кон, с брезгливым выражением на лице проводя рукой по столешнице. – Чего они копаются?

– Моей безопасности? – робко напомнил о себе Дион. Сейчас ему нужна была хоть какая-то информация. Дед всегда говорил, что незнание и непонимание порождают страх. А ему сейчас было очень страшно.

– Повелитель Хейса – могучий воин и сильный маг, в его жилах течёт кровь народа драконов, – лицо Кона стало задумчивым. – Союз с ним был давней мечтой моего отца, но он так и не смог её осуществить. Ты же подошёл идеально. Чёрный Дракон искал спутника или спутницу, я предложил тебя и он согласился. Это выгодно нам обоим.

Дион подавил вздох. Некоторое время он надеялся прожить тихую и незаметную жизнь во дворце, если повезёт, даже убедить дядю отпустить его через несколько лет. Когда тот поймёт, что племянник безопасен и не желает трона. Или когда Кон решит жениться во второй раз и обзаведётся-таки наследником. Его первая жена Маев умерла при родах, произведя на свет мёртвое дитя. Слуги говорили, что Кон действительно её любил, хотя их брак устроил его отец. А ещё – что несчастную отравили.

– Однако Хейс – острая кость в горле многих. Очень многих, – Кон тяжело вздохнул. Переговоры шли долго, начал их ещё его отец, но тогда ему нечего было предложить. – Пока правитель не провёл Церемонию, его позиции неустойчивы. Кроме того, есть определённые традиции, ритуалы. Возможно, ты узнаешь о них позже.

– Но зачем ему... я? – Дион проглотил большую часть вопроса. – Почему не найдёт себе женщину благородных кровей?

– Говорю же тебе! – Дядя замолчал, потому что к столу подошла девушка с двумя тяжело гружёными подносами. Ни мало не смущаясь повисшей в разговоре паузе, она начала споро сгружать миски и тарелки с едой и кувшин с вином. Закончив, девушка так же быстро удалась. – Говорил же я тебе, твоя функция – чисто политическая. Для продолжения рода у него есть гарем. Да и с тёмными не всё так просто в этом плане.

– Не понимаю, – упрямо мотнул головой Дион. Ему никто ничего не объяснил, в библиотеке дворца про Хейс было мало – в основном про его географию и экономику, но не про традиции и правящий род Бран. А в городскую библиотеку его не пускали.

– Драконья кровь – это чёрная кровь. Те, в ком она течёт, чёрные маги. И правитель Хейса – один из сильнейших. Ему подвластна драконья магия, а она весьма разрушительна, – пояснил Кон. Налив себе вина и съев первые пару ложек мясного рагу, он стал заметно покладистее и разговорчивее. – Говорят, что драконы, гнездящиеся в горах Слайбте Мора, слушаются его приказов. Не хотел бы я быть его врагом.

– Дедушка говорил, что чёрные маги, особенно потомственные, способны только разрушать, – неуверенно произнёс Дион.

– Верно. Их кровь – сильна и разрушительна. Поэтому им нет смысла надеяться, что единственная жена сможет выносить и родить ребёнка, – Кон уже пожалел, что совсем не занимался образованием племянника. Старый учёный, что растил юношу до недавнего времени, вбил в его голову целую кучу бесполезных знаний по ботанике, астрологии и истории, но мальчишка совершенно ничего не знал о текущем положении дел в мире. Да и древние расы и различные виды магии, видимо, совершенно не заботили упрямого старика.

– В каком смысле? – Дион разломил лепёшку пополам и промокнул подливу, оставшуюся в тарелке, чем вызвал гримасу раздражения на лице дяди.

– В том смысле, что тёмная кровь с большой вероятностью убьёт плод, а если не повезёт – и женщину, – Кон понял, что эта сторона жизни тоже была мальчишке совершенно неизвестна.

Жил он в стоявшей на отшибе башне деда, лишь изредка и по делам выбираясь в небольшой городок неподалёку. К тому же, он едва достиг возраста, когда можно было начинать засматриваться на девиц, когда его забрали во дворец. А там Диона почти не выпускали из покоев, служанки его сторонились. – Правители, в жилах которых течёт чёрная магия, заводят гаремы в надежде, что хоть одна из женщин сможет выносить ребёнка, способного унаследовать престол. Благо, эта же самая кровь делает их жизнь удивительно долгой.

– А где ещё правят потомственные чёрные маги? – Дион подался вперёд, едва не забыв про ужин. Дядя редко с ним разговаривал, ещё реже – что-то рассказывал. А, оказывается, знал так много.

– Кроме Хейса, где издревле правили короли-драконы, такой династией может похвастаться Лир на севере, – Кон с подозрением посмотрел на тушёные овощи, но всё-таки решился положить себе пару ложек. В Хейсе готовили совсем не так, как он привык. И добавляли везде мёд. Даже вино здесь было редкостью, его явно достали специально для них. Сухое и терпкое из Ниса. – Но там правят некроманты. У них всё ещё хуже. Даже если дети выживают, велик шанс, что они утратят рассудок. Есть ещё Маллахт на юге за горами и пустыней. Но о них я знаю мало. Там, по слухам, тоже правят некроманты и чернокнижники.

Дион хорошо помнил карту, которая висела на стене библиотеки во дворце дяди. Там земли были ограничены на востоке горным хребтом Слайбте Мора, на юге – пустыней Фасах Март и озером Душ на западе. Всё, что дальше – не представляло интереса для маленького королевства Меллан. Так как Хейс располагался у подножия горного хребта, в понимании Диона они сейчас находились на самой границе мира.

– Слишком много болтаешь, – раздражённо мотнул головой Кон. Мальчишка всегда был любознательным, но его неуёмное любопытство могло не понравиться правителю Хейса. – Даже не вздумай приставать там к кому-то с вопросами.

– Но как тогда я пойму, что должен делать? – растерянно спросил Дион. Разговор снова свернул к пугающей его теме Церемонии. Дион невольно огляделся. Их охрана из драконьей гвардии сидела за двумя сдвинутыми столами в центре зала. На Кона и Диона они не смотрели, что-то обсуждая вполголоса. – Как мне не ошибиться?

– От тебя ничего не требуется. Сиди спокойно, не привлекай внимания. Ты – гарант торговых соглашений, – брюзгливо ответил Кон. Ему уже надоело объяснять всё по несколько раз, но мальчишка никак не желал успокаиваться. – Будешь сидеть тихо, твой дед и родители не пострадают. Понял меня?

Дион кивнул и опустил голову. Это было главным условием, из-за которого он не мог сбежать. Отца он не помнил, его забрали, когда ему было не больше года. Мать увели, когда он был ещё ребёнком, но она многому успела его научить. Оба они, по словам дяди, были живы, но содержались где-то во дворце. Диону так ни разу и не удалось увидеть их. А вот деда – отца матери – оставили в покое. Старый учёный так и жил в своём доме, занимался исследованиями, писал книги. Но всё это могло прекратиться, если Дион посмеет возражать против выбранной для него судьбы. И Дион не возражал.

Остаток ужина он едва помнил – еда казалась безвкусной, он с трудом запихивал её в себя, вино – горьким. Умом Дион понимал, что ведёт себя глупо, но ничего не мог поделать со страхом. Неведомая и неизбежная опасность заставляла его внутренности сжиматься в пульсирующий ком.

Ночь он провёл, ворочаясь на жёсткой постели. Кошмары – смутные и густые – цеплялись за сознание, но не трогали памяти. Дион пытался вырваться, путался в видениях и простынях. Когда он проснулся, солнце только показалось из-за горизонта, воздух был холодным и чистым, предметы в комнате казались искажёнными, точно потеряли весь объём. От ночных видений осталось только ощущение чего-то огромного и тёмного, что надвигается, стремясь поглотить.

После быстрого завтрака, во время которого Кон ворчал больше обычного, они вышли во двор. Кучер уже успел вывести капалов, напоить их и запрячь в карету. Дион подавил желание подойти и погладить их по широким мордам. Капризные животные могли испачкать его, а этого дядя бы ему не простил. Отряд охраны уже ждал их.

Теперь Дион смог рассмотреть сопровождающих получше. На всех были чёрные доспехи с острыми углами, украшенные стилизованной чешуёй. Капалы у них тоже отличались – чуть более узкие морды, шерсть темнее и длиннее и костяная пластина на лбу меньше и другой формы. Дион опустил взгляд – у верховых животных драконьей стражи были копыта, значит, это были не кунты – северные родичи капалов. Возможно, смесь или другая порода, которую в Меллане не встретишь.

– Ехать будем по хорошей дороге, думаю, пообедать сможем в приличной харчевне, – командир стражей, вчера поприветствовавший Кона, подъехал ближе. Дион невольно засмотрелся на высокого, черноволосого мужчину. В Меллане тёмные волосы были редкостью, а он ещё и носил их длиной до пояса. Юноша провёл рукой по своим собственным волосам. Ему была непривычна их длина, они мешались, всё время падали на лицо. – Если повезёт, постараемся к вечеру добраться до столицы.

Кон кивнул и забрался в карету. Шторки он сразу задёрнул, не дав Диону даже возможности посмотреть на пейзажи Хейса. Юноша всё равно отодвинул шторку, когда дядя задремал. Ему предстояло провести остаток жизни во дворце страшного короля-дракона, жестокого чёрного мага с примесью крови одной из древних рас. Леса, через которые они ехали, могли быть последним, что он увидит, кроме камня стен и внутренних покоев.

Карета катилась по широкой лесной просеке. Вырубку недавно подновляли, Дион не заметил ни единого кустика, не говоря уже о молодой поросли. Эта дорога шла от портала к столице, и правитель Хейса заботился о том, чтобы она всегда была проходимой. Но за границей расчищенной территории высились древние исполины с тёмными стволами и густыми вытянутыми кронами. С толстых ветвей свисал мох, подлесок терялся в густой тени. Диону показалось, что он увидел какое-то шевеление в темноте между деревьями, но разглядеть толком он не успел, карета прокатилась мимо.

На обед остановились на хуторе, к нему от главной дороги отходила просека, достаточно накатанная и тоже в идеальном состоянии. Надолго задержаться не удалось, начальник охраны гнал их, убеждая спешить. Дион дважды пытался улизнуть с хутора и посмотреть на деревья поближе, но дважды его вежливо просили вернуться – каждый раз люди из драконьей гвардии. Кон молчал, не желая устраивать ссоры при посторонних, но по его взгляду юноша легко мог понять, что дядя в бешенстве. Однако Кон не проронил ни слова, когда они оба вернулись в карету.

Дорога тянулась дальше, почти не петляя и не останавливаясь. Вскоре стали попадаться валуны и обломки скал, капалы начали устало фыркать и недовольно дёргать мордами. Им не нравилось, что приходилось подниматься в гору, не нравилось, что они идут весь день. Звери устали, и Дион не мог винить их в этом. Он и сам измучался и отсидел себе всё, что только можно. Дорога была ровной, на ней почти не трясло, но карету всё равно покачивало. Юноша никак не мог определиться, чего он хочет больше – чтобы поездка, наконец, закончилась, и его бы выпустили на волю, или чтобы она не кончалась никогда.

Когда вместо брёвен и утоптанной земли под копытами капалов загрохотала брусчатка, Дион вцепился в сиденье и отвернулся от окна. На него нахлынуло осознание того, что ждало его впереди. Страх поднялся, сжав лёгкие стальным кольцом и толкаясь в горло всхлипами. Там, в древнем лесу, казалось невозможным существование города, дворца и страшного владыки. Теперь же Лазаир, столица Хейса, стал реальностью, от которой нельзя было больше отмахиваться.

Спустя некоторое время Дион рискнул отвести в сторону шторку и выглянуть наружу. Они ехали по городу, полному камня и металла. В Мел-Тай, столице Меллана, каменные дома были только в центре, и принадлежали они состоятельным горожанам. Здесь же из камня строили все. Стены, улицы – всё вокруг было тёмно-серого цвета окружающих скал. В одежде местных жителей тоже преобладали тёмные оттенки.

Дион жадно вглядывался в вывески, стараясь увидеть хоть что-то интересное. Торговые лавки, мастерские, лавки целителей и пластиков , кабаки встречались почти на каждой улице, по которой они проезжали. На карету никто не обращал внимания, а вот драконьим гвардейцам кланялись.

– Выпрямись, – это были едва ли не первые слова Кона, обращённые к Диону, за весь день. – Мы почти приехали.

– Почему мы едем тайно? – Дион сглотнул, понимая, что здесь его путешествие закончится.

– Таково было желание владыки Хейса. После долгих и сложных переговоров он поставил ряд условий. То, что мы приедем скрытно, было одним из них, – холодно отозвался Кон.

Дион подумал, что дяде тоже неуютно без охраны в другом государстве. Драконьим стражникам ничего не мешало прямо сейчас зарубить их обоих. Наследника у Меллана нет, Совет мог позволить Хейсу поглотить обезглавленную страну на основе уже заключённого договора о Единении и того, что Дион был рождён в браке, а значит, формально, имел право на престол.

Карета прогрохотала колёсами по мостовым, проехала через высокие, окованные иараном ворота. На толстенных створках виднелись выпуклые фигуры драконов, сразу за ними начинался узкий коридор внутри стены. Карета проехала через три поднятых решётки, прежде чем выкатиться на открытое пространство. Ворота позади уже захлопнулись, решётки одна за другой начали опускаться.

Въехав на площадку перед главным входом, карета остановилась. Драконьи гвардейцы окружили её кольцом. По ступеням к ним уже спешили слуги в одинаковых тёмно-серых одеждах. Больше их никто не встречал.

– Владыку я так и не увижу? – ворчливо осведомился Кон, спускаясь на облицованную камнем площадку. – Уговор был о скрытном прибытии, но нас даже здесь не встречают. Я вижу в этом неуважение.

– Простите, – командир гвардейцев спешил и отвесил Кону поклон. – Мы спешно готовимся к Церемонии, это отнимает не только время, но и силы. Древние традиции требуют от повелителя соблюдать череду ритуалов. Кроме того, будущим спутникам пока не следует видаться.

– Церемонии, – Кон вздохнул. Ему всё это казалось излишним. Этот союз был всего лишь деловым соглашением, а владыка Хейса относился к нему, как к чему-то особенному. Словно собирался связать свою жизнь и судьбу с Дионом всерьёз. Впрочем, осуждать традиции соседей Кон не собирался. – Я полагаю, мне он сможет уделить время.

– Завтра утром, если позволите. Сегодня уже поздно, а вы устали с дороги, – командир снова поклонился. – А теперь вас проводят в ваши покои. Слугам отдан приказ удовлетворить все ваши желания. В разумных пределах.

Диону показалось, что при этих словах командир гвардейцев кинул взгляд в его сторону. Юноша только вздохнул. Больше всего на свете он желал бы оказаться в доме деда. Стоять на холодном, дующем с гор ветру было неуютно, со всех сторон его окружал камень, сверху нависали скалы. Казалось, дворец, хотя его правильнее было бы назвать замком, частично был вырублен прямо в горе.

Дион обернулся, надеясь увидеть последние проблески заката. Он не знал, сможет ли насладиться ими ещё хоть раз. Сможет ли вообще увидеть хоть что-то, кроме каменных стен. Серые плиты под ногами и чёрные запертые ворота за спиной, а впереди – распахнутые двери, которые закроются сразу же, как он пройдёт через них. Дион сжал кулаки, отчаянно понимая, что это конец. Всё закончится именно здесь. Не сбежать.

Перед ним склонилась худенькая девушка в чистом, добротном сером платье. Она ничего не говорила, только пригласила жестом следовать за собой. Дион пошёл за служанкой, даже не оглянувшись на дядю. Скорее всего, им даже не удастся попрощаться. Впрочем, об этом он не жалел, да и дядя вряд ли вспомнит о нём, когда вернётся домой.

За дверями скрывался тёмный холл, обстановку которого невозможно было разобрать, потом были лестницы. Дион быстро перестал пытаться понять, куда его ведут. На него навалилась апатия, вдруг стало всё равно, что будет дальше. Словно завтра его ждала казнь, а не церемония Единения. Впрочем, для него так и было. В голове упорно билось услышанное как-то на рынке в Квине выражение «акт купли-продажи».

Дион не считал повороты и лестницы, только старался не терять провожатую из вида. Факелы не горели, в коридорах было темно, лишь из закрытых ставень изредка пробивался свет заходящего солнца, но вскоре пропал и он. Служанка достала из кармана небольшой кристалл, потёрла его, и тот зажёгся тусклым голубым светом. Она так ничего и не сказала за всё время, пока вела Диона к его покоям. Наконец она остановилась у деревянных дверей, в тусклом свете на них можно было различить резной рисунок, но отдельные его элементы никак не складывались в общую картину.

Служанка открыла дверь, с поклоном приглашая гостя внутрь. Дион неуверенно замялся на пороге. Страх поднялся внутри удушливой волной. Юноша не знал, ждёт ли его кто-то там, но ноги отказывались идти. Дед всегда говорил, что первый и главный страх любого человека – неизвестность. Второй – известная боль. Дион сглотнул, сжал кулаки и шагнул вперёд, дверь за его спиной тут же захлопнулась.

Некоторое время Дион стоял в полной темноте. Юноша прислушивался, но ничего не мог разобрать за гулкими ударами собственного сердца. В комнате было прохладно, пахло хвоей и совсем немного – чем-то пряным. Страх пробежал ледяными волнами по спине вдоль позвоночника, мешая думать, двигаться и прислушиваться. Дион был уверен, что рядом с ним был кто-то ещё. В голову лезли мысли – одна ужаснее другой. Он понял, что совершенно не готов к встрече с правителем Хейса. Что бы там ни говорил дядя.

– Прошу прощения за эту темень, – голос раздался совсем рядом, заставив Диона вздрогнуть и резко развернуться. Справа от него стояла женщина с тускло светящимся голубым кристаллом, который прикрывала ладонью. – Во всём дворце этой ночью запрещено зажигать огни. Эти кристаллы – небольшая уступка исключительно ради вас.

Дион не мог выдавить из себя ни единого слова, так сильно билось его сердце. В неярком свете кристалла он смог рассмотреть свою собеседницу. Ею оказалась женщина средних лет с бледной кожей и чёрными волосами, убранными в тугий пучок на затылке. Одетая она была, как и все слуги, в тёмно-серое платье, только у неё были чёрные манжеты и воротник, а ещё светло-серый передник с карманами.

– Моё имя Лайл Кеми, господин, меня приставили к вам как личную служанку, – женщина поклонилась и вытянула руку, приглашая гостя внутрь покоев. – Я буду вам помогать во всём, если будут вопросы или пожелания, вы всегда сможете обратиться ко мне.

– Почему нельзя зажигать огонь? – единственное, что смог выдавить из себя Дион, его это волновало только как внука учёного. В голове роилось множество вопросов, но он не смог выбрать ни один из них.

– Завтра будет проводиться очень важная церемония. Для этого повелителю необходимо подготовиться, набраться сил. И поэтому мы не зажигаем огни, – пояснила Лайл. Она провела юношу за собой сначала в спальню, потом свернула и открыла дверь, скрытую за высокой ширмой.

– Почему эта Церемония так важна? Это же всего лишь политический союз! Договор о взаимовыручке и торговле! – Дион не смог удержать горечи. Он хотел добавить, что эта Церемония – всего лишь торговый акт, но промолчал, понимая, что это лишь уронит его в глазах служанки.

– Вам так сказали? – Лайл повернулась и посмотрела прямо в лицо Диону. – Надо же. Впрочем, не мне судить. Сейчас я должна вас подготовить.

За дверями, скрытыми ширмой, находилась ванная комната. Утопленная в пол, наполненная до краёв ванна на высоком постаменте, чаши с душистым мылом и пузырьки с маслами – всё для того, чтобы смыть с себя дорожную пыль и пот.

– Вам нужна моя помощь? – Лайл достала из резного шкафчика стопку полотенец и положила бортик.

– Я вполне могу справиться сам, – Дион порадовался, что в полумраке Лайл его не видит. Он чувствовал, как горели щёки от смущения.

– Отлично. Я принесу вам одежду и накрою стол для ужина. Подкрепиться вам точно не помешает, господин. Дорога была долгой, а на этих постоянных дворах нормально не покормят – всё жирное, пережаренное, переваренное и разогретое по третьему разу, – Лайл деловито кивнула, оставила кристалл на бортике рядом с полотенцами и вышла из комнаты.

Дион медленно выдохнул и начал развязывать бесконечные шнуры. Пальцы не слушались, он путался и сбивался, затягивал узлы даже там, где их до этого не было. Хотелось просто стащить одежду через голову, но узкое горло лишало его даже шанса избавиться от надоевшего одеяния таким образом. Дядя сумел выбрать самый неудобный и безвкусный парадный костюм из возможных. Дион старался не думать, что завтра на него наденут что-то похуже.

– Склоур, – тихо выругался Дион.

Пришлось остановиться, три раза глубоко вдохнуть, выдохнуть и с силой зажмуриться. Так дело пошло быстрее, пальцы перестали дрожать. Юноша старался убедить себя, что просто устал, перенервничал, что всё не так уж плохо. Наконец он справился с одеждой и оставил её лежать на полу. За несколько дней пути она пропиталась потом и пылью, Дион испытал облегчение, избавившись от неё.

Вода в ванной оказалась в меру горячей – как раз то, что требовалось измученным неподвижностью и тряской мышцам. Дион погрузился в неё со стоном блаженства. В воду явно добавили ароматические масла, пахло чем-то хвойным и самую малость – пряным.

– В Хейсе любят это сочетание, – Дион горько улыбнулся. Теперь и ему придётся привыкать к нему.

Дион закрыл глаза, позволив себе расслабиться и ни о чём не думать. Он слушал тихий плеск воды, едва различимые звуки за дверью, вдыхал тёплый аромат, ощущал твёрдость камня под руками. Сколько времени Дион так провёл – пять минут или час – он и сам сказать не мог. Кажется, он даже умудрился ненадолго задремать. По крайней мере, когда юноша открыл глаза, его грязной одежды уже не было, на порожке лежала чистая. Лайл заходила, а он даже этого не услышал.

Дион закрыл ладонями лицо, пытаясь справиться со смущением – ненужным и сильно запоздалым. Вылив на ладонь немного мыла, он принялся. Опять пряный аромат, но ещё и цветочный. Дион тёр кожу, пока она не покраснела, стараясь избавиться и от напряжения, и от грязи. Закончив, он вылез из ванной, едва не поскользнулся, но смог удержаться. Полотенца оказались удивительно мягкими.

Дион с горечью подумал, что с ним слишком хорошо обращаются, но всё это закончится завтра. Когда Церемония завершится, отпадёт всякая нужда возиться с ним. Юноша поднял с порожка свободные светлые штаны, такую же рубашку и накидку. К наряду полагались широкая лента для волос и лёгкая обувь без каблука. Одевшись, Дион прихватил кристалл и вернулся в спальню. Там уже стоял небольшой столик, заставленный тарелками. Лайл пододвинула к нему стул и повернулась к юноше.

– Надеюсь, вы не откажетесь от позднего ужина. Блюда лёгкие, они не помешают вашему сну, – служанка улынулась.

– Да, конечно, – несмотря на долгий путь, Дион совершенно не хотел есть. Любопытство и усталость мешались в нём со страхом и неуверенностью. Всё в этом месте казалось ему чужим и непонятным, даже произношение отличалось.

Он едва замечал, что ест. Юноше казалось, что эта трапеза для него – последняя, но ему никак не удавалось сосредоточиться. Он не чувствовал вкус, выпивал то, что ему наливали. Лайл старалась заинтересовать его какими-то блюдами, плохо различимыми в тусклом свете кристалла. Она пододвигала тарелки, наливала разные напитки, убирала лишнее. Но Дион едва ли замечал её усилия.

– Думаю, мне лучше лечь спать, – юноша отодвинул от себя тарелку и поднялся из-за стола.

– Я разбужу вас утром и помогу подготовиться к Церемонии, – понятливо сказала Лайл, споро укладывая посуду и недоеденные блюда в корзину, стоявшую у стола. – Отдохните как следует.

Дион только кивнул и подошёл к кровати. Та стояла на небольшом возвышении, толстые резные столбики поддерживали балдахин, сейчас убранный и закреплённый сверху толстыми витыми шнурами. В ногах обнаружилась грелка, простыни на ощупь показались Диону удивительно мягкими.

Юноша сел на самый край, провёл рукой по покрывалу. У него никогда не было такой огромной кровати, но сейчас он предпочёл бы оказаться в своей крошечной комнатке в доме деда, чтобы за окном лил дождь и шумел ветер. А из кухни пахло тушёным мясом и сладкими булочками. Дион забрался на кровать, укрылся с головой. Закрывая глаза и проваливаясь в сон, юноша мечтал только об одном: чтобы вся эта поездка оказалась страшным сном.

Глава 2. Церемония.

*Скажи, зачем тебе камни?
И золото, и шелка?
В них нет ни любви, ни знаний,
Ни верности, ни тепла.
Скажи, что за ключ на шее?
Что запер ты и от кого?
Скажи хоть, кому ты веришь?
Или уже всё равно?*

Дион проснулся резко, точно кто-то включил его сознание. В первые пару мгновений он пытался понять, где находится. События прошлого вечера всплывали из недр памяти нехотя, цепляясь за нежелание верить, что они вообще могут быть правдой. Тело ныло, в голове был туман. Проспал он слишком мало, хотелось есть. Дион открыл глаза. Белоснежные простыни и мягкие подушки, резной столбик из тёмного дерева.

– Это был не сон, – Дион уткнулся лицом в подушку. Ему не хотелось вставать, не хотелось участвовать ни в каких церемониях и ритуалах. Просто снова заснуть. – Можно я просто останусь здесь, а дядя как-то сам всё решит?

– Нет, разумеется! Поднимайтесь, господин, я должна привести вас в надлежащий вид! – бодрый голос Лайл раздался со стороны ширмы, за которой скрывалась дверь.

Дион смутно помнил комнату, отделанную камнем, и пахучее мыло. Там ему было спокойно и хорошо – небольшой закрытый мирок, из которого не хочется возвращаться в реальность.

– Вставайте, иначе мне придётся позвать стражу! – весело сообщила Лайла, подходя к кровати. – Вы вчера так поздно приехали. Я ведь просила Рея довести вас как можно быстрее. Нет! Главное же скрытность и безопасность. А как мне теперь вас, мой господин, готовить к Церемонии, если вы глаза продрать не можете?

Дион тяжело вздохнул. Лайл старалась подбодрить его, и он был ей благодарен, но сейчас это только раздражало. Его уже ждала набранная прохладная ванна с добавленными в воду маслами – цветочными и свежими. От попытки Лайл помочь Дион с трудом отбилась, служанка удалилась, велев ему привести себя в порядок. Мыло тоже было в этот раз другим. Потом его ждали долгие причитания по поводу неухоженности рук и грубости кожи.

Дион позволил Лайл попытаться что-то исправить, а сам погрузился в невесёлые мысли. С каждой минутой приближался миг, которого он так боялся. Ещё немного, и его жизнь изменится навсегда. Дион закрыл глаза, чувствуя, как к горлу поднимается ком.

– Лайл, скажите, а какой он, правитель Хейса? – голос прозвучал слабо и жалко, выдавая рвущийся наружу страх. Дион судорожно выдохнул.

– Строгий, но справедливый. Вам нечего бояться, – Лайл говорила мягко, всё ещё колдуя с его руками. – Есть только одна вещь, которую он не может простить – предательство.

Лайл начала втирать ароматное масло в руки и плечи Диона. Её не остановили ни его слабые протесты, ни попытки отодвинуться.

– Я слышал, что он жесток, – Дион не хотел ничего знать о будущем спутнике, но не мог остановиться. Страх заполнял его, цепляясь за сомнения и неуверенность. – И страшен в бою.

– Как тут не быть жестоким? Он старается защитить страну, – Лайл коснулась волос юноша, провела рукой, разглаживая. – Да, коротковато. С причёской придётся повозиться, а времени у нас не так много.

– Я раньше коротко стригся, так неудобно, – Дион хотел было поднять руку и по недавно появившейся привычке дёрнуть себя за волосы, но удержался.

– Длинные волосы очень важны для Церемонии, – серьёзно ответила Лайл. – Без них ничего не выйдет.

– Я слышал, он не щадит никого, – тихо сказал Дион.

– Ему обычно и не сдаются, – Лайл пожала плечами. Её забавы мужчин никогда не волновали. До столицы враги не доходили – ей этого было довольно.

– Он чёрный маг, – Дион попытался унять дрожь, но у него не вышло. Слова прозвучали жалко, точно он искал утешения, а не правды.

– По крови, по обучению. Каким ему ещё быть? – Лайл покачала головой. – Это всего лишь одна из областей магии наравне со стихийной и магией целительства. И некоторыми другими.

Юноша кивнул, слова служанки немного успокоили его, но потом страх вернулся с новой силой. В голове упорно билась мысль «меня продали». Дион понимал, что скоро он окажется в полной власти человека, о котором говорят, как о жестоком и могущественном чёрном маге и сильном, безжалостном воине. И чего от него ждать, было совершенно неясно. Будущее никогда не казалось ему настолько мрачным и пугающим.

– Что со мной будет? – Дион старался не шевелиться, чтобы не испортить труды Лайл. Она расчёсывала его волосы и укладывала их в сложную причёску.

– Вам не рассказывали? И, правда, какая беспечность. Ничего страшного не случится, поверьте, – Лайл подхватила прядь и закрепила её тонкой шпилькой. Волосы юноши были мягче и тоньше, чем она привыкла. – Церемония будет короткой. Всего лишь немного важных слов и одно ритуальное действие. А потом можете вернуться сюда и поспать.

– А дальше? – Дион не решился спрашивать, что это за ритуальное действие.

– А дальше будет видно, – пожала плечами Лайл. Её не слишком заботило, как её подопечный будет проводить досуг.

Дион открыл глаза и вздохнул. Он никак не мог сосредоточиться на собственных мыслях, единственным его желанием было сбежать. Но он не мог подвергнуть риску жизни родителей и деда. Они всё ещё были заложниками его дяди. Да и правитель Хейса точно бы разозлился, если бы его будущий спутник сбежал в день Церемонии. А на что способен чёрный маг, воин и потомок драконов в гневе, Дион не хотел проверять.

Лайл заставила его подняться и занялась одеждой. Церемониальное одеяние было ужасно неудобным и состояло из полудюжины слоёв, не считая украшений, шнурков и цепочек. Дион безмолвно и неподвижно стоял, пока служанка одевала его, потом поправляла причёску и что-то делала с лицом. «Чтобы скрыть ужасные тени под глазами и бледность», – так она сказала.

– От вас не требуется многого. Сначала пройдёте прямо до трона, остановитесь в конце ряда и на шаг ближе к трону. Запоминаете? Потом повторите слова клятвы, – Лайл говорила медленно и чётко, надеясь, что подопечный её хотя бы слышит. Юношу заметно трясло, он был бледен и дышал прерывисто. Лайл проговорила текст клятвы несколько раз, добавив, что ему достаточно будет просто повторять слово в слово за будущим спутником. – Стойте смирно, никаких лишних движений. Не спешите, постарайтесь не упасть в обморок до окончания Церемонии. Вам скажут, когда можно будет уйти, но первое время придётся провести с гостями. Там будут в основном свои. Домашняя церемония, некоторое количество придворных и министров, кое-кто из драконьей гвардии. Ваш дядя тоже там будет.

Дион едва осознавал, что с ним делают и что говорят. Закончив, Лайл позвала стражников из коридора. Она пошла вместе с ними, и юноша был ей благодарен. Он не готов был остаться один с парой молчаливых мужчин в доспехах драконьей гвардии. Они внушали ему ужас, и он боялся, что просто упадёт в обморок, так и не дойдя до зала.

Путь казался Диону бесконечно длинным. Его вели потайными ходами, длинными пустыми галереями. Повсюду горели факелы, ярко освещая каждый угол и не оставляя тени ни шанса. Дворец преобразился, он совсем не походил на то, что юноша помнил по прошлой ночи. Вскоре они оказались в коридоре, по стенам которого тянулись гирлянды цветов. Стражники остановились перед высокими дверями, украшенными резьбой в виде сражающихся драконов.

– Вот, это на удачу, – тихо сказала Лайл, добавляя в высокую причёску Диона три белых цветка. Это был реалѣт, что рос высоко в горах и являлся символом самоотверженности в любви.

Стражники открыли двери единым синхронным движением. Дион успел заметить огромный зал, полный людей, толпившихся вокруг главного прохода, начинавшегося как раз от этой двери. По другую сторону длинной ковровой дорожки тёмно-багрового цвета располагалось возвышение, на котором стоял трон. Кто-то взял его под руку, но юноша не смог оторвать взгляда от того, кто сидел на этом троне.

Его вели по дорожке, Дион едва замечал пышное убранство залы, богато одетых людей, стражников в парадных доспехах – ещё более вычурных, чем те, в которых их с дядей встречали. Звучала торжественная музыка – незнакомая и режущая слух своей чуждостью. Диону казалось, что с него сняли кожу – так остро он ощущал запахи, звуки и текстуру одежды. Обувь немного жала, каждый шаг давался с трудом. Вели его медленно и торжественно.

Никто из окружающих его людей не произносил ни слова, казалось, они даже не дышали. Дорожка из тёмно-багрового бархата растянулась до бесконечности. Расплывчатые пятна, которые должны были быть лицами людей, подрагивали на границе зрения. Дион чувствовал, как колотится его сердце. Впереди его ждала бездна неизвестности, и она пугала его до дрожи. Легко принять судьбу, когда ты знаешь, чего ждать. Но для Диона больше не было ничего знакомого, обещанного и определённого. Юноше казалось, что он идёт по тонкому мосту над пропастью, а впереди – обрыв. Ни свернуть, ни опустить взгляд, чтобы увидеть, что там, под ногами.

Диона легко дёрнули за локоть, останавливая. Юноша пару раз моргнул, пытаясь разглядеть того, кто медленно спускался к нему с трона. Зрение расплывалось и никак не хотело фокусироваться. Дион понял, что дрожит и никак не может унять эту дрожь. Фигура, одетая в чёрный шипастый доспех, приближалась. Дион медленно выдохнул, зажмурился на миг. Когда он снова открыл глаза, прямо перед ним стоял правитель Хейса, Киган Чёрный Дракон из рода Бран. Высокий, бледнокожий, черноволосый мужчина, от которого исходило ощущение мощи и власти, смотрел на Диона с бесстрастным выражением лица. В его чёрных глазах невозможно было ничего прочитать, они казались провалами в лишённую света, затягивающую бездну.

Тот, кто подвёл юношу к его будущему спутнику, начал произносить клятвы верности сначала на языке Старшей расы, потом на Общем. Киган повторял первым, у него оказался низкий, звучный голос. Дион говорил третьим, стараясь не заикаться и не путаться. Дед хорошо обучил его старому языку, на нём произносить фразы было даже легче. Правитель Хейса стоял перед ним неподвижно, не делая ни единой попытки прикоснуться, но смотрел прямо в глаза, не отрываясь ни на миг. От этого Диону было трудно дышать. Страх сковывал тело, путал мысли. Юноше никогда прежде не доводилось встречаться с кем-то, от кого исходила бы столь подавляющая аура.

– Отныне пред ликами Древних и Трёх Богов-Творцов ваши жизни и судьбы связаны неразрывно, – церемонно закончил тот, кто зачитывал клятвы. Дион так и не понял, кто это был. – Отныне вам предстоит хранить покой и здоровье друг друга, идти рядом, сражаться в одних войнах, пить из одной чаши! Стать едиными! Спутниками до скончания ваших жизней.

Дион вздрогнул, но не отшатнулся, когда Киган поднял руку. Все инстинкты говорили о том, что нужно бежать, но юноша замер, понимая, что бежать ему больше некуда. Вот и наступило то неизбежное, чего он так сильно боялся. На миг это даже принесло ему облегчение.

Однако правитель Хейса всего лишь вставил в причёску Диона, над которой так долго трудилась Лайл, длинную, богато украшенную шпильку с дымно-фиолетовым камнем в наверху. После чего взял юношу за руку и повёл к трону.

Всего несколько шагов. Дион чувствовал, что ноги его уже не держат. В абсолютной тишине, царившей в зале, он слышал, как позвякивают подвески шпильки. Лайл не говорила ему об этой части церемонии, только о клятвах. Юноше оставалось только гадать, было ли это частью ритуала единения или личной прихотью правителя, его первым подарком. Дион чувствовал, как дрожат его пальцы, сжатые сильной и горячей ладонью Кигана. На самого Чёрного Дракона взглянуть он боялся.

Дойдя до трона, правитель уселся на него, посадив Диона рядом с собой в кресло с высокой спинкой. Оно оказалось весьма удобным, насколько это было возможно с учётом громоздкого церемониального одеяния и обстановки. Юноша впервые позволил себе немного расслабиться. Он сделал всё, что мог: не ошибся, не опозорил семью и страну, выполнил всё, что от него требовалось. А то, что его трясло, и он едва соображал, что делает и говорит – даже если это заметили, вряд ли удивились. Да и исправить уже точно ничего было нельзя.

Дион снова вздрогнул, когда Киган слегка сместился на троне и дотянулся до его руки, накрыл ладонью. К нему Чёрный Дракон не поворачивался, продолжая смотреть на гостей. Те заметно оживились. Вперёд вышло несколько человек, одетых в одежды чистых цветов. Это были стихийные маги, нудхи – большая редкость. В другое время Дион смог бы насладиться представлением, которое они устроили, но сейчас ему приходилось прилагать все силы только для того, чтобы не отдернуть руку. Прикосновение не было неприятным – рука Кигана была сухой и горячей – но юноша не понимал причин этого жеста. Несколько минут он лихорадочно соображал, потом успокоил себя тем, что это было игрой на публику, как и всё, что происходило в этом зале. Правитель Хейса показывал, кому теперь принадлежит Дион Талами.

За первым представлением последовало второе, не менее впечатляющее. Маги тьмы показали пугающие и завораживающие иллюзии, боевые маги провели показательные поединки, весьма рискованные, но Кигану такое явно нравилось. После первых магических представлений перед тронном вытянулась длинная очередь из гостей. Каждый держал в руках какой-то подарок. Дион бросил быстрый взгляд на Кигана, не зная, должен ли он как-то реагировать, что-то отвечать. Но тот по-прежнему не смотрел в его сторону, сосредоточившись на гостях.

– Примите мои поздравления! Счастья и долгой жизни! – Дион попытался улыбнуться богато одетому вельможе, но получилось неубедительно. Впрочем, тот улыбался не менее фальшиво.

Сначала шли послы других стран и торговых гильдий. Дион пытался понять, кто и откуда, но быстро сбился, когда понял, как мало знает про другие страны. Деда они мало интересовали, а дядя не считал нужным учить его политике и экономике. Не считал наследником и сколько-нибудь важной фигурой. Раньше Диона это не заботило, ему всегда интересней были времена до появления людей в этом мире. Но сейчас он начал осознавать, как мало знал.

Из всей череды лицемерных улыбок запомнилось только одно лицо. Худой и бледный мужчина в чёрных одеждах положил к ногам Кигана свой подарок – длинную деревянную коробку и драгоценный ларец – поприветствовал и отошёл без намёка на улыбку или доброго пожелания. Любой другой правитель считал бы это актом неуважения, но Чёрный Дракон только кивнул в ответ, видимо, не ждал иного.

Кроме фальши на лицах гостей довольно часто мелькало недоумение, ещё – враждебность и даже злорадство. Причём, все эти чувства появлялись, когда они смотрели на Диона. На Кигана никто не смел поднять глаз, кроме того посла в чёрном одеянии. После представителей других стран к трону начали подходить местные дворяне. Их было не так много, они

выказывали искреннее почтение своему владыке, но на Диона всё равно кидали взгляды, полные настороженности и недоумения. Их явно удивлял выбор их повелителя.

Дион невольно подумал, что сам он как раз не удивлён. Вся эта Церемония с самого начала была фарсом, призванным показать отношения двух стран, продемонстрировать их союз. Но она же была плевком в сторону всех тех, кто планировал заключить прочный и, возможно даже полноценный брачный, союз с семейством Бран. Дядя, конечно, говорил про сложности брака с носителем тёмной крови, но браки правителей всегда были полны политики. Дион же был результатом неравного брака младшего из принцев Меллана, к тому же мужчиной. Как политическая фигура – ничем. Его дядя тоже пока не имел значимого веса на мировой арене, да и трон получил не так давно. С какой стороны ни посмотри, Чёрный Дракон поступил опрометчиво, но винили все в этом почему-то Диона.

Юноша с обречённостью подумал, что нажил себе много сильных врагов, не сделав для этого ровным счётом ничего. Бесконечная череда гостей с поздравлениями всё тянулась, рука Кигана всё ещё сжимала его ладонь. Дион понял, что уже не дрожит, на него навалилась апатия. Трижды поздравления прерывались на выступления акробатов, магов и танцоров. Гости тратили это время на то, чтобы сбиться в группы и обсудить что-то важное. Дион с сожалением думал, глядя на них, что ведут они себя крайне глупо. Только слепец мог не заметить их быстрых взглядов в сторону трона и заговорщицки сдвинутых голов.

На Кигана Дион смотреть не решался, правитель Хейса всё ещё пугал его. Неподвижный и безмолвный, он не мог не внушать страх. Когда прошли последние гости, на площадку перед тронном вышли иллюзионисты. Сотни огненных бабочек взвилось к потолку, сотни переливающихся цветов расцвели на всех поверхностях и даже на плечах гостей. Лишь трон и кресло Диона оставались не затронутыми магией. Разноцветные и переливающиеся птицы закружились по залу в танце, взвились звуки флейт и маленьких барабанов. Прекрасные юные девушки необычной внешности – такие же иллюзорные и просвечивающие, как и птицы – выбежали на центр площадки и одновременно всплеснули руками, порождая радуги и звёзды.

Иллюзорные девушки плавно кружились в танце, при каждом движении от них расходились волны крошечных искорок. С потолка сыпались цветы и падали лёгкие ленты, рассыпавшиеся лепестками, как только касались пола или голов людей. Всё больше зрителей поворачивалось к танцующим иллюзиям. Разговоры замолкали, сменившись странной тишиной. Дион же скользил взглядом по толпе, выискивая дядю. И потому он заметил, как покинул зал посол в чёрных одеждах. Юноша мог только гадать, обратил ли на это внимание Чёрный Дракон.

Дион не мог сказать, сколько прошло времени прежде, чем умолкли флейты и барабаны. Иллюзии рассыпались золотым песком и незаметно истаяли. Киган поднялся и так же молча покинул зал, даже не взглянув на своего новоиспечённого спутника. Гости начали выходить, а Дион так и сидел, не зная, что ему делать дальше. Вместо страха он чувствовал растерянность и обиду. Умом он понимал, что ничего другого ждать не стоило, но правитель Хейса даже не взглянул на него.

Дион коснулся руки там, где на ней лежала ладонь Кигана. Что мог значить этот жест? Он был частью ритуала или попыткой удержать юношу от какой-нибудь глупости? Ведь ему толком ничего не рассказали, не объяснили как себя вести. Лайл, возможно, и сама не знала. Но зачем было держать его в неведении?

Дион медленно поднялся на ноги, никто не обратил на него внимания. Гости покидали зал, продолжая разговаривать. Юноша не знал, куда они идут, куда должен идти он сам. Тело сковала слабость, точно он полдня бегал по горам, а потом наколот целую кучу дров. Даже после тренировок, которые устраивал ему дед, так тяжело не было. Неудобная одежда путалась и мешала, казалась слишком тяжёлой. От высокой причёски болела голова. Дион понял, что его тошнит, но он почти ничего не ел последние дни. То, что вчера ночью Лайл удалось в него впихнуть, настойчиво просилось наружу.

Дион шёл к большим резным дверям и ничего не замечал вокруг. Он не знал, что будет делать, когда выйдет из зала – дороги до покоев юноша не помнил. Когда на его плечи легли чьи-то руки, он даже не вздрогнул, только остановился. Перед глазами плыло.

– Кажется, вам нужен отдых, – Дион помнил этот голос. Мужчина, встретивший их после перехода через портал. Командир драконьей гвардии или офицер. Юноша не знал, да и не очень интересовался. – Я провожу вас.

Дион кивнул, едва соображая, что делает. Командир стражи вывел его из зала и повёл за собой по коридорам. В какой-то момент он подхватил Диона на руки. Юноша едва держался на ногах и сам не был уверен, что сможет пройти. Глаза начали слипаться, голова болела всё сильнее. Охранник шёл быстрым шагом, казалось, вес тела юноши совсем его не напрягал. Дион сонно подумал, что его одежда может порваться или испачкаться из-за колючих драконьих доспехов, но потом решил, что это не его проблемы. Мысли в голове едва ворочались.

Кажется, он задремал или потерял сознание. Потому что следующим, что услышал Дион, был голос Лайл, а он совсем не помнил, как стражник донёс его до покоев. Юноша нахмурился, постарался понять, о чём они говорят.

– Реакция слишком острая. Я не думал, что он потеряет сознание по дороге, – встревожено произнёс стражник.

– Дело не только в реакции. Юноша перенервничал, да и кто бы на его месте не перенервничал? – Лайл говорила быстро и раздражённо. Она явно хотела как можно быстрее заняться своим подопечным. – Только с дороги, почти ничего не ел и плохо спал. Господин Фаллет, не все переносят порталы так легко. Тем более, в первый раз.

– Спешка была оправдана, Лайл, – хмуро ответил стражник. Ему явно не нравилось, что служанка его отчитывает.

– И от кого же это великий и могучий воин не мог защитить мальчика? – Лайл скрестила руки на груди. – Мне ещё интересно, почему ему ничего не рассказали. Он глазами хлопал, как ойн, которого попросили решить сложную задачу. Кто же так делает?

– Он приехал с правителем Меллана, тот должен был ему рассказать и о Церемонии, и о её значении, – немного растерянно ответил стражник.

– Думаю, он был уверен, что почтенный Киган собирается его сожрать прямо при гостях, – Лайл вздохнула и покачала головой. – Ладно, всё это уже не важно, прошло, вроде, неплохо. Повелитель не перестарался?

– Уверен, что дело не в этом, – командир драконьей гвардии упрямо поджал губы. – Парень просто хлипковат.

– Это мы ещё посмотрим, – Лайл усмехнулась. – Пусть выспится как следует и отдохнёт. Посмотрим, на что он годен.

Дверь захлопнулась, Дион услышал шаги Лайл. Он притворился спящим, ему совершенно не хотелось выслушивать нравоучения. По телу разливалась слабость, голова гудела, у него даже не было сил на стыд и смущение. Потерять сознание просто от волнения! Его несли до комнаты на руках! Какое же впечатление он произвёл на стражника? А ведь тот – командир драконьей гвардии, личных телохранителей правителя Хейса. И он точно доложит обо всём своему повелителю.

– Шпильку, прошу вас, выньте сами, – голос Лайл пробивался через пелену усталости и дремоты.

Дион с трудом заставил себя поднять руку и вытащить длинную шпильку из причёски. Потом он провалился в сон, от которого ему не хотелось просыпаться.

Проснулся он только поздним утром следующего дня. В комнате никого не было, свет побивался через плотно закрытые шторы. Некоторое время Дион просто лежал, прислушиваясь к своим ощущениям. Хотелось есть. Слабость до конца не ушла, он чувствовал себя разби-

тым и выпотрошенным. Лайл передела и обмыла его, распустила и расчесала волосы, заплела их в лёгкую косу.

Дион приподнял одеяло. На нём была лёгкая рубашка и свободные штаны. От церемониального одеяния осталась только шпилька, лежавшая на прикроватной тумбочке – там, где он вчера её положил. Дион с трудом сосредоточился на том моменте, когда его принесли в комнату. В голове всплыл диалог Лайл и начальника драконьей гвардии. Служанка назвала его господином Фаллетом. Потом как она попросила его вытащить шпильку. Дион протянул руку и взял украшение.

Длинная, почти в полторы его ладони, с массивным, богато украшенным навершием, в центре которого особенно выделялся дымчато-фиолетовый камень, шпилька выглядела очень древней. Дион подумал, что его дед точно смог бы определить эпоху создания. Сам юноша разбирался в таких вещах не слишком хорошо. Дион вращал в пальцах заколку, с каждым поворотом ему всё больше начинало казаться, что рисунок из переплетённых тонких нитей в навершии постоянно меняется. Иногда он выстраивался в почти различимые знаки, иногда становился похож на горный пейзаж, иногда – очень редко – юноше удавалось разглядеть что-то, похожее на лицо.

В одном Дион был уверен, эту вещь создала Старшая раса. Давно сгинувшая, она оставила после себя только развалины, загадки и множество артефактов, которые до сих пор находят и продают за баснословные деньги. А ещё – кучу предрассудков и потомков смешанной крови. Ни причин исчезновения, ни каких-то подробностей о Старшей расе люди не знали, а другие расы не спешили делиться информацией.

– Эта штука слишком дорогая для меня, – тяжело вздохнул Дион, откладывая шпильку на тумбочку. Такой тонкой обработки камней, такого изящного плетения металлических нитей не мог добиться мастер ни одной другой расы. Даже ралиш, жители пустыни и искусные ювелиры, не могли создать подобного.

– Но теперь она ваша, – Лайл зашла в комнату бесшумно и теперь с улыбкой смотрела на своего подопечного. – Вам её хранить до конца жизни. Это древняя реликвия рода Бран.

– Но почему повелитель Киган доверил её незнакомцу? – Дион нахмурился. Вся эта Церемония всё больше казалась ему какой-то странной. Зачем заключать союз с женщиной, отдавать ему на хранение древний артефакт пропавшей расы?

– Теперь ваши жизни связаны, – Лайл пожала плечами. – Кроме того, такова традиция. Эта заколка всегда хранится у спутника или спутницы правителя Хейса.

Дион вздохнул, он не понимал, не разбирался в традициях страны, где теперь ему предстояло жить до конца дней. Дядя ничего ему не рассказал, не дал ни единой книги, посвящённой Хейсу, никак не подготовил к тому, что его ждёт. Точно ему было всё равно. «Ему и было всё равно», – обречённо подумал Дион.

– Что я должен делать сегодня? – в голосе прозвучало слишком много обречённости. Впрочем, Дион не видел необходимости в том, чтобы скрывать свои чувства.

– Отдыхать и набираться сил. Отъедаться и отсыпаться, – Лайл улыбнулась, подошла к окну и раздёрнула шторы. – Такой мой совет. Вы совсем бледный, а вчера вообще потеряли сознание.

– На то были причины, – неуверенно произнёс Дион. Он и сам не понял, откуда взялась та слабость. Скорее всего, Лайл была права, он просто перенервничал. У юноши всегда было крепкое здоровье, но после такого потрясения любой бы свалился.

– О, несомненно! – Лайл закрепила шторы и подошла к Диону. – Кроме еды и покоя будут какие-нибудь пожелания?

– Книги, – Дион подался вперёд. Библиотеку деда – узкоспециализированную и не слишком большую – он перечитал в своё время всю. Дядя ему позволял читать только книги из одной секции, по большей части романы и скучные описания быта мелланцев. – Если можно.

– Я бы даже сказала, нужно, – Лайл подоткнула одеяло и вышла.

Вернулась она с парой слуг, одетых в уже привычные мрачные серые одежды. Слуги быстро расставили на столике рядом с кроватью блюда с едой, поставили кубок и пару кувшинов и ушли, не произнеся ни слова и не взглянув на Диона. Лайл положила рядом с юношей три увесистых тома.

– Я подумала, это может вам понравиться или, хотя бы, быть полезным, – Лайл подошла к столику и начала переставлять тарелки. – Сами сможете встать и поесть?

– Да, конечно! – Дион сполз с кровати и, слегка пошатываясь, подошёл к столику. Слабость немного отступила, так что стоить небольшое расстояние он смог проделать без посторонней помощи.

Теперь он мог разглядеть и распробовать то, что ему принесли слуги. Блюда были совершенно незнакомыми, но приготовлены были отлично. В них было больше специй, чем он привык, сразу чувствовалось, что Хейс активно торгует с Дакеем. Дион потянулся к ближайшему кувшину, там оказалось вино. Во втором была чуть подслащенная соком вода. Именно её юноша и выбрал. Съев, сколько получилось, он добрёл до глубокого кресла рядом с камином, украшенным резными изображениями драконов. Лайл принесла ему книги и положила на скамеечку рядом.

– «Цветы и растения Хейса»? – Дион взял верхнюю книгу из стопки.

– Я подумала, что это может показаться вам познавательным, – Лайл занималась уборкой недоеденных блюд. Много Дион осилить не смог.

– «Экономические законы и потоки», – Дион прочитал название следующего тома. – И «Новейшая история».

– Только по эту сторону гор, – усмехнулась Лайл. – И новейшей её я бы не назвала. Книга старая. Но события там точно после выходки Калиста Дарра !

– Я выгляжу таким неучем? – растерянно спросил Дион.

– Определённые пробелы в образовании у вас точно есть, – Лайл повернулась и посмотрела в глаза юноше. Очень дерзко для служанки, но она точно не была простой служанкой. Это Дион уже понял. – Но всё поправимо, вот увидите!

Дион пожал плечами и открыл «Экономические законы». В конце концов, он и сам за последнее время понял, как мало знает о мире. Если уж он был, пусть и чисто номинально, спутником правителя страны, ему следовало узнать об этой стране всё, что только можно.

Следующие несколько дней проходили для Диона по одному и тому же распорядку: он просыпался, завтракал и брался за книги. Читать, сидя в кресле, было удобно, а Лайл постоянно приносила ему травяные отвары и печенье. Потом был обед, опять книги, ужин, ванна и сон. На второй день юноша запросил себе бумагу и перья, чтобы выписывать то, что считал важным. Вскоре записей накопилось много, и Лайл принесла ему небольшой сундучок, чтобы их удобнее было хранить.

Силы возвращались быстро, и вскоре Диона стало тяготить то, что он оказался заперт в одной комнате. Дождавшись, когда Лайл уйдёт, и забрав остатки завтрака, юноша выскользнул за дверь. В коридоре никого не было – ни охраны, ни других слуг. Дион огляделся по сторонам, прислушался, но ничего не услышал. Несколько секунд он потратил на выбор направления, потом пошёл направо. Как помнилось Диону, в тронный зал его вели налево, а туда он точно не хотел возвращаться.

На слугу – худощавого юношу со стопкой простыней – он наткнулся за следующим поворотом. Тот поклонился и прошёл мимо, даже не попытавшись остановить или узнать, куда Дион направляется. Приободрённый первым успехом, юноша пошёл дальше. Замок в жилой части был достаточно запутанным. Коридоры могли оканчиваться запертой дверью, выходом

на балкон или галерею в большом зале, разделяться на два одинаковых или упираться в винтовую лестницу.

Уходить далеко в первые дни Дион не решался. Он старался вернуться до прихода Лайл, а это изрядно его ограничивало по времени. Да и забрасывать чтение не хотелось. Служанка продолжала приносить ему книги, способные помочь понять страну и её народ. Дион уже сносно разбирался в истории Хейса, знал, когда и кем тот был основан. Первые упоминания о стране относились к фрагментарным летописям Эпохи Войн, в протоколе о создании Совета Хейс упоминался как один из участников. С самого начала страной правили потомки драконов, носители их тёмной магии. Род Бран стоял у истоков Хейса, Киган был прямым потомком основателя страны, великого воина и полководца, приведшего армию на эти земли в то время, когда управлять порталами ещё не умели.

В целом, история Хейса была наполнена записями о войнах, конфликтах и договорах. Несколько раз Хейс выступал против Лира в союзе с другими странами. Несколько раз страны объединялись против Хейса. Единственное место в хрониках, которое Дион никак не мог понять, относилось к периоду, когда страна подвергалась постоянным вторжениям, одновременно с этим в Совете шли постоянные дебаты о праве доступа к знаниям и магии Старшей расы. Потом всё утихло, но юношу не покидало ощущение, что эти вещи были как-то связаны.

Упоминаний о гробницах или больших развалинах городов Старшей расы на территории Хейса не было, зато в книге по горному делу часто говорилось о сети пещер и запечатанных подземных гrotах в Слайбте Мора, огромной горной цепи, протянувшейся от Северного моря до разлома Вииг на юге. Дион потратил полдня только на то, чтобы изучить подробную карту, которую ему принесла Лайл. У Хейса было несколько порталов, страна вела активную торговлю как с севером, так и с югом, даже со странами за Слайбте Мора. С одной стороны, это делало Хейс сильнее, с другой – конфликты тоже случались часто. Ничего серьёзного со времён основания Совета не происходило, но много раз страна оказывалась на грани. Дион никак не мог понять, что именно так привлекало соседей в Хейсе. Изрядную часть территории страны занимали леса и горы, для сельского хозяйства климат был прохладен. Конечно, в горах хватало металлов и драгоценных камней, но ничего такого, из-за чего стоило бы лезть с войной на территорию чёрных магов. Не говоря уже о том, что горы Хейса кишели драконами, которые гнездились здесь ещё с тех времён, когда весь материк принадлежал Старшей расе. И договариваться с ними умели только их потомки.

История увлекала юношу, он с удовольствием читал том за томом мемуары и исследования. С экономикой было сложнее. Дион пытался заучить основные товары экспорта и импорта, но в голове постоянно путалось. На экспорт – травы, минералы, мёд, металлы и ювелирные изделия. На импорт – продовольствие, вино и всё, что не производится в стране или чего не хватает. Ремесло развито, магия – тоже, и самая разная. Но вся эта информация никак не хотела укладываться в голову. Дион понимал, что взял слишком большой темп, понять всё и сразу у него вряд ли получится. И потому начал проводить долгие часы в прогулках по замку. Он уставал с каждым днём всё меньше, мышцы работали активнее, а дыхание перестало сбиваться.

Когда юноша обнаружил первый потайной ход за обветшалым гобеленом в полузаброшенной части замка, он безумно обрадовался. Правда, в третьем таком потайном ходе наткнулся на стражника, который немало удивился, но пояснил, что большая часть таких ходов используется обслугой, чтобы не мозолить глаза или пройти побыстрее. Дион поблагодарил стражника и занялся поиском скрытых ходов.

В жилой части замка было пусто. Коридор, в котором находилась спальня Диона, был обжитым. Как удалось выяснить юноше, недалеко от него обитало ещё несколько приближённых правителя, комната самого Кигана тоже была рядом. Но чем дальше, тем больше попадались пустых помещений, по некоторым даже сложно было понять, чем они были раньше. В

коридорах, которые казались заброшенными, можно было наткнуться на стражников или слуг, иногда даже на кого-то из драконьей гвардии. А в обжитой части за день не встретить ни души.

Пару раз Дион умудрялся заблудиться. По какому-то странному стечению обстоятельств находил его каждый раз командир драконьей гвардии. Ни слова не говоря, он выводил его в знакомые коридоры. Дион мог только догадываться, следит ли за ним Фаллет или нет. И ещё – знает ли о его путешествиях Лайл. О Кигане юноша старался не думать. За всё время правитель Хейса ни разу к нему не приходил, Дион вообще не видел его с самой Церемонии.

Прошло не меньше двух недель с начала активного исследования замка, когда юноша нашёл выход в сад. Тот располагался на открытой огороженной площадке, с одной стороны упиравшейся в скальную породу. Замок буквально рос из горы, Дион мог поспорить, что подвалы были вырублены прямо в ней, хотя так низко спускаться не рисковал.

Сад был прекрасен. Дион узнал только часть цветов и трав, другие же видел впервые. То, что все они цвели в таком месте, говорило о немалом мастерстве садовника и о его познаниях в магии. Юноша даже решил, что тот является потомком Старшей расы. Те, как известно, славились умением повелевать чистыми стихиями. На следующий же день Дион притащил в сад книгу о цветах и травах, которую ему в первый день принесла Лайл. Служанка, скорее всего, рассчитывала на то, что он найдёт сад, и подготовила его заранее.

На самой скале Дион заметил скопление изящных белых цветов. Это был реалт, Лайл, видимо, здесь сорвала те цветы, что вставила в его волосы перед Церемонией. Обычно этот цветок рос высоко в горах, и найти его было не так просто. Ближе к стенам замка на клумбах цвели айлены, красивые, но капризные цветы самых разных оттенков. В тени деревьев, высаженных по краю парапета, Дион нашёл целебные травы. О многих ему рассказывала мать, но некоторых он только читал. На особо ухоженном и отгороженном участке юноша нашёл бойлин, особую траву, увеличивающую силу тёмных магов. Она была опасна, особенно при неумеренном употреблении, могла свести с ума. Дион подумал, что эта трава могла расти здесь едва ли не с самой постройки замка. Для правителей Хейса с учётом его истории она была просто необходима. Дион на миг представил, каким мог бы стать Киган в бою под действием бойлина, но быстро отказался от этой идеи. Результат вышел уж больно пугающим.

На изучение сада Дион потратил три дня. Он находил в книге описание цветов и трав, читал про каждое растение и старался запомнить. А потом Лайл начала приносить книги уже в сад. Иногда – даже еду. Дион впервые за долгое время дышал свежим воздухом и чувствовал умиротворение. В доме, где он рос, садом занималась его мама. После того, как её забрали, все заботы о растениях легли на его плечи, деду это было не интересно. В саду Дион выращивал лечебные травы, приправы и зелень, следил за яблонями и собирал урожай. Здесь ему ничего не нужно было делать, но обстановка казалась хоть немного привычной, и это успокаивало.

Дион сумел подружиться с парой слуг, присматривавших за садом, но на вопрос о том, кто здесь всем заведует, они упорно молчали. Юноша смирился с тем, что садовника он так и не увидит, но не переставал восхищаться его мастерством. Постепенно Дион пришёл к мысли, что вполне может прожить свою жизнь так – читая книги в саду и любясь на горы. В конце концов, от него требовалось быть всего лишь символом политического союза. Ни дяде, ни правителю Хейса он больше ни для чего не был нужен.

Глава 3. Границы допустимого.

*Мой мальчик, ты бледен слишком,
Оставь свои книги здесь.
И там, где поток ярится
И встаёт за рекою лес,
Уйдём по траве и росам
Навстречу слепой луне.
Мой мальчик, зачем же слёзы?
Ты холоден так – ко мне?*

Дион не считал дни. Его жизнь текла размеренно и однообразно. Может, прошла неделя, может – чуть больше. В тот день Лайл задержалась, книга закончилась, а солнце стало припекать слишком сильно. Дион со вздохом отложил дочитанный том по особенностям ведения торговли с использованием порталов. Скучнейшее произведение, уже второй день вгонявшее его в сон. Юноша поднялся и направился к выходу из сада. Их было всего три, он пользовался обычно тем, что выводил в знакомый коридор, ведущий сразу в его комнаты.

В этот раз Дион выбрал другую дверь – небольшую, украшенную вычурной ковкой без всяких драконов, что здесь было большой редкостью. За ней, как он уже успел узнать, начинался тёмный узкий коридор, ведущий на длинную галерею. Та шла вдоль довольно просторного зала, в котором часто тренировалась драконья гвардия. Обычно Дион, слыша крики и лязг оружия, просто разворачивался и возвращался в сад. Но сегодня он решил пройти по галерее и узнать, куда ведёт дверь в самом её конце.

Ему повезло, сегодня в тренировочном зале было пусто. На несколько мгновений Дион замер, глядя вниз. Он никогда не решался подсматривать за тренировками. Теперь же он мог рассмотреть большой зал, стойки с учебным оружием и ящики с доспехами и стёгаными куртками. На пол была нанесена разметка, но юноша не знал, что она означает – может, не позволяет бойцам мешать друг другу, может, просто нужна для отработки каких-то сложных приёмов.

– Лайл задерживается, здесь никого, – Дион отрешённо подумал, что должен был настояться, но его это не касалось. Всё, что происходило в мире, его больше не касалось. Даже если началась очередная война, ему об этом забыли сообщить.

Дверь на другом конце галереи открылась без скрипа. Едва юноша шагнул внутрь, на его лице расплылась улыбка. Перед ним был огромный зал, заставленный шкафами с книгами и свитками. Вдоль боковых стен виднелись ниши скрипториев с большими окнами и занавесками, отгораживающими их от всего мешающего шума. Сейчас все занавески были отдёрнуты. У дальней стены у окон стояли столы для работы и подставки под самые большие и ценные книги. По бокам от входа шли две узких лестницы на галерею второго этажа.

Дион нашёл библиотеку, здесь она была намного больше, чем у дяди во дворце. Через секунду до юноши дошло, что его никто не остановил, никто не окрикнул и не попытался выгнать, никто не спросил, кто он такой и как сюда попал. В помещении вообще никого не было, даже работников. Значит, все эти книги были в его полном распоряжении.

В первый день Дион просидел за столом у окна до самого заката, читая всё, на что ложился глаз. Он вздрогнул, когда на стол рядом с ним опустился подсвечник с толстой свечой. Снаружи уже начинало темнеть, так что это было не лишним. Дион повернул голову, рядом с ним стоял молодой парень в широком сером одеянии. Парень низко поклонился и ушёл, не сказав ни слова. Дион осмотрелся по сторонам. В одном из скрипториев за незадёрнутой шторкой он заметил незнакомого мужчину. У того была незапоминающаяся внешность, серые

волосы и бледная кожа. Перед мужчиной лежал толстый том, из которого незнакомец что-то выписывал на отдельный лист бумаги. Больше в библиотеке никого не было.

Дион просидел ещё пару часов уже при свете свечи, потом ушёл, забрав книгу с собой. Лайл ждала его в спальне, недовольная и насупленная. Она уже успела разложить на столике ужин и набрать ванну. Сначала Дион удивлялся такой расточительности и чистоплотности – мыться каждый день, да ещё и когда не занимаешься тяжёлым и грязным физическим трудом. Но потом привык и стал считать либо капризом правителя, либо местной традицией. Ему она нравилась. Юноша получал немалое удовольствие от горячей воды с капелькой масла.

Все следующие несколько дней Дион проводил среди книг. Тренировочный зал больше не пустовал, но юноша быстро проходил по галерее, не задерживаясь, чтобы не привлекать лишнего внимания. За закрытой дверью библиотеки всегда было тихо. Пару раз Дион замечал того сероволосого мужчину, но они ни разу не разговаривали. Каждый раз на закате молчаливый слуга приносил свечу. Утром ни её, ни потёков воска уже не было на столе.

На третий день Дион засиделся допоздна. Свеча почти догорела, а он хотел дочитать об одном из сражений, выигранных предком нынешнего правителя Хейса. Кто бы ни был хроникёр, писал он увлекательно и образно. Имени его юноша не нашёл. Уставший за весь день, Дион уже едва разбирал заполненные убористым почерком страницы. Свеча почти догорела, значит, была уже глубокая ночь.

На следующее утро проснулся он в своей спальне, хотя совершенно не помнил, что уходил из библиотеки. В первый раз Дион списал это на усталость, но потом такое повторилось ещё дважды. Он засиживался допоздна, засыпал над книгой, а потом просыпался в своей кровати. Первым порывом было выяснить, кто относит его в комнату. Дион вполне мог попытаться притвориться спящим и подождать. Но, подумав немного, он решил этого не делать. Ему не хотелось знать правду, ведь она могла совсем ему не понравиться.

После третьего случая Дион решил проводить время не только за книгами. От постоянного чтения начала болеть спина, да и глаза всё чаще слезились. Следующий день Дион провёл в саду, а потом решил возобновить тренировки. Дед успел научить его нескольким простым приёмам сражения с шестом. Только для укрепления тела и физического развития – так он говорил. Сражаться всерьёз Дион не собирался, он вообще не был уверен, что сможет ударить человека.

Несколько дней потребовалось на то, чтобы вычислить время, когда в зале внизу никого не бывало. Дион шёл в библиотеку с утра, выглядывал через несколько часов, обед проводил в саду. На следующий день тратил утро на изучение растений, а ближе к полудню шёл читать. Иногда он наведывался в библиотеку вечером, один раз даже среди ночи. За время исследований расписания гвардейцев Дион несколько раз видел на верхней галерее библиотеки Кигана. В первый раз юноша испугался, но правитель Хейса был чем-то занят и даже не заметил своего спутника. Потом Дион научился незаметно исчезать из поля зрения Чёрного Дракона, часто просто уходил из библиотеки, забрав пару книг. Один раз юноша видел Кигана в компании того сероволосого человека. Они о чём-то беседовали, склонив головы друг к другу. Правитель Хейса был заметно выше, и ему приходилось наклоняться. Тогда это удивило Диона – чтобы могущественный воин и чёрный маг склонял голову перед кем-то в своей собственной стране!

Вскоре юноша перестал сбегать и прятаться от Кигана. Он понял, что правителю он безразличен. Они друг друга просто не замечали, занимаясь каждый своим делом. Юноша так и не решился поговорить об этом с Лайл. Служанка охотно отвечала на многие его вопросы, но всегда переходила на сдержанный холодный тон, когда речь заходила о правителе. Она явно старалась держаться в стороне и не давать никаких оценок, предоставив Диону возможность решать самому.

Спустившись на один этаж и прокравшись в тренировочный зал, юноша почувствовал себя ужасно глупо. Он не делал ничего плохого, но ему всё равно казалось, что он нарушает какие-то неписанные правила. Дион даже не решился рассказать об этом Лайл, хотя служанка могла бы что-то посоветовать или даже предостеречь. В зале, как и ожидалось, никого не было. В это время дня здесь было тихо, после последней тренировки уже успели убрать. Ещё пару часов никто точно не придёт.

Дион подошёл к стойке с боевыми шестами. У деда были короче, но тяжелее, первое время придётся привыкать. Основные приёмы и стойки он помнил хорошо, старался не забывать, даже пока жил во дворце дяди.

– Сначала разминка, – Дион коротко выдохнул. Голос прозвучал в пустом зале слишком громко и чётко.

Юноша прекрасно понимал, что в реальном бою ни на какую разминку и растяжку времени не будет. Даже на то, чтобы выбрать шест по руке. Но во время тренировки лучше было не пренебрегать возможностью прогреть мышцы. Дед всегда настаивал на важности подготовки. На разминку Дион потратил полчаса. За прошедшее время он совсем разленился, только и делал что ел, спал да читал, иногда выбираясь в сад для прогулок. Конечно, Дион тратил немало сил, изучая ближайшую к его комнатам часть дворца, но этого всё равно было недостаточно. Тело стало слабее, он это чувствовал.

Закончив с подготовкой, Дион выбрал себе шест – самый короткий и тяжёлый из всех. Для себя юноша решил постепенно освоить местный вариант, но пока нужно было начинать с тем, к чему он привык. Сначала статичные стойки, плавные переходы и медленные движения для того, чтобы тело вспомнило и тяжесть шеста, и сами упражнения, и удары. В первый раз прозанимался Дион совсем недолго. Мышцы начали ныть, стойки стали менее устойчивыми, а на утро всё тело болело.

Это привело его к пониманию того, как давно и основательно он себя запустил. Дион злился, выгадывал каждую свободную минуту в зале, делал разминку в спальне, чтобы не тратить время. Лайл, если что-то и замечала, молчала и улыбалась. Она вообще редко вмешивалась, за что Дион был ей благодарен. Он только начал осваиваться на незнакомой территории, только начал чувствовать себя в безопасности. То, что его никто не останавливал и не запрещал ходить, где вздумается, вселяло уверенность и будило любопытство.

Тренировки становились привычными, Дион уже мог проделывать весь базовый комплекс стоек и движений, не сильно уставая. И уже начал подумывать начать учиться чему-то новому. Он проводил время, наблюдая за тренировками гвардейцев, и старался запомнить их движения. Постепенно Дион перестал вздрагивать от каждого звука и дёргаться к стойке с шестами, едва ему казалось, что к залу кто-то приближается. Наверное, из-за этого он не услышал, как открылась дверь за его спиной.

– Дать пару советов? – Дион резко развернулся, едва не упав. Командир драконьей гвардии в последний момент успел перехватить шест, с которым тот тренировался. – Напугал?

Дион сглотнул – он понятия не имел, что говорить, как себя вести. Ему ничего не запрещали, но и разрешения он не спрашивал. Кроме того, он всё ещё не знал, на каком положении находится в замке. Одно дело Лайл или тот парень из библиотеки. Стоявший перед ним мужчина – это совсем другое. Неизвестная величина.

– Я не против твоих тренировок, но тебе не кажется, что они несколько однообразны? – Командир гвардейцев отпустил шест Диона и подошёл к стойке, задумчиво провёл рукой, выбирая себе оружие. – Кстати, мы ведь так и не были представлены. Моё имя Рей Фаллет, можешь звать меня просто Рей. Меня все зовут по имени.

– Но Лайл... – начал было Дион. Он отчётливо помнил, что служанка обратилась к нему по родовому имени.

– Лайл зовёт меня так, только когда злится. Пытается задеть, – Диону показалось, что улыбка у Рея вышла какой-то напряжённой. За этим явно скрывалась не самая приятная история.

– Меня зовут... – Дион снова не смог закончить. Рей вытащил один из шестов и повернулся к нему.

– Дион Талами, я знаю. Вряд ли здесь есть хоть кто-то, кто этого не знает, – Рей на пробу взмахнул шестом и подошёл к юноше. – Заметно, что тебя обучали, но несколько однобоко.

– Это просто тренировки для поддержания формы. Я не собираюсь сражаться по-настоящему, – растеряно промямлил Дион. Рядом с высоким и мускулистым Реем он чувствовал себя неуверенно.

Люди способны на жестокость без причины – дед не уставал повторять это снова и снова, пытаясь хоть немного подготовить внука к реальной жизни. Те, у кого есть сила, склонны применять её на тех, кто слабее. Те, кто чувствует превосходство, склонны презирать низших. Дион не хотел верить, он всегда улыбался торговцам на рынке, куда ходил с матерью, кивал стражникам, дремавшим у городских ворот. Хотя однажды он видел, как богато одетый мужчина ударил нагайкой замешкавшегося крестьянина, но мать сразу увела его в сторону. Всё изменилось, когда её забрали. Тот, у кого были сила и власть, лишил его матери без всякой причины и объяснений. А потом... потом просто продал за договор и торговые соглашения. Просто потому, что у дяди была сила. И теперь Дион остался совсем один. У Рея Фаллета в этом замке определённо было больше и силы, и власти, и прав.

– Занятно, впрочем, для этого есть я, – Рей усмехнулся и принял стойку. – Чтобы сражаться за тебя.

– За меня? – с горечью ответил Дион. Из страха медленно начала рождаться злость. Его не убьют – это он уже понял. Это не выгодно. Но и обманывать себя он не позволит.

– Разумеется, – без тени издёвки кивнул Рей. – А теперь давай посмотрим, что ты умеешь. Даже если ты не собираешься нападать, лучше уметь защищаться. Шест – оружие, которым проще ранить себя, чем врага, если не умеешь с ним обращаться.

Дион вздохнул и тоже принял стойку – совсем не такую, как у Рея. Его учили иначе. Только сейчас юноша понял, что никогда не спрашивал, где этому научился его дед. Он вообще так мало знал о своей семье. Ему старались не рассказывать, чтобы уберечь. Не вышло.

Тренировались они часа два, не меньше. К концу Дион чувствовал себя совершенно избитым, на теле буквально не осталось живого места. Рей бил не в полную силу, но синяков оставил достаточно. Юноша поблагодарил командира драконьей стражи за науку и пошёл в свою комнату, даже не заходя в сад. Сил ни на что уже не осталось, Дион давно так не выматывался. Всё-таки тренировки в паре сильно отличались от бесконечного повторения поз и движений.

В тёплой воде свежие синяки болели, но Лайл добавила в ванну каких-то пахучих масел, сказала, что это снимет усталость и ускорит заживление. Она даже не удивилась, так что Дион понял – они с Реем сговорились. Возможно, им обоим не нравилось, что новоиспечённый спутник правителя бесцельно бродит по замку. Или таковы были традиции Хейса. Дион не знал, но спрашивать не собирался. Ему было любопытно наблюдать, кроме того, эти тренировки дали столь необходимое ему разнообразие.

Юноша был рад, что с ним заговорил кто-то, кроме Лайл и немногословного служителя в библиотеке. Даже если это стоило ему десятка синяков. Отлеживаясь в пахнувшей травами ванне и стараясь не шипеть от боли слишком громко, Дион понял, что ему не давало покоя всё это время. Одиночество. После Церемонии про него словно все забыли. От него не требовали бывать на каких-то мероприятиях, участвовать во встречах. Или какие тут существуют официальные развлечения? Не представили местной знати. Вообще никому. Просто задвинули в

дальний угол, как бесполезный подарок, который нельзя выбросить, но и приткнуть некуда, потому что не вписывается в интерьер.

Дион скучал по живому общению даже больше, чем во времена заточения во дворце дяди. Там с ним говорили слуги, он мог поболтать с охраной, работниками библиотеки, иногда его даже отпускали побродить по городу под надзором. В конце концов, сбежать-то он не мог. Там было тоскливо, но он всё равно не чувствовал себя настолько забытым. И потому Дион решил для себя продолжить тренировки. Путь Рей и был жестоким учителем, специально он не калечил и удовольствия от чужой боли не получал. Юноша задумался о том, как тот тренирует своих подчинённых. Возможно, он просто привык к крепким парням, которым потом предстоит рисковать жизнью, закрывая собой правителя.

Через полчаса Дион выбрался из ванной, вода в которой уже начала остывать. Лайл нигде не было видно, так что оделся он сам, постанывая от боли. Юноша был благодарен служанке за то, что она ушла, позволив ему проявить слабость. Мышцы, расслабленные после купания, никак не хотели снова напрягаться. Дион буквально рухнул на кровать и потянулся за лежащей на столике рядом с изголовьем книгой. Это был сборник местных легенд – почему-то все они были очень кровавыми и мрачными. В качестве закладки Дион использовал ту шпильку, которую правитель Хейса вставил в его волосы во время Церемонии. Другого применения юноша для неё не нашёл. Он уже привык к новой причёске, каждое утро заплетал косу, а на тренировки затягивал тугий хвост. Но таскать в волосах хрупкое и изящное, а ещё – безумно дорогое и древнее – украшение считал настоящей глупостью.

Лайл явилась полчаса спустя с лёгким обедом. Она улыбалась, глядя, как Дион морщится, когда пытается сесть прямо, но никак не комментировала его состояние.

– Что мне передать господину Фаллету? – Лайл подсунула подушку под поясницу Диона и пододвинула к нему поближе поднос с едой.

– Завтра в это же время. Если он сможет. Я бы хотел ещё потренироваться, – слабо улыбнулся Дион. По опыту он знал, что завтра мышцы будут болеть сильнее синяков. И болеть будут ещё несколько дней, если их как следует не размять. Но, стоит привыкнуть и войти в ритм, тело быстро приспособится. Главное пережить первые несколько дней.

– Он будет рад это услышать, – поклонилась Лайл и удалилась, чтобы не смущать своего подопечного.

Дион тяжело вздохнул и принялся за еду. Он так долго мечтал о разнообразии, что теперь был рад даже такому. Впрочем, это было не так уж и плохо. Он хотя бы станет сильнее и точно будет хоть чем-то занят. Если повезёт, может быть, Рей даже определит его в охрану замка. Хоть какая-то работа, хотя Дион понимал, что боец из него никакой, он не был готов причинить вред человеку. Во время тренировок – это одно, но по-настоящему – нет. Дион был уверен, что просто не сможет.

На второй день было тяжелее, мышцы не слушались, суставы немилосердно болели. Горячая ванна с травами помогла, но не до конца. Дион упорно разминался, дожидаясь Рея, хотя вялость в теле никак не желала отступать. Сама тренировка прошла хуже, юноша постоянно пропускал удары, пару раз вообще поскользнулся и едва не подвернул ногу. После второго падения Рей остановился и протянул ему руку.

– На сегодня достаточно. К темпу стоит привыкнуть, – командир гвардейцев помог Диону подняться и пошёл к стойке, чтобы поставить свой шест на место. Говорил он, не оборачиваясь. – Не ожидал, что ты придёшь сегодня.

– А чем мне ещё здесь заниматься? – с горечью усмехнулся Дион. Были книги – огромная библиотека, которую ему не перечитать и за всю жизнь. Был сад, в котором юноша уже освоился и выучил названия и свойства большей части растений. Но на этом всё. – Я так жиром заплыву.

– Думаю, тебе это не грозит, – Рей развернулся, хлопнул ученика по плечу и ушёл.

Дион некоторое время стоял неподвижно, пытаясь понять, как ему относиться к этому жесту. Он мог оскорбиться, решив, что командир охраны зарвался, но Дион понимал, у кого здесь больше прав. Юноша тяжело вздохнул и потащился к стойке с шестами, едва переставляя ноги. Спина болела, и он знал, что завтра на ней будет длинный болезненный синяк после особенно удачного удара Рея.

Кое-что необычное произошло только во время четвёртой тренировки. Рей, как и всегда, гонял его по всему залу, не давая ни мига передышки. Дион справлялся уже лучше, чаще блокировал удары и реже – подставлялся. Пару раз даже сам умудрился достать до своего жестокого наставника, правда, по касательной. В очередной раз разорвав дистанцию, Дион вскинул голову наверх. Он тяжело дышал, руки и плечи ныли от постоянного напряжения, в голове шумело. Но юноша всё равно смог почувствовать чужой взгляд.

Киган стоял на галерее, ведущей в библиотеку, и наблюдал за тренировкой. Рассмотреть его как следует Дион не смог, да и времени у него не было, но узнал. Этот взгляд нельзя было спутать ни с чьим иным. Это ощущение давления и силы могло исходить лишь от одного человека. До самого конца тренировки Дион старался не поворачивать голову в сторону галереи, а после не пошёл за новой книгой, попросив Лайл принести ему в комнату что-нибудь интересное.

Киган явился и на следующий день. Постепенно Дион научился его не замечать, как умел не попадаться ему на глаза в библиотеке. В конце концов, правителя Хейса могло интересовать, что за новую игрушку нашёл для себя его телохранитель. С запоздалым раскаянием Дион подумал, что отвлекает Рея и мешает ему исполнять свои обязанности. На вопрос тот ответил, что никогда не поступился бы работой ради развлечения.

Киган приходил почти каждый день, постепенно Диона начало это раздражать. Он практиковался с шестом для себя и не желал быть посмешищем. Если правитель Хейса допускал, что его спутнику каждый день ставили синяки, значит, не сильно заботился о его здоровье. Сперва это расстроило Диона, потом юноша решил, что безразличие – самое лучшее, что он мог ждать от Чёрного Дракона. Дед всегда говорил, что нет ничего опаснее внимания правителей. Он был, конечно же, прав, если учесть, через что ему пришлось пройти и скольких членов семьи потерять.

Дион старался изо всех сил и вскоре начал делать некоторые успехи. Рей всё чаще оставлял его тренироваться одного и уходил по своим делам. Однако теперь юноша чувствовал себя увереннее. По вечерам он снова начал ходить в библиотеку и засиживаться там допоздна. Служитель, имени которого Дион так и не смог выяснить – на все вопросы тот только качал головой – исправно доливал масло в светильники и менял свечи. Он ни разу не поторопил юношу, не упрекнул его за то, что самому приходилось не спать.

А потом Дион снова почувствовал направленный на него взгляд. Едва он поднимал голову от книги или записей, которые делал, чтобы лучше запомнить нужное, ощущение пропадало. Кто-то приглядывал за ним, но делал это тайком. Сначала юноша решил, что это загадочный смотритель библиотеки, которого он так ни разу и не видел. Потом – что это Рей проверяет, как он себя чувствует после тренировок. Но эту версию Дион отмёл сразу. Командир гвардии обычно отрабатывал приёмы со своими подчинёнными или где-то пропадал, да и зачем ему были бы нужны такие сложности, если он всё мог узнать у Лайл?

Дион стал всё чаще сбегать в сад, но постепенно начало холодать и погода день ото дня портилась. Кроме того, сад был открытым, а с гор долетал пронизывающий ветер. Замёрзнув в очередной раз, юноша решил, что не хочет больше прятаться. Неизвестность всегда пугала его, но за прошедшее время он начал чувствовать себя увереннее в замке. Не говоря уже о том, что загадочный наблюдатель вряд ли желал ему зла – возможностей причинить вред у него было много. Скорее всего, дело было в простом любопытстве.

Устроившись с книгой в углу, Дион притворился, что внимательно читает очередной экономический трактат. Время тянулось медленно, строки путались, термины громоздились друг на друга, не давая понять смысл написанного. Юноша едва не задремал, убаюканный сухим монотонным слогом. Ощущение появилось внезапно, обожгло, словно колючками по руке. Дион резко вскинул голову и повернулся, до конца не понимая, почему решил, что смотрящий находится именно там. Он успел заметить взметнувшийся за спиной длинный хвост чёрных волос и чёрный же шёлк рубашки с серебряной вышивкой.

В первые секунды Дион растерялся, потом разозлился. Сначала на себя, потому что не догадался сразу. Так остро он ощущал взгляд лишь одного человека – внимательный, тяжёлый и пугающий. Ставший привычным за время тренировок с Реем. Киган Чёрный Дракон сначала смотрел на него с галереи, теперь начал караулить в библиотеке. При этом с самой Церемонии не перекинулся ни словом. Такое положение вещей могло только радовать, если бы не это странное безмолвное наблюдение. Правитель Хейса словно чего-то ждал или на что-то рассчитывал. И это злило. Дион терпеть не мог неопределённости, не понимал таких игр и не желал потакать чужим капризам. Он был залогом договора, инструментом политики – пускай. Но не игрушкой!

В тот вечер он взял пару книг и ушёл в спальню. Первым желанием было выбросить куда-нибудь заколку для волос, которую ему Киган подарил – или дал во временное пользование – во время Церемонии. Но потом Дион немного остыл и передумал. Вещь была редкой, дед никогда не понял бы такого обращения с артефактом Старшей расы. Да и закладка из неё вышла отличная. До самого отхода ко сну Дион обдумывал, что ему делать дальше.

С одной стороны, правитель Хейса в своём дворце-замке мог делать всё, что заблагорассудится. Все здесь зависели от него. Пусть Чёрный Дракон оказался не таким страшным тираном, как о нём рассказывали – по крайней мере, он не пытался к чему-то принуждать своего спутника и никак его не ограничивал в попытках найти себе занятие. С другой – такое поведение злило. Дион долго лежал без сна, пытаясь понять, почему так сильно разозлился. Ответ пришёл просто, всего одной фразой, вспыхнувшей в уставшем от размышлений мозгу – поведение Кигана было странным, необъяснимым. А неизвестность пугает.

Дед много раз говорил внуку, что гнев и ненависть часто – это реакция на страх перед неизвестным и непонятным. Люди склонны пытаться уничтожить то, что вызывает у них страх. Если, конечно, этот страх не силён настолько, что парализует их волю. Дион не понимал происходящего, и это его пугало. Когда его только привезли сюда и начали готовить к Церемонии, он тоже был напуган. Не знал, чего ждать, какой будет его жизнь и будет ли вообще. Не знал, что его ждёт. И это был тот самый парализующий страх, от которого тошнит и подкашиваются ноги. Страх, от которого замерзает мозг и замирает дыхание. Сейчас он снова не понимал поведения правителя Хейса, а значит, не знал, чего ждать. Однако теперь юноша чувствовал себя увереннее, и потому явился гнев. Дион старался дышать медленнее и размереннее. Ему удалось понять себя, теперь необходимо было понять Кигана.

Утром Дион не торопясь позавтракал и пошёл в сад. Солнце ещё толком не встало, холодный ветер быстро выдул всё накопившееся в теле за ночь тепло. Юноша с некоторым удивлением думал, что многие цветы точно не выжили бы в таких условиях без магии, но тут нужна была особая, редкая, которой обладали только потомки Старшей расы, да и то не все. Мать рассказывала, что Старшая раса оставила после себя не только развалины городов, тайники в горах и множество легенд, но и наследие в смешанных потомках других народов. Некоторые из них унаследовали особую связь Старших с миром, с природой и стихиями. Кому-то даже удалось развить эти умения.

Дед говорил, что представители Старшей расы могли изменять русла рек и двигать горы, менять климат и создавать уникальные условия для всего, что их окружало. По крайней мере,

некоторые из них. Сейчас кровь была сильно разбавлена, но их потомки всё ещё могли призвать дождь или утеплить землю, защищая растения от холода. Дион в очередной раз пожалел, что не встретил садовника. Так о многом хотелось его спросить, так многое узнать.

Юноша замер у кустиков реалта. Этот цветок означал мужество, верность, решимость. Последнего Диону сейчас очень не доставало, но он не тронул хрупкие цветы. Полюбовавшись острыми белыми лепестками ещё пару мгновений, юноша вздохнул и повернулся к ним спиной.

Киган появлялся в библиотеке всегда в разное время. Иногда его удавалось увидеть между стеллажами рано утром, когда он собирал стопку книг, с которыми потом быстро уходил. Иногда днём он сидел у окна, погружённый в чтение свитков. Порой Дион видел его и вечером с парой подсвечников, кружкой с каким-то напитком и толстым фолиантом. Каждый раз юноша старался не попадаться ему на глаза и не шуметь. Но этим утром всё было иначе.

Дион быстро прошёл через галерею, едва заметив тренирующихся внизу гвардейцев. Обычно он останавливался понаблюдать на случай, если удастся приметить интересный приём. Иногда даже просил Рея потом показать ему. Этим утром юноша прошёл, не повернув головы, и сразу открыл заветную дверь и вошёл в полную шорохов и скрипов пыльную тишину. Как часто повторяла мама: «кажется, что книги переговариваются и рассказывают друг другу свои истории». Из-за этих слов ещё совсем маленьким Дион обожал просто сидеть в библиотеке деда и прислушиваться, надеясь разобраться, о чём говорят книги. Мама часто читала ему перед сном, но в том, чтобы услышать голос книг, мальчику чудилась особая магия.

Взрослый Дион решительно отогнал воспоминания. Сейчас они могли лишить его решимости, а её и так почти не было. Юноша поджал губы, стараясь сдерживать страх. Внутри всё громче раздавался голос сомнения, советовавший отступить и не нарываться на неприятности. Он мог сделать только хуже. Сейчас всё не так плохо. Лучше быть незаметным. Дион понимал всё это и соглашался, но всё равно упорно шёл между стеллажами и шкафами, приглядываясь и прислушиваясь. Он понимал, что сделает только хуже, понимал, что совершает глупость. Но просто не мог больше бояться этого человека. Либо сейчас, либо до конца жизни прятаться по теням.

Дион и так боялся слишком сильно и слишком долго. Если после его выходки станет хуже, значит, так тому и быть. Но он больше не будет бояться этого «хуже» и рисовать в голове всякие ужасы. Дион прошёл уже большую часть основного зала, но не нашёл ни единого следа Кигана. Но потом поднял голову и увидел его на верхней галерее. Правитель Хейса стоял спиной к перилам, держа книгу в руках, и, кажется, был поглощён чтением.

Дион огляделся в поисках лестницы и поспешил к ближайшей, поминутно оглядываясь, чтобы не потерять цель из вида. Наверх он взлетел, едва не подвернув ногу на последней ступеньке. Дион не пытался таиться, не позволял себе бояться. Сердце бешено колотилось, руки невольно сжимались в кулаки. Юноша резко затормозил, не доходя пары шагов до правителя Хейса. За всё время он ни разу не видел его так близко. Церемония не считалась – тогда Дион вообще ничего не соображал.

Высокий даже для местных, широкоплечий, с длинными – ниже пояса – чёрными волосами. Резкие, точно высеченные из мрамора черты лица, тонкие губы и несколько едва заметных шрамов на щеках и подбородке. Всегда чёрное с серебром одеяние: плотный колет – Дион мог поспорить, что прошитый внутри иараном – высокие сапоги и что-то вроде накидки, которую обычно носят учёные – свободное, скрывающее фигуру, если запахнуть, одеяние. Юноша на миг подумал, что под таким легко прятать оружие.

– Мне это уже надоело! – Дион сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев. – Я не комнатный зверёк, чтобы забавляться моими ужимками!

Киган медленно повернулся всем телом, теперь его чёрные, как беззвёздная ночь, глаза смотрели прямо на Дион. Юноша почувствовал, как сердце пропускает удар от страха, но смог подавить инстинктивное желание сбежать. Второй раз он уже вряд ли найдёт в себе решимость.

– Я не так глуп, понимаю своё положение, – немного тише продолжил он. По крайней мере, его слушали. – Меня здесь заперли, ничего не объяснив. Я не понимаю толком, зачем я вообще здесь! Всех развлечений – сад, библиотека и тренировки! Если я настолько бесполезен!..

– Я тебя здесь не запираю, – спокойно ответил Киган. На Диона он смотрел с любопытством, без раздражения. – Ты можешь взять охрану и прогуляться по городу. Лазаир – настоящий лабиринт, без сопровождения лучше не ходить. Но покидать замок я не запрещаю.

Дион моргнул, пытаясь осознать то, что только что услышал. Глубокий тембр голоса Кигана обволакивал, резонировал где-то глубоко в костях. Успокаивал. Юноша запоздало сообразил, что ни разу не спрашивал ни Лайл, ни Рея, можно ли ему покидать замок. Ему даже в голову это не пришло. Дядя запрещал всё, даже читать толком не давал то, что хотелось. Дед тоже ограничивал, не позволял уходить далеко от дома, в город они выбирались редко, если Дион шёл один, то должен был вернуться до вечера. Юноша привык, что без чёткого разрешения не имеет права выходить за пределы стен. Даже здесь он очень осторожно прощупывал, как далеко может отходить от покоев. А запретов, оказывается, и не существовало.

– Не хочешь в город, от замка ведёт тропа, она спускается в лес на склоне горы. Можешь гулять там, – продолжил Киган. Казалось, его забавляла растерянность Диона. Но не злила – и это казалось юноше самым странным. После всех рассказов про вспыльчивость и жестокость Чёрного Дракона, такое поведение выглядело необычным. – Только бери охрану, хотя бы пока не освоишься. Не хочу тебя по всем оврагам потом искать.

– Я... – Дион не смог выдать из себя больше ни слова. Он никогда за всю свою короткую жизнь не чувствовал себя так глупо. Киган ждал, не прогоняя и не отводя взгляд. Дион судорожно вздохнул, точно перед прыжком в ледяную воду. Он отчётливо понял, как важно сейчас то, что он скажет. Время словно замедлилось, растеклось липкой патокой по нервам. В глубине чёрных глаз мерцали звёзды. Отсветы свечей. – Благодарю за совет. Пожалуй, последую ему при случае.

Дион поклонился, тут же поняв, как глупо и неуместно это было, развернулся на каблуках и едва не бегом бросился к спасительной лестнице. До самых дверей библиотеки он чувствовал спиной взгляд Кигана. Ему потребовалось два часа, чтобы прийти в себя. Всё это время юноша провёл в своих покоях. Он сидел, положив книгу на колени, и думал.

Сперва мысли метались, никак не желая успокаиваться. Потом подняла голову злость. На Кигана за то, что не говорил с ним раньше, ничего не объяснил. На Рея за то, что даже не предложил ни разу. Ни Лайл. Лишь успокоив дыхание и усмирив скачущие мысли, Дион смог признать, что никто и не должен был предлагать или говорить. Никто не должен был разрешать или запрещать. Он больше не дитя, и обращались с ним соответственно. Вслед за гневом пришёл стыд, но его юноша подавил, не позволив завладеть ни крупицей своего внимания или воли. Мама всегда говорила ему, что нет ничего более разрушительного и бесплодного, чем вина. Она сжирает, разрывает и губит, ничего не давая взамен. Даже у мести больше смысла. А стыд за то, что сделано и не может быть изменено – первый шаг в эту пропасть. Дед на это обычно добавлял: «анализируй и делай выводы, а не занимайся самоедством».

Поэтому Дион сидел, думал и делал выводы, старательно пытаясь не вспоминать разговор на галерее библиотеки. У него было два пути: первый – сделать вид, что ничего не было, продолжить жить, как прежде, незаметным и тихим; второе – наступить на горло своей гордости и упрямству и сделать так, как советовал Киган. Первый путь манил простотой и милосердием. Он оставлял не задетым самолюбие, позволял злиться на злого Чёрного Дракона и валить всё на него. Второй же открывал горизонты, возможности познания, причём не только города.

– Он всё ещё наблюдает за мной, – Дион удивлённо улыбнулся и провёл ладонями по кожаному переплѣту книги, которую держал на коленях.

Понимание пришло просто, словно мысли всё это время кружили вокруг него, но не решались приблизиться. Киган наблюдал за ним не как за забавным зверьком. Правителю Хейса было интересно, как будет вести себя его спутник, что предпримет, с кем заговорит, какие книги выберет. Он изучал его, возможно, решал, как близко сможет подпустить или как много доверить.

– Я провалил проверку? – Дион склонил голову к плечу. Рей и Лайл были глазами Кигана, они наблюдали, давали возможность изучать, спрашивать и принимать решения. И докладывали обо всѣм. Или же сами решали, представляет ли юноша угрозу для их повелителя. – Или нет?

Была ли его выходка воспринята как проявление неуважения или же как проявление воли? Дион тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Вопросов было слишком много, но ответы ему предстояло искать самому. Он больше не мог спросить у деда, больше не мог позволить приказам дяди управлять своей жизнью. Отданный в качестве гаранта договора, он, тем не менее, впервые в жизни был сам волен делать выбор.

Всю жизнь его опекали, всю жизнь ограничивали ради его же блага. Теперь всё закончилось, а ему даже об этом не удосужились сообщить. Первый путь – упрямо делать вид, что разговора не было – был дорогой назад, к ограничениям и чужой власти. Там привычно, спокойно и безопасно. Там ничего не надо решать. Второй путь – вперѣд, к чему-то пугающему и новому. К умению признавать ошибки и принимать ответственность. Там непонятно и опасно. Там интересно и необычно.

– Разве я не мечтал об этом? Вырваться из глуши, увидеть что-то новое? – Дион горько улыбнулся. Во дворец дяди его везли в карете с опущенными шторами, а весь путь до замка-дворца Кигана он сходил с ума от страха и почти ничего не запомнил. Только леса, постоянные дворы и тошнота после портала.

Дион медленно выдохнул – решение он принял, больше не нужно было искать оправданий. Выбор был прост, но от него зависело вообще всё. Каждый из путей искушал, но на самом деле для себя он всё решил ещё там, в библиотеке, когда стоял напротив Кигана.

После обеда тренировочный зал обычно пустовал, поэтому Рей и Дион часто встречались именно в это время. Потревожить их могли только редкие писари, спешащие в библиотечный скрипторий, или чиновники, которым требовались учѣтные книги или исторические хроники. В Хейсе большое внимание уделялось летописям, если как следует покопаться, можно было даже выяснить, в какой год правления какого из предшественников Кигана был неурожай, когда была построена новая шахта.

В этот раз Дион тренировался особенно усердно. Ему необходимо было, чтобы Рей пребывал в благодушном настроении. Тот всегда радовался успехам ученика, но послаблений не давал. Через полтора часа, основательно избитый, Дион вскинул руку, прося о конце тренировки.

– Думаю, на сегодня действительно хватит, – Рей кивнул и потянулся за куском чистой ткани, чтобы протереть шест. – Ты молодец, сегодня почти смог меня достать.

– Даже не близко, – горько улыбнулся Дион. Он не стремился стать настоящим бойцом, понимал, что не хватит ни таланта, ни решимости. Но всё равно огромная разница между ним и Реем угнетала. – Я хотел попросить кое о чём.

– О чём же? – Рей отвлѣкся от расшнуровки защитного нагрудника.

– Хочу прогуляться по городу, – неуверенно начал Дион. Он уже готов был к тому, что придётся оправдываться, доказывать своё право и ссылаться на разрешение самого Кигана. Хотя последнего ему очень не хотелось.

– Я выделю тебе сопровождающего. Лучше завтра утром после завтрака, – задумчиво протянул Рей. Он уже решал, кого именно сможет выделить охранником Диону. – Пошлю его к твоим покоям.

– Тебя совсем не удивляет такая просьба? – настороженно спросил Дион. Он хотел понять, успел ли Рей переговорить со своим господином, получил ли от него распоряжения, или эта просьба его действительно удивила.

– Скорее то, что ты высказал её только сейчас, – усмехнулся Рей. Если он и догадывался о том, какие мысли бродят в голове спутника его правителя, то не подал вида. – Лайл говорит, ты любознательный. По нашим тренировкам вижу, что не из робких.

– Я не знал, что можно, – Дион опустил голову, щёки горели от стыда, он сам себе казался ужасно глупым, и от этого становилось тошно. Рей похвалил его, а это дорогого стоило. Юноша так и не сумел ни с кем сблизиться, кроме него и Лайл. Никто просто не желал с ним разговаривать, а может он сам не решался выбраться за пределы тихого жилого крыла дворца-замка.

– Было бы нельзя, тебя бы остановили, – Рей подошёл и хлопнул юношу по плечу. – Отдыхай, ты хорошо потрудился. И выброси все дурные мысли из головы. Твой дядя, смотря, совсем тебе воли не давал.

Дион кивнул, но отвечать не стал. Наскоро снял и протёр защитные пластины, поставил шест на стойку и поспешил к себе. Внутри всё клокотало от целой бури чувств. Стыд за собственную глупость, за робость и неспособность постоять за себя. Вина перед Реем за то, что не оправдал ожиданий. Всё ещё не прогоревшая неловкость. Злость на дядю и на самого себя. Ощущение беспомощности.

Дион остановился рядом со своими покоями и упёрся руками в стену. Зажмурившись до белых кругов перед глазами, он стоял неподвижно, прислушиваясь к своим чувствам. Однажды, ещё в далёком детстве, Дион сильно разозлился, он был расстроен и обижен. Давно уже не помнил причину, но то чувство – едкое, колкое и тёмное – осталось в памяти. Дион почему-то не хотел ничего рассказывать и только злился ещё больше. Мама тогда улыбнулась ему и сказала: «Не пытайся заглушить себя, слушай. Позволь себе услышать самого себя, просто слушай. А когда ветер утихнет, поговори». Он не сразу понял этот совет, но потом разобрался. И теперь Дион – уже повзрослевший – делал всё так, как и тогда. Он стоял и слушал свою вину, злость, горечь и униженность. Слушал молча, пока чувства не начали стихать. Дед всегда говорил, что человек должен быть всегда честен с самим собой, иначе он будет слеп. Дион старался не лгать, не прятать настоящие эмоции под менее постыдной обложкой.

Постепенно его дыхание выровнялось. Вместе с пониманием пришло спокойствие, а со спокойствием – решимость. Дион горько усмехнулся, подумав, что уже совершил достаточно глупостей, ничего Киган и Рей от него уже не ждут, значит, можно не переживать. Вряд ли будет хуже. А потом уже можно будет сходить в лес. Но завтра его ждал город – первая столица, которую он сможет изучить без каких-либо запретов и ограничений. Дион медленно выдохнул и толкнул дверь в свои покои. Его уже ждала тёплая ванна – как всегда после тренировок с Реем – и книга под подушкой.

Глава 4. Мир за стенами.

*Мой мальчик, не слушай ветры,
Что зло шелестят листвою.
Мой мальчик, ответь мне, где ты,
Что приключилось с тобой.
В какие далёкие дали
Тебя унесла беда.
Ты знаешь, мне ведь сказали,
Что ты уиёл навсегда.*

Дион проснулся очень рано, солнце едва золотило подоконник, а воздух казался особенно прозрачным. За окном перещёлкивались ойны, опять забравшиеся на обледенелый парапет вокруг одной из башенок замка. В замке жили почти одни только синие и фиолетовые птицы, откуда они тут брались, Лайл не знала, но сказала, что их часто находят в самых странных и опасных местах. Вроде бы их привёз из Ниса кто-то из предков Кигана. У дяди ойны – только обычно оранжевые – умудрялись несколько раз застрянуть в каминной трубе и даже утонуть в чернильнице, причём, в закрытой. Небольшие, красивые, но ужасно глупые птицы словно соревновались в попытках найти себе самую глупую смерть. Зато плодились с такой скоростью, что меньше их не становилось.

Вот и сейчас один ойн сорвался с парапета с возмущённым потрескиванием, быстро смолкшим где-то внизу. Диону эти птицы нравились, они забавляли его своей настырностью и немного восхищали упорством и жизнелюбием. Замолкшее было пощёлкивание за окном возобновилось. Юноша улыбнулся и достал из-под подушки книгу. Отложив в сторону шпильку, он принялся читать. Каждый раз, когда он просыпался слишком рано, Дион проводил время до появления Лайл с книгой. Впервые в жизни он мог позволить себе читать столько, сколько хотелось.

Служанка явилась, когда он как раз закончил очередную главу. Покачав головой, она разложила на столике завтрак и пошла набирать ванну. Как-то Дион спросил, почему его заставляют мыться так часто, но Лайл объяснила ему, что в горах полно термальных источников, так что тёплая вода в замке есть всегда. Да и в городе проблем с ней нет. Кроме того, она полезна для здоровья. Обычай всё равно казался Диону странным, но он вынужден был соблюдать его под пристальным вниманием Лайл.

Когда он закончил есть и быстро искупался, то обнаружил, что служанка раскладывает на кровати новую одежду. По замку Дион ходил в простой тунике, штанах и лёгкой обуви из тонкой кожи почти без подошвы. В том, что ему выдали в первый день и регулярно меняли на такое же, только чистое. Удобно, практично, почти не пачкается и не рвётся, подходит как для занятий с Реем, так и для библиотеки или сада. Хотя, собираясь в сад, Дион надевал ещё и тёплую шерстяную накидку. То, что выложила перед ним Лайл, отличалось не только теплотой и цветом, но и наличием вышивки.

Дион взял в руки тёплую тунику кремового цвета с высоким горлом и длинными рукавами, расшитую ползучими растениями. Он никогда не видел подобной одежды, скрытые швы и сложный крой были непривычными. Тёмные штаны со специальными вставками для верховой езды плотно облегли ноги. Сапоги из тонкой кожи с выдавленным рисунком – опять же растительным – доходили до середины лодыжки. Колет с серебряной вышивкой оказался тяжелее, чем выглядел.

– В него вшита кольчуга из драконьего железа, – пояснила Лайл, расправляя на плечах Диона плащ из выкрашенной в тёмно-зелёный цвет шерсти. – Повелитель посчитал, что это будет не лишним.

– Повелитель? – Дион удивлённо посмотрел на Лайл. Одежда на выход сидела на нём идеально, нигде не сковывала движений.

– Всю эту одежду сделали для вас, когда вы приехали, по личному приказу повелителя Кигана. Он же настоял на том, чтобы для неё выбирали исключительно растительные орнаменты. Не знаю, к чему такая блажь, – Лайл провела руками по складкам плаща и отошла в сторону, чтобы полюбоваться своим подопечным с расстояния. Смотрелся он отлично, выбранные рисунки ему шли. – Можно было бы ожидать драконов, вы же теперь часть его семьи.

– А у Кигана есть дети? – Дион выпалил это, не подумав. Он даже не знал, имеет ли право называть его просто по имени. Но слова были произнесены, вернуть их он уже не мог. Как говорила жена пекаря, к которому его дед часто посылал за хлебом: «Слово – что ойн. Куда побежит, да где свалится – не угадаешь. А поймать можно и не пытаться. Жалко слова – не отпускай вовсе».

– Нет, пока ни одна из его наложниц даже не понесла, – Лайл вздохнула, но взволнованной не казалась. – У повелителя сильная кровь, но он пока молод, а его предки-драконы даровали его роду долгую жизнь.

Дион кивнул, дядя говорил ему, что тем, в ком течёт чёрная кровь, сложно зачать ребёнка. Сильная кровь убивает плод во чреве, часто – вместе с матерью. Не всегда даже настойки из бройна и калохуса помогают.

– Не думайте о таких вещах, – отмахнулась Лайл. – Ваш провожатый уже ждёт вас снаружи.

Дион кивнул, окинул комнату взглядом, чтобы убедиться, что ничего не забыл. Разговор он действительно не знал, как продолжить, и потому легко убедил себя, что его это не касается. В конце концов, частью семьи Бран он стал только номинально. Упрямо поджав губы, Дион толкнул дверь и вышел в коридор. Там его ждал сопровождающий – молодой солдат из драконьей гвардии, одетый в просторный плащ цвета старой коры. Под ним легко можно было скрыть и оружие, и кольчугу. Юноша неловко кивнул сопровождающему. Что говорить и нужно ли говорить что-то вообще, он так и не смог решить.

Гвардеец поклонился и указал рукой направо. Дальше они шли молча, сопровождающий вёл, Дион следовал за ним. Вскоре они покинули известную часть замка и вступили в лабиринт коридоров. Всё чаще им стали попадаться слуги, гвардеец вёл своего подопечного маршрутом, на котором они не могли встретиться ни с кем из придворных. Дион был благодарен ему за это, он был слишком взволнован, чтобы даже пытаться держать себя, как подобает. Тем более, он понятия не имел, как следует вести себя при дворе Чёрного Дракона. За всю жизнь никто так и не додумался научить его придворному этикету или объяснить правила инсказаний и интриг. Дион хоть и был законнорожденным ребёнком младшего сына правителя страны, как претендента на трон его никогда не воспринимали. Да и как кого-то, кого можно представить ко двору.

Шли они достаточно долго, петляя по узким коридорам, предназначенным для слуг. Лестница за лестницей они спускались всё ниже по склону горы, к которой прилепился замок Кигана. Дион пытался вспомнить, как он оказался в своих покоях в первый раз, мысленно пройти путь от кареты до спальни, но у него не получалось. Он точно шёл как-то иначе, возможно, через официальную часть замка. Только тогда было абсолютно темно, согласно традиции огней не зажигали.

– Прошу, – это были первые слова, которые сопровождающий произнёс за всё время. Он открыл простую деревянную дверь и придержал её для Диона. За ней начинался короткий

пандус, который полукругом спускался к небольшой площадке, заставленной телегами. – Здесь обычно скатывают пустые бочки.

– Я так и понял, – растерянно ответил Дион. Пояснение было излишним, они вышли к одному из боковых входов. С этой площадки в замок вело несколько дверей – от небольших до огромных ворот. Через них доставляли припасы и забирали лишнее.

– Прошу прощения, если этот путь чем-то вас оскорбил, – начал было гвардеец. Он выглядел несколько смущённым. Дион задумался, сам ли он выбрал этот маршрут, или на то был приказ. Если приказ, то чей? Рея? Или Лайл попросила?

– Нет, так определённее лучше, – Дион коротко выдохнул и начал спускаться по пандусу. Он не стал добавлять, что всё ещё не готов к официальным встречам. Пусть он и видел этого гвардейца несколько раз во время тренировок, но они не были достаточно близки для таких откровений. И вообще раньше не разговаривали.

Они прошли мимо телег, которые только подъехали и начали неторопливо разгружаться, обогнули отару из пяти овец и ряд бочек, сгружённых прямо на камни мостовой. Никто не обратил на них внимания, или же упорно сделал вид, что не замечает. Дион накинул капюшон плаща, он уже заметил, что отличается от местных – те были заметно выше, по большей части темноволосые и темноглазые, но с более бледной кожей. Раньше его это не заботило, но в замке все знали, кто он и откуда. Или, хотя бы, те, с кем он встречался. Юноша понял, что не хочет, чтобы его разглядывали, как диковинку. Из книг он знал, что Хейс ведёт активную торговлю с другими странами, но вряд ли в нём бывает много иностранцев. У стран, которыми правят носители тёмной крови, обычно дурная репутация.

Вскоре сопровождающий обогнал Диона и подошёл к охранникам у больших ворот на краю площадки. Они о чём-то переговорили, после чего гвардеец махнул юноше рукой. Они вышли из замка и спустились по широкой мощёной дороге. Дион невольно оглянулся. Замок-дворец предстал перед ним во всём своём грозном великолепии. В его очертаниях было нечто от дракона – массивный и изящный, прицепившийся к скале, оцетинившийся острыми углами и башнями, он производил грозное впечатление. И всё-таки в нём была суровая, жёсткая красота. Несколько минут Дион молча смотрел на замок. Когда он только приехал сюда, был уверен, что никогда не покинет этих стен. Тогда он даже не думал, как замок выглядит со стороны, ему было всё равно. Но тот был прекрасен.

Улыбнувшись, юноша зашагал по дороге к городу. Первые дома оказались массивными и каменными, между ними виднелись перегородки – где деревянные, а где и из валунов. По книгам юноша помнил, что город разделён на несколько колец – массивных домов и складов, соединённых перегородками. Каждое кольцо – линия обороны. В подвалах каждого такого дома – не важно, был ли он жилым, мастерской или складом – в обязательном порядке хранился запас оружия, немного воды, еды и медикаментов. Всё регулярно проверялось и обновлялось. Читая это, юноша думал о том, сколько же войн пришлось пережить Хейсу, сколько раз враги осаждали столицу, раз потребовались такие укрепления и правила. Почему-то у него не возникло ни тени сомнения в том, что кольца существуют до сих пор и регулярно проверяются.

Рыночная площадь встретила гомоном и смесью будоражащих воображение запахов. До неё Дион добирался больше часа, останавливаясь у каждого интересного дома или лавки. Архитектура Лазаира разительно отличалась от архитектуры Мелл-тая, столицы Меллана. Другие материалы, другой стиль постройки, даже ширина улиц – и та была другой. Стиль хейсовских строителей мог показаться мрачноватым, но он подходил и людям, и окружающей их природе. Чёткие острые грани, строгие линии и много камня – всё это делало город просто сказочно красивым. Дион не мог налюбоваться на каменные наличники и небольшие башенки богатых домов, удивлялся чистоте широких мощёных улиц и плотности застройки.

Всё в Лазаире казалось ему необычным и красивым. Юноше не терпелось пройтись по торговым рядам и самому посмотреть на тонкие шерстяные ткани с необычной вышивкой, произведения местных мастеров-ювелиров, славившиеся далеко за границами Хейса. До этого он только читал о том, что производит и чем торгует страна. Теперь же у него был шанс увидеть это самому. Дядя, хоть и поддерживал торговлю, даже племянника отдал ради удачных контрактов, но сам не любил украшения и ткани из Хейса, предпочитая либо своих мастеров, либо мастеров Маллахта и Прии.

Дион остановился на самом краю площади, впитывая виды, запахи и звуки. Он иногда бывал в Квине на ярмарках, но редко, да и не было там так много всего интересного, а здесь всё это можно было увидеть в любой день, просто дойдя до площади. Юноша разглядел торговцев из других стран. Они стояли особняком, рядом с ними скучали стражники в тёмно-серых туниках с чёрным гербовым драконом поверх кольчуг. Смуглые мужчины из Дакея, тонкокостные торговцы из Ниса, увешанные жемчугом мореходы из Аэрина, знакомые черты лица выходцев из Меллана, светлоглазые женщины Лимии и мрачные, закутанные с чёрное люди из Лира. Последних было меньше всего, они жались к дверям своей лавки, явно не радуясь тому, что вообще здесь находятся. Дион невольно подумал, что отношения Хейса и Лира всегда были натянутыми, но сейчас, видимо, совсем испортились. Правители обеих стран были тёмными, казалось бы, что им делить?

Юноша продолжал разглядывать иностранцев, надеясь увидеть хоть кого-то из представителей других рас, но те редко покидали свои земли. Ралиш не уходили далеко от пустынь, здесь для них было холодно, викары жить не могли без моря или хотя бы рек. Кадаки предпочитали горы, но не терпели соседства драконов. Дион вздохнул, понимая, что рассчитывать ещё и на такую удачу было бы верхом наглости.

Сзади подошёл его сопровождающий, до этого державшийся на почтительном расстоянии. Он просто не успевал за своим подопечным, то вырывавшимся вперёд без видимой причины, то замиравшим у какого-нибудь обычного дома с открытым ртом. Гвардеец отстегнул от пояса и протянул Диону плотно набитый кошель. Юноша удивлённо на него уставился, но отказываться не стал – слишком уж манящими запахами полнилась торговая площадь.

Первым делом Дион поспешил к симпатичной молодой лотошнице, продававшей пышные и свежие булки самых разных форм. Девушка с любопытством разглядывала подошедшего к ней парня, сразу сообразив, что он не местный.

– У меня есть с мёдом, орехами, травами, ягодных несколько видов, – решила девушка помочь с выбором. – Есть с мясом и с капустой. С яблоками.

– Тебе какой? – с воодушевлением спросил Дион своего сопровождающего. Его имени он не знал, но справедливо рассудил, что они ещё не один раз будут ходить по городу вместе.

– С мёдом и орехами, – слегка смутился гвардеец. Лотошница задорно ему улыбнулась.

– Тогда два, – уверенно кивнул Дион, намереваясь перепробовать все варианты – со временем. В Меллане мёд был редкость, а о пирожках и булочках с травами он раньше даже не слышал.

Пирожки оказались безумно вкусными. Дион ел молча, слизывая мёд с пальцев. Его прожорливый некоторое время сомневался, но потом всё же решился съесть угощение. Рыночная площадь тем временем оживилась, по центру образовалось пустое пространство, куда вышли артисты. Ещё на церемонии Дион заметил – хотя тогда вообще с трудом понимал, что происходит – что в Хейсе много иллюзионистов. Вот и сейчас над площадью расцветали диковинные цветы, плескались разноцветные полупрозрачные отрезки ткани, сотканые из крошечных звёзд.

– У вас много мастеров иллюзий, – Дион задумчиво облизал ладонь, липкую от мёда. Мёд в Хейсе был чуть горьковатым и очень пахучим.

– А ещё много целителей разного толка, но боевых колдунов – больше, – кивнул гвардеец. После пирожка с мёдом он стал менее напряжённым и закрытым. – Всё-таки войны мы ведём достаточно часто.

– А сложно обучиться? – Дион спросил из чистого любопытства, таланта у него не было.

– У нас есть высшая школа, куда берут без учёта расы, пола и национальности, есть стипендии. В Хейсе обучаются выходцы из разных стран, многие остаются. Обучение делится на несколько степеней, высшую достичь сложно, тут требуется не только талант, – охотно пояснил провожатый. Он гордился страной, это чувствовалось. – И обучают там не только магии.

– А торговцы из Маллахта, Вахи и Оирта здесь бывают? – Дион развеселился, глядя на представление. Ему хотелось узнать больше, хотелось слушать истории и просто наблюдать за людьми.

– Бывают, но сейчас через Слайбте Мора не перебраться. Когда перевалы очистятся, тогда будет время ярмарок, – усмехнулся гвардеец. Для него это всё было очевидно. Через каньон Вииг и Мёртвые пустоши никто не ходил, а Северное море в это время года было беспокойным.

Когда представление закончилось и артисты собрали плату со зрителей, рыночная площадь мгновенно вернулась к прежнему состоянию. Дион огляделся по сторонам, думая, куда отправиться в первую очередь. Лавки и лотки манили товарами, а кошель, надёжно прикрытый плащом и рукой, так и просил себя опустошить. Юноша не знал, сколько может потратить, но в первый раз решил себя не ограничивать.

Вскоре он уже нашёл красивый, тёмно-зелёный, вышитый травяным рисунком платок для Лайл, купил себе и сопровождавшему его гвардейцу местную закуску – нанизанные на тонкую палочку шарики из острого теста с пряной начинкой – и приметил книжную лавку, в которую собирался зайти в самом конце. А пока Диона привлекла вывеска с колбой и пинцетом.

Над дверью висел колокольчик на пружинке, задорно звякнувший, когда юноша зашёл в прохладный полумрак лавки. На стеллажах вдоль стен стояли инструменты для опытов, колбы и реторты всех мыслимых форм, возгонные кубы, змеевики и даже переносной атанор. На столике в центре были выставлены точные весы с крошечными безменами и лупы. Под стеклом в отдельном ящике – ножи с тонкими лезвиями для соскабливания и заточки перьев. Дион восхищённо оглядывался по сторонам, думая, в какой восторг пришёл бы его дед, окажись здесь. В Меллане такого было не достать, даже в столице, наверное, выбор был меньше. Сам Дион не был так сильно увлечён наукой, но знал предназначение большинства инструментов и со многими умел работать.

– Могу я что-то вам предложить? – продавец, строго одетый мужчина, ещё не старый, но с сединой в тщательно причёсанных волосах, вежливо улыбнулся посетителю. Стражника он даже не заметил, а вот понимание и интерес в глазах молодого человека определил сразу.

– У вас потрясающий выбор и качество товара, – не мог не выказать восхищение Дион. Юноше даже стало жалко, что ему всё это было не нужно. Он не был уверен, что ему позволят отослать что-то деду. Что дядя позволит тому получить посылку и письмо от внука. – А походный атанор может поддержать необходимую температуру?

– С соответствующим топливом – да. Если использовать обычное, то жар будет ровным, но не достаточно сильным для некоторых преобразований и деланий. Если же использовать подходящий состав, то проблем не возникнет, – продавец указал на брикеты топлива, завернутые в плотную бумагу.

Дион со знанием дела покивал и ещё раз прошёлся по магазину. Его так и тянуло что-то купить, хотя он и понимал, что сейчас ему не нужно ничего из этого. В итоге он остановился на небольшой лупе и перочинном ножике с тонким лезвием и удобной рукоятью, пообещав себе вернуться сюда как-нибудь ещё раз.

Лавок с инструментами рядом нашлось ещё три штуки. В каждой можно было застрять на целый день, рассматривая, выбирая и восхищаясь. Дион с трудом заставил себя пройти мимо. Не стал он заходить и в мастерскую мага-пластика. Услуги его Диону не требовались, да и стоили дорого, но любопытство не позволило просто пройти мимо. Раньше он только слышал о лекарях-хирургах, работающих над улучшением внешности заказчика. Для этого требовались большое умение и точное знание анатомии.

– А в Хейсе много лекарей? – Дион обернулся к своему сопровождающему на входе в лавку травника.

– Смотря каких, но хватает, – пожал плечами гвардеец. Холщовую сумку, которую ему выдала Лайл прежде, чем отправить к нему подопечного, уже оттягивали покупки. – В армии достаточно хирургов, есть очистители. А с травниками у нас всегда было неплохо. Леса рядом.

Дион кивнул, про себя прикидывая, что с лекарями не в каждой стране так хорошо, как в Хейсе. Конечно, учебное заведение, в котором готовили в том числе и магов, давало преимущества. Но некоторые виды магии были наследственными и встречались не везде. Как, например, драконья магия, которой владели правители Хейса. Она происходила из их смешанной крови. Талант лекаря на самом низшем уровне определения болезни и приготовления мазей не был редкостью. Знахаря или травника найти можно было едва ли не в каждой деревне. А вот более сложные области, требующие глубоких знаний, практики и всегда колоссальных запасов внутренних сил самого мага, без сильного дара освоить было никак нельзя.

В лавке пахло пряностями и травами, в полумраке с потолка свисали пучки засушенных растений и холщовые мешочки с семенами. Немного побродив по лавке, Дион выбрал несколько понравившихся ему смесей для ванны. Пора было возвращаться в замок, солнце уже начинало клониться к закату, тени удлинились, расплзаясь по узким улочкам и резко очерчивая резные украшения на домах и фигурки драконов на водостоках.

Дион зашёл в книжную лавку, как и хотел в самом начале. Здесь царил обычная для библиотек пыльная тишина, полная перешёптываний книг. Юноша провёл кончиками пальцев по корешкам, прислушиваясь. Мама иногда говорила: «если не знаешь, что выбрать, прислушайся». Так она говорила про всё – одежду, еду и, конечно, книги. Дион провёл в лавке почти полчаса и в итоге ушёл оттуда с тремя новыми книгами.

Путь до замка показался ему очень коротким, хотя он устал и еле передвигал ноги, а в руках нёс тяжёлые книги, отказавшись отдавать их охраннику. На середине подъёма в гору к воротам Дион остановился. Открывшееся ему зрелище было достойно полотен лучших живописцев и песен самых талантливых певцов. Замок, взбирающийся по скале, буквально горел в лучах заката. В один миг он сиял, а в следующий его будто покрыла кипящая кровь. Из восхитительного видение стало жутким, но Дион всё равно стоял и смотрел, не в силах отвести взгляд.

Когда сумерки сгустились, а солнце спрятало свои огненные лучи, он опомнился и поспешил по дороге вверх. Проходя в боковые ворота, Дион думал, что именно сегодня увидел замок по-настоящему. Именно сегодня понял Хейс, его историю и судьбу. То, что он увидел, стоя на дороге в обнимку с книгами, было сродни откровению. Вся история страны была именно такой – великой, ослепительной и кровавой. И теперь он тоже был её частью.

На следующий день Дион повторил свою вылазку. Гвардеец, которого звали, как он всё-таки выяснил у Лайл, Джед, уже ждал его у дверей. Выглядел он более довольным, чем вчера. Всё-таки благодаря странностям своего подопечного он опять был избавлен от тренировок под пристальным взглядом Рея.

Прошлым вечером Дион вернулся воодушевлённым, весь ужин рассказывал Лайл о своих приключениях, совершенно не заботясь о том, кому она передаст его слова и сочтёт ли глупым мальчишкой. Денег в кошельке оставалось ещё достаточно для минимум одной вылазки,

а в книжной лавке он успел присмотреть ещё пару интересных книг. Стоили они дорого, но Дион впервые мог купить что-то себе сам – и не какую-нибудь мелочь. Он старательно отогнал мысль, что деньги ему просто дали в руки, как малышу на сладости. В конце концов, он обеспечил Хейсу выгодные торговые контракты, можно было считать это его комиссией.

Так или иначе, Дион решил не думать и не переживать. Изменить он ничего не мог, его жизнь впервые за долгое время начала приобретать определённую форму и его это вполне устраивало. Платку Лайл обрадовалась, она не ожидала подарка. А Диону было приятно сделать для неё хоть что-то. Служанка многим ему помогла, без неё он бы до сих пор не выходил из комнаты и боялся каждого из обитателей замка. Она была добра, объясняла и подсказывала, помогала, договариваясь с Реем. И не важно, что при этом следила за ним – её для этого к нему и приставили. Дион был ей благодарен.

Второй выход в город был ещё интересней. Джед отвёл его к особнякам, каждый из которых был произведением искусства, показал ещё пару интересных лавок и рассказал о паре местных блюд. Он был разговорчивее и живее, ему это тоже начало нравиться. А потом они подошли к странному зданию, стоящему в стороне от остальных. У него было три островерхих крыши, облицовано оно было тёмным камнем, расписанным сложными узорами. Джед предложил войти внутрь.

Дион переступил порог здания и поднял голову вверх. Внутри царил полумрак, и было так тихо, что каждый шаг звучал подобно удару тарана в ворота. В мерцании свечей и жаровен можно было разглядеть рисунки на стенах и потолке. Изображения были мрачными и полными чудовищ, с которыми сражались воины в чёрных доспехах. На потолке их было трое – мужчина и две женщины. На стенах появились и другие, меньше размером. Пол в здании весь был отделан красным мрамором.

– Это место поклонения Тройке, – тихо сказал Джед, но его голос отразился от стен и усилился. – Храм.

– Разве есть смысл поклоняться Тройке? – Дион подошёл к стене, чтобы внимательнее разглядеть изображения на ней. – Дед мне рассказывал про Богов. Он говорил, что закончив творение, они слились с миром, стали стихиями. Сколько не зови, не услышат.

– Да, так говорят. Но есть и те, кто поклоняется им. У разных рас по-разному, – Джед уже успел пожалеть, что привёл сюда подопечного. Ему подумалось, что тому это будет интересно. – Ноа даже приносят жертвы, а релиш почитают духов. Этот храм разрешил построить отец нашего правителя. Можно сказать, это мирный вариант верований ноа, ближе к тому, что, как говорят, исповедовала Старшая раса.

– Они верили в Богов? – удивлённо посмотрел на Джеда Дион. Дед много ему рассказывал про Старшую расу, но никогда не упоминал об этом.

– В развалинах их городов находят здания, похожие на храмы, – пожал плечами Джед. – В Хейсе много развалин, в горах есть запечатанные пещеры и тоннели, прорытые Старшими. Наши учёные считают, что именно храмы разрушались в первую очередь. Кто это делал и почему, неизвестно.

– Про Старшую расу вообще почти ничего не известно, – вздохнул Дион. Его всегда интересовала эта тема, как и деда, но сведений почти не осталось. – Только развалины и крохи информации, которой соизволили поделиться другие расы. А они не любят вспоминать о Старшей.

Джед кивнул, соглашаясь. Он не то, чтобы увлекался историей, но в Хейсе хоть что-то о Старшей расе и Богах знали все. Трудно не задавать вопросы, когда развалины попадаются так часто, а вся страна так тесно связана с наследием давно сгинувших магов стихий.

В храме они провели почти час. Дион никак не мог оторваться от рисунков, разглядывал их, пытаясь угадать, кто или что на них изображено. Дед никогда ничего не рассказывал про верования Старшей расы, может, не успел, а может, не хотел зря тревожить фантазию впечат-

лительного внука. Все знали, что первая Тройка, Боги, сотворившие мир, ушли, силились с ним, и потому молиться им бесполезно. Однажды Дион нашёл в записях деда упоминание о Старом Пантеоне, но тот отказался хоть что-то о нём рассказывать. Потом уже мама пояснила, что это относится к истории людей до того, как они попали в этот мир, и об этом не говорят. Так маленький Дион узнал, что люди в этом мире – пришлые. Больше выяснить ему так и не удалось. Об этом не говорят – вот и весь ответ, который он получал.

Когда началась людская история, от Старшей расы остались только руины, мифы и наследие крови. Когда пришли люди, остальные расы, пережившие какую-то катастрофу или большую войну, были разобщены, ослаблены и малочисленны. И потому людям никто не мешал расселяться, строить города, начинать войны. Пришельцы принесли свою магию, возродив и усилив то, что осталось от местной, смешали кровь, начали новый этап в жизни мира.

Дион вспоминал всё, что слышал от деда о Старшей расе. Не так много, как хотелось бы. Тот, хоть и исследовал их наследие, кроме всего прочего, с внуком делиться не спешил. Иногда это злило, но чаще всего Диону просто некогда было размышлять о давно исчезнувшей расе. Сейчас же он мог рассматривать рисунки, размышлять и придумывать собственные истории для того, что видел.

Через час Джд, неуверенно мявшийся у входа, предложил пойти куда-нибудь ещё. Дион не стал возражать, ему и самому было не слишком уютно в безмолвном полумраке. Для себя он решил вернуться сюда ещё раз, может, даже попробовать схематично срисовать некоторые сюжеты. До самого конца прогулки Дион был задумчив. Мысленно он снова и снова возвращался в храм, повторяя и вспоминая рисунки. Они были сделаны как-то необычно, прямо на стенах и особыми красками. У такой техники просто обязательно было своё название.

– Вот бы ещё раз туда вернуться, – Дион задумчиво жевал булочку с травами и орехами – очень необычную и удивительно вкусную, пряную.

– Только лучше идти утром, когда стемнеет, там лучше не оставаться, – смущённо улыбнулся Джд.

Дион сначала решил съехидствовать про то, что храбрый драконий гвардеец боится, но потом подумал, что этот храм соответствует верованиям ноа, хоть и в смягчённой форме. Значит, и присматривать за ним может ноа. Эта раса была одной из древнейших, а ещё тёмной и замкнутой. Одной из двух рас, внешность представителей которой вызывала слишком много вопросов. Вернее, их просто почти никто не видел без многослойной одежды. Они были не так скрытны, как релиш, но солнце причиняло им боль. Ноа – ночная, тёмная раса, про которую ходило много жутких слухов. Большой их части Дион не верил, дед всегда учил его доверять фактам, а не домыслам. Но в опасениях Джда было одно серьёзное основание. Ноа осталось мало, и большая их часть жила в Лире – их тянуло к проклятым местам и могильникам, а там этого хватало. Лир традиционно имел очень натянутые отношения с Хейсом, они часто воевали друг с другом. Сейчас мир между государствами удерживала только воля Совета. Вряд ли кто-то смог бы отличить одного ноа от другого, особенно днём. Значит, мало кто мог бы сказать, не является ли хранитель храма шпионом Лира.

Дион вздохнул, смирившись с тем, что в храме он будет бывать редко и не сможет задержаться там надолго. Скорее всего, Джд отвёл его туда на свой страх и риск, вряд ли Рей такое бы одобрил. Юноша не хотел, чтобы его сопровождающего наказали или заменили.

На следующий день Дион решил вернуться к тренировкам. Рей был рад оставить ему ещё с полдюжины синяков и показать новое движение. Про книги и сад юноша тоже не хотел забывать, только теперь чередовал это всё с прогулками по городу. Он быстро привык к тому, что за его тренировками наблюдает правитель Хейса, и стал чаще натякаться на него в библиотеке. Всё ещё смущённый своей прошлой вспышкой, юноша изо всех сил старался его не замечать. Дни постепенно стали обретать свой ритм. В какой-то момент Дион понял, что сейчас у него есть почти всё, о чём он мог раньше только мечтать: своя комната, целая библиотека

с неограниченным доступом, тренировки, прогулки по городу с удивительной архитектурой и вкуснейшей едой, деньги на которую, а ещё на новые книги, Джед выдавал ему без вопросов. А ещё ему за время второй прогулки в городе поставили в спальне большой книжный шкаф. Пустой. И теперь Дион с упоением заполнял его тем, что покупал в лавках. Возможно, Лайл и докладывала о его покупках, даже несмотря на новые платки и бусы, но юноше было всё равно. Ему было даже немного любопытно, какие выводы о нём сделал Чёрный Дракон.

– Лайл, мне хотелось бы посмотреть лес, – Дион закончил завтрак и отодвинул столик.

Сначала ему в голову пришла странная мысль, изрядно его позабавившая – носят ли так же еду Кигану, или он, как правитель, вынужден завтракать в компании толпы придворных и чиновников. А потом вспомнил слова, сказанные в тот памятный день в библиотеке. Что кроме города Дион может выбираться и в горный лес, росший на склоне за стенами замка. В столице оставалось ещё много неисследованных мест, да и в храме он успел рассмотреть далеко не все рисунки, но толпы людей его несколько утомили. Дион не привык к настолько людным городам и всё ещё немного терялся.

– Думаю, Джед сможет сопроводить вас, – кивнул Лайл. Она, как и в прошлый раз, ничуть не удивилась, словно ждала этого вопроса, ответ на который у неё уже был готов. Возможно, она уже давно обсудила такую вероятность с Реем.

– Было бы здорово! – Дион воодушевлённо улыбнулся, предвкушая новое приключение.

Дед проводил всё время среди книг, в лаборатории или в городе. Он занимался научными исследованиями всего и сразу, наблюдал за погодой, копался в старых свитках и ставил опыты с заключёнными в колбы молниями и разноцветными порошками. А вот мама учила маленького Диона собирать травы и корни, слышать землю и говорить с ней, находить воду и дорогу. Ей всё это было близко и понятно. Дион с лёгкостью перенимал её науку и любил гулять по лесу недалеко от их дома. Иногда ему казалось, что дед живёт так уединённо как раз поэтому. И теперь, когда у него было много книг и даже несколько инструментов, которые определённо понравились бы деду – юноша не удержался и купил в лавке небольшой атанор, стопку тонкого пергамента, набор колб и безменов для тонких измерений и весы к ним – ему захотелось освежить то, чем учила его мама. Да и просто проветриться было бы не лишним.

И потому он обрадовался возможности выехать из замка не только в город. Кто знает, может, потом ему позволят ещё немного больше. Дион насаждался свободой и впервые чувствовал себя определённо счастливым. Он скучал по семье, но понимал, что увидеть их снова вряд ли когда-нибудь сможет, и утешал себя тем, что дядя просто обязан сдержать слово. Хотя бы потому, что дед ему больше не нужен. Во всём остальном жизнь впервые казалась Диону настолько наполненной и прекрасной. То, что раньше приводило его в ужас и раскрашивало мир исключительно в мрачные и безысходные цвета, теперь начало казаться началом чего-то нового и интересного.

Когда Дион через два часа выходил из своей комнаты в новом костюме для верховой езды, он чувствовал воодушевление и предвкушение. Верхом он ездил не слишком хорошо, но они ведь и не собирались спешить. Кроме того, его должен был сопровождать только Джед, в лесу они могут встретить разве что охотников и бортников, но вряд ли кто-то из них будет смеяться над его неловкой посадкой. Да если и станут, то что с того? Сегодня испортить настроение Диону не смог бы никто.

Глава 5. Лесные тропы, тёмные подвалы.

*Не плачь же, не плачь, мой мальчик.
Пусть кровь по рукам течёт
И ужас клыки оскалил
За хрупкой преградой вод.
Будь сильным, прошу, мой мальчик.
И потерпи чуть-чуть.
Мой конь от заката скачет.
Дождись меня, не забудь.*

Джед выбрал для своего подопечного покладистого капала с костяным наростом на лбу в форме цветка реальта. Сам проверил упряжь, подтянул стремяна и убедился, что Дион сидит ровно и удобно. Капалы хорошо знали эти леса и могли идти почти без понуканий, надо было только следить, чтобы не закапризничали. Джед поговорил с животными, глядя в глаза каждому по очереди. Капалы были достаточно умны, чтобы понимать человеческую речь, но и достаточно строптивы, чтобы её игнорировать. С этими двумя проблем не должно было возникнуть.

– Мы недалеко, это ведь первая поездка, – улыбнулся Дион, он видел, как нервничал Джед, и хотел его немного подбодрить. В городе они были на виду, всегда можно было позвать стражу, да и замок нависал над головами, давая некоторую уверенность. А в лесу кричать можно было долго.

– Понимаю, – напряжённо улыбнулся Джед. Сам он любил прогулки по лесу, но командир Рей строго велел ему следить за каждым шагом подопечного. Чтобы ни единой царапинки, – так он сказал. «Хотя сам оставляет синяки на каждой тренировке», – подумал тогда Джед. Он наблюдал пару раз из любопытства.

Выехать удалось достаточно рано, лес встретил их весёлым пересвистом птиц, особенно старались ойны – дикие были немного разумнее домашних. Джед покачал головой, вспоминая, что здесь эти птицы не водятся, так что слышали они потомков сбежавших или потерявшихся.

Лес начинался практически сразу за стенами замка и всё время старался подобраться поближе. Приходилось выжигать и выкорчёвывать молодую поросль, чтобы удержать его на расстоянии. Капалы нервничали, фыркали и перебирали копытами, пока шли по выжженной земле. Однако заметно успокоились, когда вступили под зелёный полог леса. У самого замка он был слишком густым, валежник здесь не задерживался, поваленные деревья сразу же распиливали и утаскивали на дрова.

Ехать по чистому и не слишком густому лесу было приятно. Солнце пробивалась сквозь зелёный полог, раскрашивая тропу яркими пятнами, свежий, по-утреннему прохладный воздух пах хвоей и прелью. Дион расслабленно покачивался в седле, вспоминая долгие прогулки по лесу рядом с домом деда. Там деревья были совсем другими.

– Знаешь, там, где я раньше жил, тоже рос лес, только не такой. Не хвойный. Дышалось совсем иначе, – Дион повернул голову к Джеду, капал, почуяв неопытность седока, вильнул вбок, под низко нависшую ветку. Дион вовремя пригнулся, получив то ли одобрительное, то ли разочарованное фырканье животного.

– Поаккуратнее с ним, он хоть и объезженный, но упрямый и шутить любит, – покачал головой Джед. Капалы, выращенные в замке, любили проверять новых седоков на прочность.

– Я заметил, – усмехнулся Дион. Следующую ветку, под которую нырнул его капал, он отвёл рукой.

Постепенно лес стал темнее, под ногами начали попадаться сухие сучья, подлесок же почти пропал. Тропа едва угадывалась, зато появились кустики тубха. Чёрные ягоды уже поспели и налились густым соком. Дион с трудом подавил желание остановиться и набрать горсть. В лесу рядом с домом деда тубх не рос, его привозили торговцы на ярмарку, обычно подмороженным или вяленным. Дион вспомнил, как в первый раз мама купила ему маленький кулёк мёрзлых ягод и какими чёрными потом были его губы. Еле удалось оттереть, но оно того стоило.

– Как здесь тихо, – Дион глубоко вдохнул густой хвойный запах, наслаждаясь ощущением покоя. Они заехали достаточно далеко, он уже начал подумывать о том, что пора разворачиваться и по широкой дуге ехать обратно. Для первой прогулки было достаточно.

– Да, удивительно, – Джед настороженно смотрел по сторонам. Конечно, так глубоко в лесу тишина была обычным делом, но он всегда нервничал и вслушивался.

Из чащи донеслось долгое, протяжное уханье, слишком низкое для обычной птицы. Да ещё и днём. Джед и Дион невольно переглянулись и развернули капалов. Такие звуки, если верить сказкам, мог издавать улхаб.

– Показалось, – неуверенно произнёс Дион, оглядываясь по сторонам. Лес вокруг не изменился, но ощущался уже совсем иначе – мрачно, тревожно, опасно.

– Думаю, да, – Джед нервно усмехнулся, выискивая между деревьев удобный проход. – Это всего лишь...

Договорить он не успел, из-за старой, мшистой ели слева от него вылетела стрела и впи-лась ему в плечо. Капал издал гневный крик и развернулся к врагу, скаля зубы. Боевые животные умели не бояться сражения и защищать седоков. Дион натянул поводья своего, оглядываясь и пытаясь увидеть хоть кого-то в тёмном пространстве между деревьями. Его капал затанцевал на месте, он тоже рвался в битву.

Они высыпали все разом – две дюжины человек в чёрных одеждах и с платками, закрывавшими лица. Все вооружённые и настроенные на драку. Дион с отчаяньем понял, что из оружия у него только охотничий нож в сапоге, и использовать его в бою он совершенно не умеет. Да и драться – тоже. Джед сполз с капала, прижался к нему спиной и достал свой длинный нож. Другого оружия он не взял, они ехали на небольшую прогулку по лесу рядом с замком – даже в городе было опаснее.

Дион плохо запомнил бой. В первые же минуты он слез с капала, понимая, что ни сражаться верхом, ни ускакать не сможет – их окружили, его бы просто стянули вниз. Всё, что оставалось – пробиваться к Джеду и пытаться продержаться хоть сколько-то. Что будет потом, он не хотел и думать. Брать у них кроме одежды было нечего, денег ни один не взял, дорожного оружия и украшений – тоже. Боевые, тренированные капалы не пойдут под чужое седло. А засада была хорошо организованной, да и одеты нападавшие были не в лохмотья. Все эти мысли пронеслись в голове Диона с бешеной скоростью, пока он пытался добраться до Джеда.

Кое-что он заметил почти сразу и пользовался при любой возможности – его старались не ранить. На теле Джеда уже было несколько небольших ран, одежда пропиталась кровью, а вот его не задевали, хотя боец из него был никакой. Вокруг мелькали руки, лица, закрытые платками, его хватали и тянули, старались сбить с ног. Дион пинался, кусался и толкался, даже не пытаясь дотянуться до ножа. Сейчас это было бы самоубийством.

В круп капала Джеда он уткнулся лицом, когда кто-то сильно толкнул юношу в спину. Умное животное со всей силы лягнуло нападавшего, тот отлетел, согнувшись пополам, и больше не поднялся. Дион почти вслепую пробирался к Джеду, цепляясь за капала. На его плечи и спину сыпались удары – по касательной и дубинками. Он мог только отмахиваться и прикрывать свободной рукой голову.

– Падай, – прохрипел Дион в самое ухо Джеда. Тот едва стоял, его спасало только упрямство его капала и то, что нападавшие мешали друг другу. Впрочем, ножи там были только у

четверых, чего-то более серьёзного не было вообще. Лучник больше себя не проявлял, опасаясь попасть в своих. – Выживи.

Дион понял, что пришли за ним. Сам он считал, что пытаться похитить спутника Чёрного Дракона могут только безумцы, но их, как известно, в мире хватает. А Кигану нужно было сообщить. Джед был единственным, кто мог это сделать. Диону пока ничего не грозило – он постарался убедить себя в этом. Нужно будет только дождаться. В любом случае, Джеду не было нужды умирать за него, это ничего бы не дало.

– Падай, – ещё раз прошептал Дион и ударил Джеда под колени.

И он упал – то ли от удара, то ли от полученных ран, то ли просто от неожиданности. Рухнул и уже не поднялся, кусты тубха под ним окрасились в красный и чёрный – от раздавленных ягод. Дион ещё успел подумать, что отстирать сок будет сложно. В голове было пусто, мысли метались вспугнутыми мотыльками, но он не мог уцепиться ни за одну. Всё было ясно, предельно ясно и потому вместо парализующего страха явилась лихорадочная решимость, отчаяние, способное на всё. Дион медленно присел, вытянул нож из ножен в сапоге и выпрямился, не сводя глаз с ухмыляющихся разбойников.

Может, они просто играли и потому не убили сразу. Может, им плевать, хватит и хороших сапог, чтобы считать нападение удачным, а боевых капалов всегда можно убить и съесть. Может, он сам себе придумал сказку про похищение, в которой ему не грозит реальная опасность. Может, Джед сильно ранен или даже мёртв, и никто не придёт его спасти. Их ведь до вечера не хватятся и сколько ещё будут искать?

Поднятые в защитной, бесполезной стойке руки дрожали. Дион даже не пытался выглядеть смелым или уверенным в себе. Ему было плевать, что он жалок. Он не воин. Всё, что Дион мог, не думать, что Джед погиб из-за него, из-за его глупого бунта и желания прокатиться, и не поддаваться панике, убеждая себя, что он имеет для нападавших ценность.

Капал за его спиной отчаянно лягался и крутил мордой, защищая павшего хозяина и его глупого подопечного. Второй капал отчаянно вопил и скакал вдоль тропы, разворачивался и бил копытами, не давая себя поймать. Дион бессмысленно махнул перед грудью ножом, разбойник, стоявший прямо перед ним, усмехнулся и глянул куда-то в сторону.

Всё, что успел почувствовать Дион, это странная пустота сзади вместо успокаивающего влажного тепла тела животного. Капал куда-то делся, но обернуться юноша не успел. Потому что потом пришла боль. Затылок взорвался искрами, тело мгновенно обмякло, нож выскользнул из пальцев. Запах сырой травы, давленого тубха и крови. А потом сознание скользнуло в темноту, поглотившую всё – и лес, и разбойников, и тело Джеда, лежащее рядом.

Первое пробуждение было мерзким. Сквозь мешок на голове ничего не было видно, пах он кисло и противно, голова раскалывалась до тошноты, руки и ноги онемели из-за стягивающих их ремней. Что-то твёрдое давило на живот, Дион понял, что его перекинули через седло, но оно было слишком большим и ходило ходуном. Его то подкидывало вверх, то опускало вниз в такт движению. Из звуков только скрип кожи и свист крыльев.

Сообразив, что он не едет, а летит, Дион завопил и задёргался. Осознание для раскалывающейся головы было слишком невероятным и пугающим. Чьи-то руки пытались удержать его, но соскальзывали. Несколько секунд бессмысленной, отчаянной и опасной борьбы привели к тому, что юноша чуть не свалился с неведомой летучей твари. Грязно ругающийся похититель успел перехватить его за стягивающие руки ремни и дёрнуть обратно, оборвав крик. Дион буквально захлебнулся им, запоздало сообразив, что лучшего способа угробить себя, чем поддаться панике, находясь в воздухе и с мешком на голове, просто не существует.

Додумать мысль и хоть немного успокоиться он просто не успел. Второй удар был не настолько сильным, видимо, он всё-таки был нужен им в здравом уме. Но сознание снова соскользнуло в темноту без запахов, звуков и ощущений.

Второе пробуждение было мучительным. Мышцы затекли и болели, в голове будто били медные колокола, губы потрескались. Дион попытался понять, где находится, прежде чем открывать глаза. Под ним – холодный твёрдый пол, кажется, каменный. Руки связаны за спиной, лодыжки – тоже. Встать он просто не мог, как и нормально пошевелиться. Воздух сырой и затхлый, какой бывает в подвалах, пахнет сальной копотью факелов и ещё чем-то тонко-цветочным.

Дион открыл глаза – не без труда, веки словно спеклись, глаза болели. Во рту скопилась горьковатая слюна. Проморгавшись, он смог немного оглядеться. Находился Дион действительно в подвале – его окружали каменные стены, покрытые плесенью, пара разломанных бочек, какие-то ящики. Прямо напротив него стояло богато украшенное и обитое бархатом кресло, в нём восседал тучный лысый мужчина в дорогом камзоле. Дион попытался вспомнить, видел ли он его раньше, но получалось плохо. А вот красивая, изящная женщина за его спиной казалась смутно знакомой. Возможно, он видел её на Церемонии, но точно вспомнить не смог. На него она смотрела с брезгливым пренебрежением. За спинами этих двоих цепочкой стояли пятеро мужчин в чёрных одеждах. Платки с лиц они опустили, явно не рассчитывая, что Дион когда-нибудь выберется из этого подвала и сможет их опознать. Похитители ухмылялись и переглядывались, явно ожидая занятого представления.

– Итак, юноша, давайте не будем доставлять друг другу лишних проблем, – голос у богато одетого мужчины оказался под стать внешности – густой и глубокий, точно из бочки. Благожелательный тон, однако, совсем не вязался с холодным и жестоким взглядом. Дион сглотнул – если это не лишние проблемы, то что он вообще мог иметь в виду? – Вы говорите мне, где находится кренест, и я вас больше не трогаю.

Дион неловко пошевелился, пытаясь хоть немного ослабить давление верёвок. Кистей рук он и так почти не чувствовал. Мужчина не сказал, что отпустит, даже не сказал, что сохранит жизнь. Обещал не трогать лично, но что мешало его подчинённым сделать это за него? Дион почувствовал пробирающийся по спине холод, никак не связанный с каменным полом или неудобной позой. Как ни убеждал он себя, что Дждед жив и приведёт помощь, сейчас он не был в это уверен. Что мешало одному из этих выродков добить гвардейца уже после того, как они оглушили его? Сколько времени прошло с момента похищения? И как далеко может быть от замка это место, если пришлось лететь?

– Я понятия не имею, что такое кренест! – Дион выпалил это, зная, что от него ждали совсем не такого ответа. Нестерпимо хотелось зажмуриться, он понимал, что последует за его словами. Парочка похитителей переглянулась. Мужчина нахмурился, женщина выглядела озадаченной. Одними губами она произнесла «он не врёт».

После этого мужчина махнул рукой своим подчинённым, их улыбки из наглых стали кровожадными. Они шагнули вперёд разом, надвинулись, скалясь по-тирмакски.

– Понимаете, юноша. Хоть моя спутница и уверена в ваших словах, я не могу позволить себе не усомниться, – дружелюбно улыбнулся мужчина. – Вы не оставляете мне выбора. Ни за что не поверю, что вы ничего не знаете. Это было бы так глупо... даже для Кигана. Поймите, я этого не хотел, но вы не оставили мне выбора.

Дион сжался и стиснул зубы. Когда первый из мужчин в чёрном ударил его ногой под дых, сразу же упал на бок и подтянул ноги к груди, свернулся калачиком, плечом закрыв голову. Били недолго, но сильно, профессионально, чтобы не убить и не покалечить. Диону оставалось только терпеть, он не мог ни закрыться от сыпавшихся ударов, ни, тем более, ответить.

– Довольно, – голос мужчины прорвался сквозь шум крови в висках. Избиение прекратилось, Дион остался лежать бездвижно. К такому его не могла подготовить ни одна тренировка с Реем. Никогда в своей жизни, даже когда дядя увозил его из дома, он не чувствовал себя настолько беспомощным. Дион понимал, что его скоро убьют, но вместе с естественным стра-

хом в нём поднималась и злость. – Вы же не думаете, юноша, что вас спасут и отвезут домой? Этого не будет. Здесь вас никто не найдёт, уж поверьте.

– И искать не будут, – хрипло ответил Дион. Он не строил иллюзий относительно своей полезности для Кигана, да и всего Хейса в целом. Торговые договоры уже заключены, что ещё надо? Умирать не хотелось, но и спасения ждать было неоткуда. Дион старался не отводить взгляд от своего мучителя, не поддаваться боли и страху. В конце концов, рядом не было Рея, чтобы на руках отнести его в постель, если он вдруг отключится. – Я не дурак. Но и помочь ничем не могу. Не знаю, что это за штука.

– Храбрый мальчик. Или, может быть, глупый? – женщина, стоявшая за спиной тучного мужчины, вышла вперёд. Двигалась она плавно, покачивая бёдрами. Её можно было бы назвать соблазнительной, если бы не чувство опасности, исходившее от неё подобно тёмной ауре, и хищный, жестокий блеск в глазах. – Ребята, поддержите его.

Дион отстранённо подумал, что могла бы не стараться, уползти от неё он всё равно не смог бы. Двое похитителей подхватили его под мышки и рывком подняли на ноги, ещё один вцепился в волосы, оттягивая голову назад. Тело отозвалось резкой, мучительной болью на такую бесцеремонность. Дион не смог сдержать болезненного вскрика, когда верёвки впились с затёкшие конечности. Женщина обхватила пальцами его челюсть, не давая закрыть рот. Её ногти болезненно впились в нервные узлы, Дион дёрнулся, но не смог высвободиться из жёсткой хватки.

– Вот и умница, расслабься, – женщина достала из декольте крошечный флакон, поддела крышку и опрокинула содержимое в рот Диона. – Можете отпускать.

Дион рухнул на пол, больно ударившись плечом и бедром. Он изо всех сил напряг горло, стараясь не глотать влитую жидкость. На вкус она была приторной до тошноты. Дион повернул голову на бок, подцепил губами волосы, мысленно поблагодарив Хейс за его странные и неудобные традиции, и попытался пропихнуть языком в горло как можно больше. Хватило совсем немного, его стошнило, он едва успел выплюнуть волосы. Дион не ел ничего с завтрака, так что тошнить было особо нечем, но слюны и желчи оказалось достаточно, чтобы избавиться от большей части странного зелья. В голове и без этого начало шуметь, зрение на миг расфокусировалось, а вокруг людей и предметов появился радужный ореол. Дион с трудом откатился в сторону, сжался в комок. Его начало трясти.

Крики женщины доносились словно из другой комнаты – приглушённо и невнятно. А вот шаги мужчин в чёрном грохотали так, словно они шли по металлическим листам и прямо рядом с головой. От удара сапогом по животу Дион скорчился, его едва снова не стошнило, но было уже нечем, он только закашлялся и сжался ещё сильнее. Верёвки слегка растянулись, и теперь он пытался незаметно ослабить узлы. Подставлять запястья под удары, надеясь, что это как-то повредит путы, было слишком рискованно, а вот перетереть о шершавый пол – ещё возможно.

Дион извернулся, пытаясь понять, где стоят его мучители. Умом он понимал, что шансов на спасение нет. И именно поэтому так отчаянно искал способ сделать хоть что-то. Один против толпы он всё равно бы не выстоял, даже будь его руки свободны. Но сейчас необходимо было сосредоточиться хоть на чём-то, чтобы не сдаться окончательно.

– Ты ведь должен понимать, мальчишка – если не скажешь сам, я не погнушаюсь пытками, – голос тучного мужчины донёсся до Диона между ударами его подчинённых. Дион его почти не слышал за шумом крови в ушах. Он дёргался и изворачивался, не столько пытаясь защититься, сколько ища способ растянуть верёвки ещё больше. Новая боль была острой и резкой, как от укола. Дион нащупал острый осколок, валявшийся на полу среди прочего мелкого мусора. – А моя дорогая спутница – дурманящими настойками и порошками. Поверь, ты очень быстро к ним пристрастишься и не сможешь жить без новой порции. И тогда ты расскажешь нам даже то, о чём тебя не спрашивали. Подумай ещё раз, стоит ли доводить до этого.

Дион судорожно пилил верёвку, уже порядком истёршуюся о каменный пол, по которому он ползал. С ногами было сложнее, нужно было изогнуться, не дав понять, что руки уже свободны. И всё это – под градом ударов, от которых перед глазами то и дело вспыхивали огненных искры. Боли Дион уже почти не чувствовал, полностью сосредоточившись на бессмысленной попытке освободиться.

– Не убейте его там и не покалечьте, – лениво бросил толстяк.

Дион сжался в комок, оттолкнулся от пола и вскочил на ноги, отпихнув в сторону одного из избивавших его людей. За время ползаний по полу он смог разогнать кровь в онемевших конечностях, но его всё равно шатало. Дион понимал, что сейчас двигается лишь на дурном азарте, что тело его сильно избито, что долго он не продержится. Да даже пары минут не выстоит. Как только пройдёт шок, его снова скрутят и избыют уже не лениво и в полсилы, чтобы вправить мозги, а так, что он потом не встанет вообще.

Дион сплюнул горькую слюну с металлическим привкусом и отступил назад. Если удастся дойти до стены, то хотя бы спина будет прикрыта. Он не позволял себе думать дальше хоть на миг. В голове билось отчаянное желание умереть быстро и в драке, а не на пыточном столе или выцарапывая себе кишки от нестерпимой боли без очередной порции дурманного зелья.

– Тупой мальчишка! – рыкнул мужчина в чёрном, судя по всему, лидер шайки. Дион отстранённо подумал, что так и не узнает, что такое этот кренест. Он отступил ещё ближе к стене. Противник сократил дистанцию за один длинный и стремительный шаг, схватил Диона за волосы так быстро, что тот не успел даже руки вскинуть в защиту, и дёрнул назад, с размаху ударив головой о стену.

Дион вцепился в голову, ему показалось, что она сейчас расколется на две половинки. В ушах звенело, перед глазами всё почернело, он едва мог дышать. Сквозь звон и гул пробились крики, но его больше никто не трогал. Дион сел на корточки, буквально сложившись пополам, и обхватил голову руками. Его снова тошнило. Потом его встряхнули. Кто-то кричал, звал, дёргал его. Дион попытался поднять пульсирующий комок боли, который прикрутили зачем-то к его неповоротливой, деревянной шее. Перед глазами начало проясняться. Чёрно-белое огромное пятно постепенно приобрело знакомые черты: правильный нос, острые скулы, длинные чёрные волосы.

– Рей, – едва разлепив губы, простонал Дион.

– Жив, – коротко выдохнул командир драконьей гвардии, поднимая Диона на ноги.

Цветные пятна перестали мелькать, сложившись в картину ожесточённого боя за спиной Рея. Мимо него пронеслась женщина, она больше не выглядела соблазнительно – волосы растрепались, на щеке кровоточил порез, лицо перекошилось от злобы. В руке она сжимала длинный стилет.

– Пошли отсюда, – Рей обхватил Диона одной рукой, второй поднял отброшенный в сторону меч. Потом обернулся, ища кого-то глазами. – Киган! Я нашёл его! Он жив!

Дион едва мог идти сам, его тошнило, голова кружилась, перед глазами всё плыло. Каждый шаг давался болью в избитом теле. Мысли ворочались медленно, нехотя. На поверхность всплыла одна, неважная – так какие отношения связывают Рея и Чёрного Дракона, что он так спокойно зовёт его по имени? Обо всём остальном Дион не хотел и не мог думать.

Рей вытащил его из комнаты в узкий холодный коридор, освещённый чадающими факелами. Прямо посреди коридора стоял Киган собственной персоной. Левой рукой он удерживал за шею одного из похитителей. Мужчина хрипел, запрокинув голову, но даже не пытался сопротивляться. Его кожа – теперь мучнисто-белая – натянулась на скулах, вены проступили чёрной вязью, а пальцы мелко и часто дрожали. Он хватал ртом воздух, но его грудь судорожно дёргалась, вдохнуть он не мог.

Зрелище было настолько жутким, что Дион изо всех сил вцепился в Рея, едва не повалив его. Туман в голове куда-то делся, а тошнить начало уже не от боли. Дед мало рассказывал

ему о чёрной магии, ещё меньше удалось почерпнуть из книг, но уже здесь, роясь в библиотеке замка, Дион вычитал много интересного. И сейчас на его глазах правитель Хейса выкачивал из противника саму жизнь – грубо и жёстко, не оставляя и шанса на спасение. Киган разжал пальцы, его жертва рухнула на пол с деревянным стуком. Все мышцы мертвеца свело судорогой, он скорчился в позе младенца, подтянув колени к груди. Его рот навеки застыл в безмолвном крике.

Дион поднял голову, внутренне жалея, что всё ещё находится в сознании. На Кигана жутко было смотреть. Его лицо, бледное от несдерживаемой ярости, изменилось, сквозь него проступили нечеловеческие черты. Пробуждённая драконья кровь заострила скулы и зубы, окрасила глаза в чёрный полностью и вытянула алые зрачки в тонкие линии. Даже пальцы, которыми он только что удерживал похитителя, выгнулись назад и обзавелись короткими чёрными когтями. Дыхание с шумом вырывалось из полуоткрытого рта. А ещё ощущение – то, которое позволяло Диону почувствовать присутствие Кигана где угодно – усилилось до болезненности.

Казалось, даже факелы горели тусклее рядом с ним. Воздух выстыл, а тьма сгустилась за спиной плащом. Услышав шаги Рея, Киган повернулся и коротко выдохнул. Ненависть и жажда крови растекались ядом от его фигуры, заставляя сердце заплотиться и колотиться. Первобытный страх сковывал мышцы и вымораживал желудок. Дион попытался сглотнуть ставшую вдруг вязкой слюну. Киган подошёл к ним в один невероятно длинный шаг. Казалось, он просто материализовался из тьмы прямо перед ними и склонился над Дионом.

– Что им было нужно? – голос правителя Хейса звучал непривычно хрипло, в нём тоже сквозила инаковость гораздо более древней расы. Дион вцепился в Рея так, что пальцы онемели.

– Они хотели узнать про кренест, – пролепетал Дион, надеясь, что правильно запомнил слово. Ему казалось, что это очень важно. Киган выпрямился, оскалился, обнажив заострённые зубы.

– Что ты рассказал им? – откуда-то из груди Кигана вырвал рык. Дион повернул голову, ища хоть какой-то поддержки от командира гвардейцев. Рей смотрел на него с состраданием и пониманием. Юноша обречённо подумал, что стойкости от него никто не ждал. Слабый укол обиды пробился сквозь удушающий страх. Дышать стало немного легче.

– Ничего! – Дион бросил это с вызовом, собрав в кулак всё отчаянное мужество, родившееся в каменном подвале. – Я ничего не рассказал! Я ничего не знаю ни про какой кренест! Да и знал бы, не сказал!

Видеть удивление на лице Кигана было странно. Дион почувствовал, как схлынула давящая тьма, внутри расплелся ледяной ком – не до конца, но так, что снова можно было дышать. Черты лица правителя Хейса менялись, в них проступало всё больше человеческого. Киган нахмурился, посмотрел на Рея, потом на своего спутника.

– Тебе разве не рассказали перед церемонией Единения? – Киган передёрнул плечами, сбрасывая остатки тьмы, словно старый плащ. В глубине его глаз всё ещё пылало драконье пламя, но теперь оно не обжигало и не сводило с ума. – Ты ведь помнишь саму Церемонию? То, что было перед ней?

– Я тогда ужасно переволновался и плохо соображал. Мало что помню, – честно ответил Дион. У него не было ни сил, ни желания врать или оправдываться.

– Он после Церемонии сознание потерял, я его до покоев отнёс, – неуверенно добавил Рей. Он казался растерянным не меньше Кигана. – Я думал, Лайл рассказала, пока готовила.

– Она старалась меня успокоить, – Дион мог бы почувствовать неловкость, если бы голова болела не так сильно. – Я даже не уверен, видел ли кого-то из этих на Церемонии.

– Что они с тобой делали? – голос Рея снова звучал уверенно и по-деловому.

– Били в основном и запугивали. Как будто это что-то меняло, – устало и бесцветно ответил Дион. Теперь, когда очередная угроза в виде разозлённого Кигана исчезла, он почувствовал ужасную слабость. – Женщина пыталась чем-то напоить, но мне удалось засунуть в рот волосы и вытошнить всё обратно. Почти всё, странно себя чувствовал. Зато теперь знаю, зачем вам такие длинные волосы.

Дион попытался улыбнуться, но получилось ближе к мучительной гримасе. Киган и Рей обменялись взглядами, полными облегчения. Они боялись, что он рассказал что-то важное, сам того не осознавая. В голове проскользнула мысль, что его из покоев больше вообще не выпустят. И от этого стало ещё более тоскливо. Дион из последних сил цеплялся за Рея, чувствуя, что сейчас потеряет сознание. Его то накрывало запоздалой злостью, то обдавало страхом, но всё больше накатывали апатия и тоска. Дион чувствовал, что просто устал от сильных переживаний. Гул в голове всё нарастал, голоса пробивались через него уже с трудом.

– Рей, оставляю на тебя зачистку и выяснение. Сами они действовали или нет, кто ещё знает, почему вообще посмели, – Киган говорил отрывисто и чётко, отдавая приказы. Сквозь липкую пелену боли и тумана, заполнившего голову Диона, с трудом пробилась мысль, что и Киган называет Рея по имени и говорит, как с равным. – Я отвезу Диона домой.

Дион едва осознавал, что его передали с рук на руки, куда-то ведут, почти несут. Потом в его рот влили что-то остро пахнущее хвоей и обжигающе горячее. По крайней мере, ему так показалось. Туман в голове рассеялся, идти стало легче. Теперь он мог не висеть на правителе Хейса мёртвым грузом. Первая мысль, всплывшая в голове, была ужасно глупой – Чёрный Дракон, ужасный колдун и великий воин сейчас буквально нёс его на руках и не жаловался. Дион хмыкнул, осознав, в каком странном положении оказался. А потом не смог удержаться.

– А что такое этот кренест? – слова вырвались сами, голос дрогнул в самом конце.

– Кренестом зовётся та шпилька, которую я вставил в твою причёску на церемонии Единения, – Киган отвечал нехотя, обдумывая каждое слово и делая большие паузы. Дион слушал внимательно, боясь упустить из-за слабости хоть что-то. Его едва не убили из-за обычной шпильки – разве можно было в такое поверить? Хотя она не была обычной, это он понял сразу. – Она сделана из очень редкого материала, секрет изготовления которого был ведом лишь Древней расе. Заколка эта очень старая, традиционно ею владеет спутник или спутница правителя Хейса. Это древняя и важная традиция.

– Шпилька, значит. Меня чуть не убили из-за шпильки, – выдохнул Дион. Киган напрягся, ожидая новых вопросов. Ему явно не хотелось сейчас рассказывать больше. А Дион понимал, что слушать внимательно ему тяжело. Решив потом у кого-нибудь расспросить, он попытался заткнуть своё любопытство. – Я могу сказать, где находится этот кренест, он...

– Нет, даже я не должен знать. Кренест доверен тебе, – несколько задумчиво ответил Киган. Они поднялись по лестнице на первый этаж, потом прошли по короткому коридору до винтовой лестницы. Увидев её, Дион едва не взвыл. – Ты можешь носить его как заколку, можешь спрятать, но будь осторожен. Кренест очень важен.

– А Джед, что с ним? – Дион нахмурился. Ступени перед глазами качались, стены потонули в наступающей со всех сторон темноте. – Он жив?

– Он и сообщил, – голос Кигана звучал глухо, словно издали. Дион моргнул, пытаясь сфокусировать зрение. – Из последних сил добрался до замка. Ему потребуется время на восстановление, но он поправится.

– Хорошо, – улыбнулся Дион, соскальзывая в темноту. Он падал, его обволакивало тепло, и в этом тепле ему было спокойно. словно вернулся в свой дом на вершине холма, и мама укладывала спать. В темноте и безопасности так легко было затеряться, забыться и уснуть.

Пробуждение было медленным, сознание нехотя всплывало из вязкой, уютной темноты. Боли почти не было – только слабость и жажда. Дион открыл глаза, над головой была знакомая

изнанка балдахина. Он лежал на своей кровати, укутанный в тёплое одеяло и обложенный со всех сторон подушками. Кто-то переделал его и обработал раны и ссадины. Дион пошевелился, пытаясь понять, насколько сильно он пострадал. На эмоциях он мог и не заметить чего-то. Напряжённые мышцы ныли, но переломов вроде не было, только в голове всё ещё было мутно.

– Господин Дион! – Лайл появилась из туманной дымки, всё ещё клубившейся на границе зрения. Дион попытался привстать и улыбнуться, но со стоном упал обратно на подушки. – Не шевелитесь, вы сильно пострадали. Когда вас принесли, вы так ужасно выглядели! Весь в крови, кожа бледнее, чем у мертвеца. Я так испугалась.

– А кто... меня принёс? – с трудом выговорил Дион. Он смутно помнил, как его вели по лестницам вверх. Было больно, но ему не давали упасть, сильные руки удерживали и направляли. Дион силился вспомнить, но детали ускользали.

– Сам повелитель Киган. Он нёс вас на руках от самой площадки, – тихо сказала Лайл, подходя ближе и нервно поправляя подушки. – Он был очень зол, но не на вас, конечно.

– Да, я видел, – выдохнул Дион. В памяти всплыло бледное лицо с чёрными глазами и огненными зрачками, заострившееся, почти нечеловеческое и страшное до безумия.

– Видели, значит, – с пониманием кивнула Лайл. На Диона она посмотрела почти сочувственно. – Редко он настолько выходит из себя. Но они посмели посягнуть на вашу жизнь и свободу. На наследие Хейса.

– Разве я так важен? – говорить было тяжело, слова вязли во рту, язык едва ворочался.

– Конечно! И не только как спутник правителя, – всплеснула руками Лайл. – Вы бы видели, как он разозлился, когда увидел Джеда! Расспросил его обо всём и сразу же кинулся в погоню.

– Но почему? – Дион почувствовал, что его голова трещит от теснящихся вопросов. – И как он узнал, куда?

– Думаете, он не знает всех, у кого есть виды на кренест? Понять было не так трудно. Вот если бы Джед не выжил, тогда было бы сложнее. А так у повелителя была кровь напавших на вас людей. А по крови найти кого-то немудрено, – усмехнулась Лайл. Дион подумал, что мог бы сообразить и сам, в тёмной магии существовал целый раздел, посвящённый магии крови. А кого-то они с Джедом всё-таки ранили. Или их капалы. Разговор утомил его, едва Лайл отошла от кровати, Дион опустил голову на подушку и почти мгновенно заснул.

Следующие несколько дней Дион практически не вылезал из постели. Три раза в день его навещал личный лекарь Кигана Камиль. Немолодой, сухопарый мужчина с неприметной внешностью, но твёрдым взглядом и решительным характером, он требовал неукоснительного соблюдения всех предписаний. Камиль прекрасно разбирался не только в целебных зельях и мазях, но и был опытным сращивателем, магом-целителем, способным восстановить ткани и кости. Такие умения требовали идеального знания анатомии и нескольких лет обучения и потому высоко ценились.

В первые дни работы у Камилы было много. Переломов он не нашёл, зато при обследовании организма обнаружил несколько трещин, несильных повреждений органов, сотрясение мозга, множество ушибов и гематом и остатки отравления сильным зельем, призванным затуманить мысли и подчинить волю. К этому можно было добавить необработанные порезы и мелкие раны от стычки в лесу, переохлаждение, истощение и нервное перенапряжение. Всё это Камиль проговаривал вслух больше для стоявшей рядом с ним при каждом осмотре Лайл, чем для едва пришедшего в себя Диона.

Лечение включало в себя не только всевозможные зелья, чаще всего достаточно противные или странные на вкус, мази и повязки, но и сеансы болезненного восстановления костей и внутренних органов и просто выворачивающее на изнанку очищение от следов дурманного зелья, после единственного сеанса которого пластом лежали и пациент, и целитель. Камиль

требовал отдыхать как можно больше и питаться так часто, как получится, и только тем, что он прописал. Лайл пришлось постараться, чтобы выполнить все требования. Она следила, чтобы её подопечный меньше двигался, не вставал с постели без нужды, меняла повязки, кормила и всячески следила за самочувствием. Камиль ворчал и ругался едва ли не при каждом посещении, но чаще всего на тех странных аристократов, рискнувших вызвать гнев Чёрного Дракона ради старой шпильки. О кренесте Дион пока решил больше не спрашивать. Ему ещё необходимо было обдумать то, что он узнал. А для этого требовался ясный ум – но он всё ещё постоянно спал и плохо соображал из-за успокоительных зелий Камиля. Тот считал, что сон без сновидений его пациенту просто жизненно необходим.

На второй день Лайл пришлось разрешить ему читать, а ещё через несколько дней Дион тайком вылез из кровати и, пошатываясь, подошёл к окну, чтобы открыть его. Ему надоело всё время лежать, было душно и слишком жарко. Он едва переставлял ноги, казалось, тело совсем разучилось двигаться. Дион непослушными, перебинтованными пальцами открыл окно и вдохнул полной грудью морозный воздух, полный колких снежинок.

– Да что вы творите! – Лайл подбежала к нему и накинула на плечи шерстяной платок. – Так и простыть недолго.

– Не простыну. Ни одна болезнь не устоит перед зельями мастера Камиля, – улыбнулся Дион, кутаясь в платок. – Не могу больше лежать, можно хоть в сад выходить?

– Только тепло одетым, – упрямо поджала губы Лайл. Дион почувствовал волну тепла и благодарности к служанке. Она не сказала, что спросит Камиля, не начала отговаривать, просто предложила условие, которое он принял с лёгкостью и даже облегчением.

Первый раз Лайл не только укутала Диона, но и сама отвела в сад. У дверей спальни дежурило двое охранников. Они проводили их взглядами, но с места не сдвинулись. А вечером того же дня в спальню заглянул Рей. Его лицо было несколько обеспокоенным, но при виде довольной жизнью Лайл разгладилось.

– Рад, что ты поправляешься, – жизнерадостно заявил командир драконьей гвардии, но Дион заметил, что тот был бледнее обычного, а под глазами залегли глубокие тени.

Дион улыбнулся в ответ и кивнул. Ему о многом хотелось расспросить Рея, но он не решился его задерживать. Да и не был уверен, что готов к длительному разговору. Постепенно Дион начал проводить в саду всё больше времени, причём не только сидеть на скамейке, но и гулять по тропинкам, пусть и медленно, но с каждым разом он уходил всё дальше и гулял дольше. Силы трудами Лайл и Камиль возвращались быстро.

Несколько дней спустя Дион начал подумывать о возвращении к тренировкам, но Лайл эту идею резко раскритиковала, велела не говорить глупостей. Вместо этого она напоила своего подопечного горячим травяным настоем и укутала в одеяло так крепко, что он не мог даже пошевелиться. Смирившись с вынужденным бездействием, Дион решил прогуляться до библиотеки. Всё-таки тех книг, которые приносила ему Лайл, катастрофически не хватало.

Глава 6. Проверка.

*Мальчик мой, оглянись, погляди:
Здесь лишь скалы да горные травы.
Чем же ты опечален, скажи?
Что на сердце твоём за отравы?
Или снится тебе чёрный дом
И карминовых губ поцелуи
Не любившей... то было лишь сном,
Полным боли и мертвенной стужи.*

Золотистые искорки пыли танцевали в воздухе и оседали на стеллажах, свитках и книгах, разложенных на столах. Безмолвный и незаметный служитель убирал те, что больше не были нужны, и снимал с полок новые. Дион медленно шёл между стеллажами, вдыхая запах книг и библиотечной пыли. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как он был здесь в последний раз. Библиотека не изменилась, но изменился он сам. Юноша на миг задумался, сможет ли и дальше жить так, как жил до этого. Когда он первый раз очнулся после спасения в своей постели, ему показалось, что мир рухнул, что всё – и все – необратимо изменились. А теперь оказалось, что всё осталось прежним. Зацвели новые цветы в охраняемом магией саду, выпал снег. Мир не раскололся, время не изменило свой бег, природа следовала своим же законам и даже не думала их нарушать.

А здесь вообще всё осталось прежним. Даже танец пыли в солнечных лучах и огарки свечей на столе. Дион подошёл к месту, где обычно читал. Никто не убрал тарелку со свечой, которую он оставил в вечер перед поездкой в лес. Огарок был точно такой длины, как он помнил. Дион провёл рукой по столешнице. Пыль вытерли, но и только. Тихо вздохнув, он побрёл дальше. Завернув за очередной стеллаж, Дион заметил склонившегося над свитками Кигана. Тот выглядел так привычно и спокойно, словно не было той вспышки едва выносимого гнева, когда даже тело его изменилось, повинувшись пробудившейся крови драконов. Дион грустно улыбнулся и подошёл к правителю Хейса, подтащил стул от соседнего стола и сел рядом – чуть в стороне, чтобы не мешать.

Ещё совсем недавно – до похищения и освобождения – Дион не решился бы так запросто сесть рядом со своим спутником. Тот казался ему таким далёким и пугающим, холодным. Но после увиденного что-то изменилось. Страх куда-то испарился, оказалось, что даже страшный и ужасный Чёрный Дракон может переживать, терять контроль, гневаться и удивляться. Особенно – последнее. И всё это – из-за него, бесполезного балласта и придатка к удачным торговым договорам. Дион со странным чувством признательности наблюдал, как Киган работает. Тонкие, сильные пальцы – вполне человеческие, хотя и весьма гибкие – перебирали свитки, чертили схемы, выписывали важные детали. Глаза мелькали по строкам, написанным не самым приятным для прочтения почерком.

Дион подхватил едва не скатившийся со стола свиток и положил обратно. Он пытался понять, откуда в нём взялось странное чувство расположения к Кигану. Ведь они, считай, никогда не общались. А потом, вспомнив всё, что произошло в том подвале и что ему рассказала Лайл, понял, что это – благодарность. Впервые кто-то рисковал из-за него, беспокоился так сильно, что не мог сдерживать чувств. Была мама, которая его любила и учила всему, что знает, был дед – строгий и суровый, который о нём заботился, понимая, что лишился дочери как раз потому, что она посмела родить сына не от того человека. Но они были родными ему по крови, знали его с рождения. А Киган... Дион понимал, что это всего лишь последствия пережитого страха и радости от спасения, но всё равно был бесконечно благодарен, что Киган не бросил

его умирать. Он ведь мог просто расспросить Лайл и перевернуть спальню вверх дном, найти этот кренест и провести новую церемонию Единения, даже не вспоминая о Дионе Талами.

– Я принёс карты, повелитель, – к столу подошёл мужчина, которого Дион уже несколько раз видел в библиотеке, но ни имени, ни должности его не знал. У мужчины была не самая примечательная внешность: бледная кожа, серые волосы и серо-голубые глаза. Одевался он тоже просто и неприметно, в обычной серо-чёрной гамме. Дион тогда решил, что это какой-то счетовод или клерк, не более.

– Отлично, Креван, – Киган взял протянутые карты, развернул на столе. Дион поспешно забрал несколько свитков и переложил на пустой стул рядом. – Наглая выходка Брогана и Кейлы Гадай серьёзно изменила расклад.

– Их поместье находится на самой границе Лимии, недалеко от Хейса, вот здесь, – Креван указан город на карте рядом с границей Хейса. – Они наши подданные, но могли действовать в интересах Лимии.

– Мы с Лимией не воюем, – ворчливо отозвался Киган, задумчиво постукивая пальцем по столице соседнего государства.

Дион вспомнил историю Лимии. Это было слабое государство, даже без порталов. И находилось оно между двумя извечными врагами – Хейсом и Лиром. Лимию часто захватывали, она переходила из рук в руки и дробилась, пока Совет не постановил определить страну в её нынешних границах и сделать её буферной зоной. Хейсу и Лиру это тогда очень не понравилось, но перечить Совету они не стали. Сразу после кровопролитной войны не хотелось противостоять всем остальным странам разом. Сильной армии у Лимии не было, она делала упор на торговлю и ремёсла. Если Хейс и Лир снова схлестнутся, стране не выжить, поэтому она старалась сохранять нейтралитет и никуда не лезть. Так было написано в толстенном томе по современной политической географии. У Диона сложилось впечатление, что в книге записано далеко не всё. Неофициальная сторона жизни Лимии явно ускользнула от автора.

– С ней никто не воюет, – недобро усмехнулся Креван. Улыбка на его лице выглядела искусственной и странной, словно он не умел правильно улыбаться и просто старался повторить увиденную эмоцию.

– Зачем это Гадаям? Они и так прекрасно жили. Я закрывал глаза на многие их проступки, теперь же их обоих ждёт казнь, – Киган скрестил руки на груди и нахмурился. Дион понял, что не испытывает ни крупицы сочувствия к своим похитителям. – А перед этим допрос. Кстати, Креван, что там с допросом?

– На Кейлу Гадай почти не действуют имеющиеся составы, она позаботилась о невосприимчивости, – Креван пожал плечами. На Диона он не смотрел прямо, но старался всегда держать в поле зрения.

– Используй любые средства. Мне всё равно, как она будет выглядеть после этого и доживёт ли до казни, – жёстко и резко ответил Киган. В его лице снова начало проступать что-то нечеловеческое и пугающее.

– Повелитель, эти двое не стоят твоего гнева, – устало и привычно предостерёг его Креван. Он несколько не удивился такой реакции и выложил на стол подробную карту участка границы Хейса и Лимии. – Судя по тому, что рассказал твой спутник, – Креван лёгким кивком головы указал на Диона, – Гадаям нужен был кренест. По докладам моих агентов, сами они использовать его всё равно не могли. Однако Лимия – может.

– Они присылали официальный запрос? – вскинул голову Киган. Дион понял, что ему опять не хватает каких-то знаний, которые здесь были доступны абсолютно всем.

– Скорее требование. Причём, сразу после Церемонии. Не правящая семья, конечно. Армина из рода Девота, – Креван пожал плечами. Они оба знали, что Армина приходится троюродной сестрой правительнице Лимии Тихане и является одной из её доверенных лиц. То есть, фактически, действует от её имени. Правительницы Лимии очень редко делали что-

то сами, на политической арене они предпочитали оставаться чистыми и незапятнанными. Не говоря уже о том, что доверенными лицами всегда можно было пожертвовать. – Армина не просто требовала, она едва ли не угрожала нам вторжением, если мы немедленно не предоставим ей кренест.

– Поразительная наглость, – задумчиво произнёс Киган. – У Лимии нет порталов, наши границы укреплены, да и до поздней весны они не сунутся. А там будут сплавлиаться по Абхайну и Форасу. Иначе проиграют по времени.

– Но могут пойти в обход через Дакей, – неожиданно даже для себя встрял Дион. – Да, далеко, но земли Дакея – тёплые, а нападения с юга никто не ждёт. Дакей – мирная страна, если бы они смогли договориться, как-то повлиять...

– Дакей, действительно, мирная страна, как и Лимия. Если Армина пригрозит срывом поставок и помехами в торговле, Колум может согласиться пропустить их, – задумчиво произнёс Крewan, вытаскивая наверх другую карту – на ней были видны все страны, граничащие с Хейсом. – Но так далеко идти в обход... да ещё и вдоль границы. У Лимии сильные иллюзионисты, но всё равно сомнительно. Кроме того, Армине придётся вести войска не только через Дакей, но и через Меллан, хотя и по самому краю. Кон Уилан об этом точно узнает.

Дион замер, боясь пошевелиться. Он без спроса влез в важный разговор, явно не предназначенный для чужих ушей, но его не обругали, не прогнали, даже позволили высказаться. Более того, его идею оценили и рассмотрели как вполне вероятную. Дион только после переезда в Хейс начал хоть немного разбираться в географии и политике, много пока не понимал и совершенно не разбирался в интригах и закулисных играх. Сейчас ему стоило только слушать и не лезть. Он и не собрался, но случайно сказал вслух то, о чём думал.

Но его не прогнали. Киган сидел, задумавшись, над картой, водил пальцем, прикидывая, как могут пойти войска, если Амина решится. А он, кажется, был уверен, что она выполнит угрозу. Дион ещё раз подумал, что какая-то древняя шпилька точно не стоит таких усилий и возможных жертв.

– Кон Уилан подписал договор, по которому обязан сообщать обо всех перемещениях войск других стран, которые могут угрожать Хейсу, – медленно произнёс Киган. На Диона он по-прежнему не смотрел. – Беспокоиться не о чем, если Армина решится выступить до весны, мы узнаем об этом. Даже если Колум будет так глуп, что позволит ей пройти через свои земли.

– Я бы не стал доверять Кону так легко. Он может попытаться схитрить, если это будет выгодно Меллану. Государство у него небольшое и слабое, ему любые посулы могут показаться стоящими, – Крewan повернул голову и с сожалением посмотрел на Диона. Несколько секунд он молчал, точно не хотел говорить то, что должен был. – Даже несмотря на заключённые договора и проведённую Церемонию. Не уверен, сможет ли Лимия предложить ему что-то, стоящее жизни его племянника, но если всё-таки сможет...

– Меня сюда сослали за ненадобностью, дяде я только мешал. Не думаю, что он расстроится, если меня здесь убьют. Скорее, вздохнёт с облегчением, – равнодушно ответил Дион, выдержав взгляд Кревана. Тот смотрел на него шокировано, словно не веря, что такое вообще возможно. – Он не остановится перед нарушением договоров, если это принесёт выгоду стране. Моя жизнь для него ничего не значит.

Киган выпрямился, в его чёрных глазах на миг вспыхнули багровые искры, которые никак нельзя было списать на отсветы свечей. Дион вжался в спинку стула, сообразив, что разозлил Чёрного Дракона. Тот думал, что берёт в спутники если и не наследника соседней страны, но как минимум принца, а ему подсунули ненужного ребёнка, от которого никакого прока.

– Я не хотел... – Дион судорожно сглотнул. Он не решался отвести взгляд от Кигана. Пальцы правителя Хейса стиснули жалобно скрипнувшую столешницу. – Меня не спрашивали.

– Повелитель, – тихо позвал Крewan, кладя ладонь на руку Кигана.

– Расскажи подробнее, – процедил Киган, не отрывая взгляда от Диона. Давящее, тёмное чувство, всегда возникавшее рядом с правителем Хейса, усилилось, сгустилось так сильно, что стало трудно дышать. Дион судорожно сглотнул, понимая, что вырвавшихся слов обратно уже не вернёт. Ойн выпорхнул из гнезда и уже нашёл себе особенно запоминающийся способ умереть.

– Мой отец Имон Уилан, младший принц Меллана. Во время поездки по стране, в которую его отправил отец, он остановился на ночь в доме учёного. Там он встретил девушку, дочь этого учёного – Лиадин Талами – и тайно на ней женился. Мой отец отрѣкся от всех притязаний на трон и был уверен, что правитель Меллана примет его выбор. Но он не принял, – Дион уставился на свои сцепленные на коленях руки. Говорить было тяжело только в самом начале, потом стало легче. История его семьи никогда прежде не была никому интересна. Горькая, поучительная и без надежды на счастливый конец, она принадлежала только ему и деду. Так было раньше. Дион чувствовал направленные на него взгляды – сочувствующий и напряжённый. Но они почему-то совершенно ему не мешали. – Отца нашли и забрали примерно через год после моего рождения, его спрятали где-то во дворце. Я его больше никогда не видел, не знаю, жив ли он. Мама так замуж больше и не вышла, растила меня вместе с дедом, своим отцом. Потом пришли и за ней. Обвинили в том, что посмела выйти замуж за принца, сказали, что наша с дедом свобода может быть оплачена только её пленом. Она согласилась. Её забрали и тоже спрятали. Маму я тоже больше не видел. А потом пришли за мной. Дядя сказал, что я должен делать всё, что он велит, чтобы спасти деда. Что его жизнь и свобода зависят от моей покорности. Не знаю, сдержит ли он слово. Не знаю, живы ли родители. Но сейчас я – единственный наследник по крови. Отец отказался от права наследования, но жена дяди умерла, не оставив наследника, а его средний брат Ардал Уилан сгинул под лавиной, не успев жениться.

– Ты ведь понимаешь, что все они могут быть уже мертвы? – лицо Кигана застыло ледяной маской, только в глазах всё больше разгорался багровый огонь. Креван сжал руку, удерживающую ладонь правителя Хейса. Тот этого даже не заметил.

– Понимаю. Но так есть хоть какой-то шанс, что дядя про них просто забудет, – Дион закрыл глаза, он понимал, что, возможно, подписывает себе смертный приговор. Но всё это сидело в нём слишком долго. Так долго, что терпеть больше он просто не мог. Киган рано или поздно узнал бы правду, так почему бы не покончить со всем сейчас? Дион медленно выдохнул. Ждать было тяжелее, а так он, может быть, сможет кого-то спасти. – Если дядя решит, что союз с Лимией ему выгоден, он легко пожертвует мной. Я бесполезен и не имею никакой ценности.

Открывать глаза было страшно. Киган в гневе вызывал не просто трепет, он вселял ужас. Даже те, кто всё время находился рядом с ним, не могли не чувствовать этой всепоглощающей, тяжёлой волны, что накрывала с головой и утягивала во мрак. Даже свечи, казалось, стали светить тускло. Дневной свет, лившийся из окон, померк, сменившись тревожным сумраком. Лицо Кигана побелело, чёрными корнями проступили вены, чернота затопила глаза, а пламя разрослось, вытянулось в багровый зрачок.

– Кон решил, что он умнее меня. Глупец. Я никогда не согласился бы на невыгодное для меня единение, – Киган растянул губы в улыбке. Бледность постепенно сходила с его лица, глаза возвращались в обычное человеческое состояние. Дион робко покосился на Кревана, тот улыбался. Через несколько мгновений даже убрал руку. – Ты был мне нужен, только и всего. Мне нужен был именно ты, поэтому я обратился к твоему дяде. Союз и торговые договоры с Мелланом были лишь дополнением к нашему единению, но не его причиной.

– Я не понимаю, – Дион растерянно захлопал глазами. Он переводил взгляд с Кревана, улыбавшегося теперь уже открыто, на Кигана, губы которого тоже растянулись в улыбке.

– Всё просто, – Креван ободряюще коснулся плеча Диона, но тут же убрал руку, бросив короткий взгляд на своего повелителя. – Ценность имеешь именно ты. Твой дядя просчитался, решив, что избавился от бесполезного, мешающего родича.

– Так вы не злитесь на меня? – Дион никак не мог поверить в то, что сейчас услышал. Всю жизнь он винил себя в пленении отца, полжизни – в том, что из-за него деда лишили дочери. Ради спасения последнего члена своей семьи – настоящей, той, что заботилась о нём – пожертвовал всем, как он думал. Согласился на то, что вызывало у него ужас. Всю жизнь Дион был разменной монетой в играх дяди. До самого конца тот его использовал, не считаясь с его жизнью и желаниями. А Кигану был нужен именно он.

– Не на тебя, – Киган сцепил пальцы в замок. Поступок Кона разозлил его, как и его слезы. Правитель Меллана умудрился проглядеть кое-что действительно ценное, ослеплённый завистью и ревностью. – Хочу тебя кое с кем познакомить.

Креван остался сидеть над картами, Киган же поднялся и жестом позвал за собой Диона. Тот повиновался, не смея даже спросить, куда его ведут. За всё время пребывания в замке он ещё ни разу так долго и откровенно не разговаривал с Киганом. Дион подумал, что начинает привыкать к его мрачной ауре, она уже не так давила и даже немного успокаивала. Чёрный Дракон спас его, хотя мог просто бросить. Он не разозлился, когда узнал правду о том, что дядя от него просто избавился. По крайней мере, не разозлился на него. И сказал, что Дион ему нужен. Это звучало странно и нелепо, но очень приятно. Дион подумал, что сделает всё, что Кигану потребуется от него.

– А куда мы идём? – Дион всё-таки решился спросить. Варианты могли быть самые разные и не все ему нравились. Хотя он и решил, что сделает для Кигана всё, что угодно, некоторых «что угодно» он предпочёл бы избежать.

– В мой гарем, – просто ответил Киган, даже не оглянувшись.

– Но разве мне туда можно? – Дион едва не споткнулся. В гаремы правителей имели доступ только они сами и ещё некоторые доверенные слуги вроде лекарей и портных, без которых никак было не обойтись.

– Мы ведь спутники, так что можно, – усмехнулся Киган. Дион нахмурился, пытаясь понять, как интерпретировать эти слова. – В этом замке тебе можно практически всё, можешь даже не спрашивать.

– Практически, – невесело усмехнулся Дион. И как он узнает, что входит в это практически, если не будет спрашивать? Впрочем, Лайл точно должна была знать, да и Рей тоже.

– Мы пришли, – Киган остановился у высоких резных дверей, покрытых золотой краской. Изображённые на них птицы и цветы были сделаны так искусно, что казались почти живыми, вставки из слюды и лайры лишь усиливали эффект.

По бокам дверей стояли стражники из драконьей гвардии. Дион попытался вспомнить, видел ли он их на тренировках, но за вычурными шлемами разглядеть лица было не так просто. Дион смущённо отвернулся. Дорогу до гарема он запомнил, так далеко он заходил редко и двери эти, кажется, один раз уже видел мельком, но подойти не решился, а у Лайл спросить потом просто забыл. Киган толкнул створки и вошёл внутрь, Дион последовал за ним.

Гарем представлял собой большое помещение, похожее на зимний сад. Пол представлял собой деревянный настил поверх слоя почвы, пропитанного животворной магией. Деревья и кусты создавали густую тень, кое-где настил был убран, и землю покрывал густой ковер цветов и трав. В центре был обустроен большой бассейн, вокруг него стояли лежанки. Среди деревьев виднелись беседки и кушетки, наваленные горой подушки и курильницы с благовониями.

Едва Киган переступил порог, к нему подошла прекрасная женщина. Таких красивых и утончённых Дион никогда прежде не видел. Медово-каштановые волосы падали на плечи мягкими волнами, оливковая кожа казалась гладкой, точно шёлк, в изумрудных глазах мерцали янтарные искры. Плотный, расшитый золотой нитью и мелким жемчугом лиф виднелся за несколькими слоями почти прозрачной ткани, юбка состояла из множества лент всех оттенков красного. Женщина мягко улыбнулась и коснулась руки Кигана, которую он протянул для приветствия.

– Чем я могу угодить тебе сегодня? – голос у наложницы был глубоким и бархатистым, в движениях и взгляде не было ни тени притворства, она действительно всем сердцем желала быть полезной своему господину. Диону показалось, что Киган приходит сюда не так часто.

– Джейран, собери девушек в розовой беседке, – мягко ответил Киган, накрывая её пальцы ладонью. – Сегодня я хочу познакомить их кое с кем и поговорить.

Джейран поклонилась и ушла, а Киган повёл Диона по дорожке мимо кустов, усеянных крупными бутонами розового и красного цвета. Под ногами похрустывали лепестки, в воздухе разливался приятный аромат из смеси запахов цветов и благовоний. Беседка была достаточно большой, её пол устлала подушки, столбики обвивали ленты и ползучие растения. Киган занял единственную длинную скамейку и жестом велел Диону сесть рядом.

Вскоре в беседку зашла первая девушка, у неё были длинные, почти белые волосы и очень бледная кожа, она устроилась у ног Кигана и положила голову ему на колено, после чего закрыла глаза и улыбнулась. Вторая была выше первой, со смуглой кожей и прекрасной фигурой. Многочисленные цепочки и кольца так и позвякивали при каждом её движении. Дион вскоре заметил, что все девушки в гареме отличаются по внешности и типуажу, он даже заметил голубую чешую на руках наложницы с зеленоватыми волосами, она явно имела смешанную с викарами кровь.

Последними подошли Джейран и девушка, плечи, руки и лодыжки которой покрывали мелкие, мягкие перья, за спиной, подвязанные цепочками, были сложены крылья серебристо-белого цвета. Перья у неё были и в длинных светлых волосах, только крупнее. Дион сразу понял, что она из расы кил, а их сейчас трудно было встретить. Хоть они и жили долго, но были хрупки, ранимы и с трудом могли найти себе пару и потому – после череды воин в глубокой древности – медленно вымирали. Фигура кил больше подходила подростку, но она была взрослой женщиной, просто кости этой расы походили на птичьи и были тонкими и лёгкими.

– Все здесь, – поклонилась Джейран и уселась на подушку напротив Кигана. Кил же села на скамейку сбоку от повелителя.

– Хочу вас познакомить, – Киган положил руку на плечо Диона. Тот едва удержался от того, чтобы вздрогнуть и отшатнуться. Под заинтересованными взглядами полудюжины красавиц Дион чувствовал себя ужасно неловко. – Это мой спутник Дион Талами.

Киган по очереди представил всех девушек, каждая вставала со своего места, чтобы поприветствовать Диона. Одни кланялись, другие кружились, чтобы показать себя во всей красе. Джейран мягко улыбнулась, а девушка-кил, которую звали Линтай-Ра, лишь задумчиво улыбнулась.

– Можешь приходить сюда, когда захочешь, – Киган убрал руку с плеча Диона и повернулся к Линтай-Ра. – Что скажешь?

– Сейчас точно ещё очень рано, – голос у кил оказался высоким, переливчатым и красивым. Говорила она, отрешённо глядя на Диона. – Очень рано.

Киган кивнул и встал со скамейки, протянул руку Линтай-Ра, та оперлась на неё. Вместе они ушли к небольшой клумбе в стороне от беседки. Дион проводил их слегка растерянным взглядом. Его оставили наедине с наложницами, и он совершенно не представлял, что должен делать.

– Ты можешь приходить к нам просто поболтать, поиграть в шидриш, почитать. У нас неплохое собрание книг, – Джейран улыбнулась и пересела поближе к Диону. – В конце концов, повелитель чаще всего так и поступает. Мы беседуем, едим сладости, играем и читаем книги, иногда он просит почитать ему вслух.

– У вас тут очень красиво, – произнёс Дион, чувствуя себя невероятно глупо.

– Да, этот сад существует уже очень долго, здесь всегда жили наложницы правителей Хейса, – кивнула Джейран. – Каждый правитель что-то меняет, высаживает новые растения. У

нас здесь так много разных цветов. Если интересно, я могу потом показать тебе очень редкие экземпляры.

– Да, интересно, – Дион слегка расслабился. Он думал, что ему будет совершенно не о чем говорить с наложницами Кигана.

Девушки переглянулись, прикрывая губы ладонями и рукавами. Джейран окинула их предостерегающим взглядом. Киган вернулся и усадил Линтай-Ра на скамейку. Он выглядел довольным и чуть более расслабленным, чем до разговора с кил.

– На сегодня достаточно, – он махнул Диону, тот послушно встал, поклонился девушкам и поспешил за Киганом.

Посещение гарема оставило у Диона странное, двоякое впечатление. Ему показалось, что Киган не столько хотел представить его наложницам, сколько показать одной единственной – Линтай-Ра. Юноша постарался вспомнить всё, что знал об этой загадочной, исчезающей расе. Считалось, что они обладают своей природной магией, способны читать прошлое человека по его крови и особенно хорошо чувствуют кровь Старшей расы. В одной из книг деда было упоминание о том, что кил были неким образом связаны со Старшей расой, и их увядание стало прямым следствием исхода Старших. Так это или нет, достоверно неизвестно. Кил никогда не рассказывали о своих отношениях со Старшей расой и вообще мало кому и о чём рассказывали. Пернатые считались больше учёными, чем чародеями. Правители держали их при себе, чтобы те гадали им по крови. Считалось, что только кил можно доверить свою кровь, ведь они не способны были проклясть. Любая тёмная магия заставляла их болеть и чахнуть. Дион невольно задумался, что Киган держит Линтай-Ра только как мага крови. В Чёрном Драконе тёмная магия была слишком сильна. Её близости кил могла просто не выдержать.

По пути к покоям Диона они не разговаривали. Киган передал юношу на попечение Лайл. Он не выглядел расстроенным, скорее задумчивым. Дион мог только предполагать, что Чёрный Дракон вернулся в библиотеку, чтобы продолжить обсуждение важных дел с Креваном. У него же совсем не осталось сил куда-то идти. Слабость ещё не прошла до конца. От Лайл Дион узнал, что Креван Дарак был личным советником Кигана и его левой рукой. Он поднялся с самых низов, его семья имела благородное происхождение, но жили они едва ли не в нищете. Талантливый, но не имеющий ни денег, ни связей молодого человека заметил тогда ещё наследник престола и приблизил к себе. С тех пор Креван слепо предан Кигану. Лайл добавила, что Дарак ведаёт многими вещами в Хейсе, в том числе и правопорядком и шпионажем. Дион так и не смог понять, как служанка относится к Кревану.

Последующие несколько дней Дион проводил в саду и в гареме. Джейран познакомила его с остальными девушками и составила компанию за игрой шидриш. Играла она действительно хорошо, даже не думая поддаваться. Линтай-Ра обычно просто наблюдала, иногда играла на странном, вытянутом и тонком струнном инструменте или плела украшения из разноцветных переливающихся бусин. С Алишей, темнокожей наложницей из Дакея, Дион часто беседовал о пустыне. Юноша даже представить себе не мог такого огромного количества песка. И при этом сам Дакей был плодородным. Алиша даже поспорила с Джейран, она уверяла, что всё дело в богатых грунтовых водах, а старшая наложница была уверена, что не обошлось без Старшей расы. Дион в спор не вступал, он тогда как раз обдумывал следующий ход.

От Линит, белокурой и хрупкой танцовщицы, Дион узнал, что Рей был незаконнорожденным единоутробным братом Кигана. Девушку поразило то, что предыдущий правитель Хейса не только позволил родиться плоду измены матери своего наследника с одним из охранников, но даже не казнил обоих, только отобрал дитя и сослал любовников на дальнюю заставу. Диона же больше удивило то, что Киган своему брату полностью доверял, хотя имел полное право возненавидеть.

– Мог бы, – согласилась присевшая рядом Алиша. Дион уже давно заметил, что девушки в гареме ужасно скучают. Каждая могла найти себе занятие по душе, Киган снабжал их всем необходимым, но наложницы не выходили отсюда и потому имели очень ограниченный круг общения. Некоторым этого было достаточно, кому-то – ужасно мало. И потому каждый раз, когда он приходил к Джейран сыграть в шидриш или просто поболтать, к его разговорам всегда прислушивались все остальные.

– Вот только они с детства очень дружны. Всегда вместе и доверяют во всё, – продолжила Линит, положив руку на запястье Диона. Сперва его очень смущала такая непосредственность Линит, но вскоре он понял, что так она ведёт себя со всеми. – Если за тобой не приглядывает сам Киган, то это делает Рей.

Дион кивнул, вспоминая свою жизнь до похищения. Рей всегда был где-то рядом, именно ему обо всё рассказывала Лайл. Он действительно за ним приглядывал. Дион догадывался, что по приказу Кигана, а оказалось, что по просьбе. И именно Рея стоило благодарить за то, что он стал интереснее сутнику, и тот подпустил его к себе в библиотеке и даже привёл сюда. И тогда, в замке Гадаев, Рей не боялся Кигана в гневе. Они доверяли друг другу, их связывало очень многое.

– Ты очень ценен, повелитель мог доверить присматривать за тобой лишь тому, кому безоговорочно доверяет сам, – мягко улыбнулась присевшая на подушки рядом Джейран. – Ты ведь уже понял, что он ценит людей не за происхождение, а за таланты.

Дион невольно подумал, что у него нет ни того, ни другого. Теперь, когда Киган знает, что его права на трон эфемерны, а происхождение едва ли можно назвать полностью законным, у него не осталось никакой ценности. Ведь особых талантов у Диона тоже не было.

– Если ему важнее наполнение, чем оболочка, то чем я вообще могу быть для него так ценен? – Дион старался сдерживать горечь, но она всё равно прорывалась. Ему не хотелось расстраивать девушек и, тем более, жаловаться. Ведь его беды были такой мелочью, да и свободы у него было больше. Здоровье почти восстановилось, он уже начал снова ходить в тренировочный зал, хотя пока один. – Ни происхождения, ни талантов.

– Тебе разве не говорили? – Джейран протянула руку и коснулась дрогнувших пальцев Диона. Тот поднял голову, стараясь держать себя в руках. Непонимание и обида мешались в нём с надеждой. Неужели хоть кто-то мог объяснить ему всё до конца?

– Пока ещё рано, ты не готов, – тихо произнесла Линтай-Ра. Она никогда прежде не вмешивалась в разговоры, а в этот раз подошла и села рядом. Её взгляд казался задумчивым и грустным. – Ты всё узнаешь в срок, и до того момента не кори себя за то, что не можешь понять. Нельзя оценивать то, чего просто нет.

– Это из-за той шпильки? – так же тихо спросил Дион. Ему почему-то казалось, что громко о кренесте лучше не говорить. После похищения он стал казаться ему опасным.

– Если хочешь, можешь спрятать её здесь, – Джейран опустила голову и сжала пальцы Диона. – В гареме никто не станет искать. Кроме того, это одно из самых защищённых мест во дворце.

– Я благодарен за предложение, – осторожно произнёс Дион.

Что-то в словах Джейран показалось ему странным. Все в замке говорили, как важен кренест, Лайл отказывалась слушать, когда он предлагал сказать ей, где тот лежит, хотя она, наверное, и так знала. Ему говорили, что хранить шпильку – его священный долг. А Джейран предлагала спрятать её. Дион постарался убедить себя, что старшая наложница всего лишь хотела снять с него бремя, из-за которого его похитили, пытали и чуть не убили. Но быстрый взгляд, брошенный в сторону Джейран Линтай-Ра, был полон тревоги и предостережения. Пернатая редко позволяла себе проявить такие сильные эмоции и старалась ни во что не вмешиваться, даже при игре в шидриш не советовала. Линит как-то сказала, что кил – провидцы, они не вмешиваются даже в мелочах.

– Но кренест – моя ноша, – Дион улыбнулся, всем видом показывая беззаботность.

– Эта ноша тяжела для тебя, – Джейран покачала головой и коснулась руки Диона. Всем своим видом она показывала заботу и участие. – И опасна.

– Я знаю, – Дион мягко отстранил Джейран и встал. – И не хочу подвергать опасности вас.

– Зайдёшь завтра? – Линит грациозно поднялась вслед за ним.

– Зайду, – улыбнулся Дион.

Всё тело казалось ему одеревеневшим, даже улыбка – наигранной и искусственной, хотя Линит говорила искренне. Закрыв за спиной двери гарема и завернув за угол так, чтобы охранники не могли его видеть, Дион остановился, уткнувшись лбом в стену, и медленно выдохнул. Девушки всегда были милы с ним, всегда справлялись о здоровье и радовались его приходу. Почему предложение Джейран показалось ему странным? Она могла не знать, чем является кренест. Дион мысленно одёрнул себя. Она точно знала. И Линтай-Ра не дала ей всё рассказать ему. Старшая наложница не могла не знать. Тогда почему предложила? Почему пошла против воли своего повелителя?

Дион старался дышать медленно и ровно, успокаивая бьющееся сердце. Джейран не могла быть врагом, она уже много лет не покидала стен гарема. И была предана Кигану – он никогда не поставил бы кого-то, кому не доверял, на такое важное место. Дион невольно вспомнил слова Лайл, сказанные ещё в самом начале. Она говорила, что Чёрный Дракон не может простить только одного – предательства. Дион решительно упёрся руками в стену. Не ему, новичку, лезть в сложные взаимоотношения жителей замка. В крайнем случае, можно было спросить у Рея. После обеда у них как раз была обговорена совместная тренировка.

Успокоившись, Дион направился в сад. Укрытый чарами, он не выстывал даже зимой, а магический купол красиво переливался под слоем выпавшего за ночь снега. Кирина, садовница, с которой юноша познакомился уже после похищения, знала о растениях абсолютно всё и с охотой делилась знаниями. Она даже позволяла Диону самому ухаживать за самыми неприятельными цветами и травами. Кирина умела давать советы и помогать так, что это вызывало не обиду и раздражение, а ещё больший интерес.

До самого обеда Дион провозился в саду, подравнивая листья и рыхля землю на грядках с калохусом, фолой и бойлином, пока Кирина возилась с клумбами айленов. Про разговор с Джейран он почти забыл, слишком поглощён был своими занятиями. Кирина доверила ему собрать бойлин для Камиля, тот просил прислать ему самый свежий. Рядом с грядкой всё время стоял худощавый мальчик в тёмно-серой тунике, готовый забрать у Диона плоскую корзину с травой. Это сбивало и мешало сосредоточиться. Бойлин лучше было срезать почти у самого корня серебряным серпом. Но Кирина дала ему серп из гилаха, и Дион всё время боялся порезаться и загрязнить своей кровью лунное серебро.

Закончил он поздно, Лайл уже собиралась идти его искать. По крайней мере, она всегда так говорила, когда её подопечный задерживался. Но она ни разу не приходила в сад или библиотеку, чтобы привести Диона на ужин или обед. Приканчивая последнее блюдо, юноша вспомнил про кренест. Он хотел спросить у Лайл, но ему показалось, что служанке будет неловко говорить о наложницах повелителя. Или она могла ничего о них не знать. Дион задумался, пускает ли Киган Рея в свой гарем. И, если пускает, то на каких условиях. Спрашивать это он точно не собирался.

После обеда Дион пришёл на тренировку. Рей уже ждал его, выбирая шесты. Это была их первая совместная тренировка после похищения. Дион не был уверен, что готов, но тянуть дальше не видел смысла. К такому не будешь готов никогда. После утренней работы в саду побаливала спина, но признаваться в этом Рею он не собирался.

– Готов? – Рей повернулся к нему и улыбнулся, как умел только он – легко, едва заметно, тепло. Словно промелькнувший между туч лучик солнца. И тут же пропавший.

– Нет, – честно ответил Дион и пожал плечами.

– Тогда начнём с разминки, посмотрю, в какой ты форме, – кивнул Рей, возвращая шесты на стойку.

– Скажи, а Киган доверяет своим наложницам? – Дион слегка запнулся, как и всегда, когда произносил имя правителя Хейса. Ему это казалось слишком личным, только для самых близких, к кругу которых он пока не относился. Но Рей не остановил его и не поморщился.

– Они не столько наложницы, сколько советницы, – задумчиво ответил Рей. С минуту он молчал, глядя куда-то в сторону. – Они попали сюда, как гаранты политических союзов. Девушки помогают ему разобраться в образе мыслей, культуре, истории своих родных стран. Так что, думаю, он доверяет им.

Дион кивнул, опустив взгляд. Он боялся, что Рей спросит его, откуда такой интерес, но тот промолчал. То ли счёл такой вопрос закономерным, ведь Дион совсем недавно получил доступ в гарем и, естественно, хотел узнать больше о его обитательницах. То ли решил, что у парня разыгралась паранойя после недавнего происшествия, и он подозревает абсолютно всех.

Обе версии были не далеки от правды, но Диону не хотелось рассказывать про разговор с Джейран начальнику личной охраны правителя. Пока это были только слова, вызванные желанием облегчить ношу и защитить. Ничего опасного или странного. То, что Диона это насторожило, действительно могло быть всего лишь последствием пережитого. И он решил просто наблюдать. Джейран, да и остальные обитательницы гарема, ему нравились, с ними было интересно, иногда даже весело. Не хотелось разбивать это доверие и разрушать привязанность.

Дион постарался отгородиться от невесёлых мыслей и сосредоточиться на разминке. Получилось не сразу, но с Реем долго отвлекаться не вышло. Тренировка прошла не так гладко, как рассчитывали они оба, но не так плохо, как боялись. Рей велел ему хотя бы день отдохнуть, а сам занялся подготовкой зала перед приходом гвардейцев. Дион поспешил вернуться в свою комнату, где, как он знал, Лайл уже приготовила ему горячую ванну с расслабляющими маслами.

Уже лёжа в воде и вдыхая привычный хвойный аромат, Дион вернулся к своим рассуждениям. Он никак не мог понять, вызвана ли его подозрительность страхом или обострившейся интуицией. Оба варианта ему совсем не нравились. Как и то, что и его, и Джеда могли убить из-за старой шпильки. При этом никто и не думал рассказывать ему, что в ней такого особенного и почему он должен беречь её больше жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.